

ISSN 2522-1159

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
ПОГРАНИЧНОЙ
СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ

1/2020

ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

№ 1 (6)
июнь 2020

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
ПОГРАНИЧНОЙ
СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ

Научный журнал

Издается с 2017 года

Выходит 1 раз в полгода

Учредитель

ГУО «Институт пограничной службы
Республики Беларусь»

Главный редактор

Вишневская Валентина Петровна

Редакционная коллегия:

В. П. Вишневская, доктор психологических наук,
профессор (председатель),
А. А. Павловский, доктор военных наук
(заместитель председателя),
А. Д. Король, доктор педагогических наук, профессор
(заместитель председателя),
В. И. Ритвинский (ответственный секретарь),
Н. Е. Бузин, доктор военных наук, профессор,
А. В. Лебёдкин, доктор военных наук, профессор,
И. К. Мурзич, доктор военных наук, профессор,
В. Ф. Качуринский, кандидат военных наук, доцент,
В. К. Токарев, кандидат военных наук, доцент,
В. А. Капранова, доктор педагогических наук, профессор,
Л. К. Волченкова, кандидат педагогических наук, доцент,
О. И. Луцевич, кандидат педагогических наук, доцент,
С. А. Улитко, кандидат педагогических наук, доцент,
А. Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор,
И. А. Фурманов, доктор психологических наук, профессор,
А. В. Бессмертный, кандидат психологических наук,
Е. И. Сутович, кандидат психологических наук, доцент

Адрес редакции

ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Телефоны:

8017-358-85-70
8029-630-11-87 (A1)

E-mail: oonrips@mail.ru

Журнал включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по военным, педагогическим и психологическим отраслям наук

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/375 от 23.06.2014, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

Издатель

редакционно-издательский отдел ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Стиль-редакторы: В. К. Кедро, М. Н. Фадеева

Дизайн и верстка О. В. Михайлина

Подписано в печать 04.06.2020. Формат 60×84¹/8. Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,2. Тираж 110 экз. Заказ 1708.

Государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

© ГУО «ИПС РБ», 2020

В номере

Военные науки

Лапто А. П.

Роль и значение духовного наследия и боевых традиций пограничных войск СССР в формировании образа Великой Победы..... 4

Грабянчук І. В., Сяргееў У. М.

Пагранічныя войскі ў першых абарончых баях Вялікай Айчыннай вайны (на прыкладзе часопіса «Пограничник»)..... 11

Ком В. Ф.

Миграционная безопасность как составляющая национальной безопасности..... 18

Прокопенко Р. В., Казаков А. А.

Анализ зарубежного опыта применения беспилотных авиационных систем в интересах охраны границы..... 23

Шернаев В. И.

Духовно-нравственный потенциал воинов Красной армии в операции «Багратион»..... 30

Щелоков В. Ф., Шернаев В. И.

Наше дело правое – мы победили!..... 37

Педагогические науки

Гришко В. Д., Качуринский В. Ф.

Обоснование методики оценки результатов научной деятельности кафедр учреждения высшего образования 47

Луцевич О. И., Жалдыбин В. В.

Обеспечение междисциплинарных связей в учреждениях высшего военного образования путем разработки структурно-логических схем по специальностям подготовки..... 54

Шамякіна М. В.

Адукацыйны і выхаваўчы патэнцыял твораў пра подзвіг абаронцаў Брэсцкай крэпасці ў выкладанні дысцыплін сацыяльна-гуманітарнага цыклу Інстытута пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь 59

Психологические науки

Бородейко В. А.

Некоторые теоретические аспекты проблемы стиля управления в деятельности руководителя..... 64

Вишневская В. П.

Деструктивное воздействие политического манипулирования в информационном пространстве 70

Куликович А. Г.

Теоретические аспекты профессионального общения..... 75

Сутович Е. И.

О комплексной экспертной оценке офицерских кадров органов пограничной службы Республики Беларусь..... 79

Founder

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Editor-in-chief

Vishnevskaya Valentina

Editorial Board:

V. P. Vishnevskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor (Chairman of Editorial Board),
A. A. Pavlovsky, Doctor of Military Sciences (Deputy Chairman of Editorial Board),
A. D. Korol, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Deputy Chairman of Editorial Board),
V. I. Ritvinsky (Secretary Executive),
N. E. Buzin, Doctor of Military Sciences, Professor,
A. V. Lebedkin, Doctor of Military Sciences, Professor,
I. K. Murzich, Doctor of Military Sciences, Associate Professor,
V. F. Kachurinsky, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
V. K. Tokarev, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
V. A. Capranova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
L. K. Volchenkova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
O. I. Lutsevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
C. A. Ulitko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
A. N. Pastushenya, Doctor of Psychological Sciences, Professor,
I. A. Furmanov, Doctor of Psychological Sciences, Professor,
A. V. Bessmertny, Candidate of Psychological Sciences,
E. I. Sutovich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Address of edition

Slavinsky Street, 4, 220103, Minsk.

Contacts:

8017-358-85-70
8029-630-11-87 (A1)

E-mail: oonrips@mail.ru

The journal was included in the List of scientific editions of the Republic of Belarus to publish the scientific research results on military, pedagogical and psychological branches of science

Certificate of the state registration of mass medium No. 1/375 dated June, 23, 2014 issued by the Ministry of Information of the Republic of Belarus

Editor

Editorial department of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Content editors: V. Kevro, M. Fadeeva
Design and layout by O. Mikhailina

The State Educational Establishment
«The Institute of Border Service of the Republic of Belarus».
Certificate № 1/375 dated June, 23, 2014.
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Inside

Military sciences

Lappo A. P.

The role and the significance of spiritual heritage and combat traditions of the USSR border troops in shaping the image of the Great Victory 4

Hrabianchuk I. V., Siarheyev U. M.

Border troops in the first defensive battles of the Great Patriotic War (by the example of the periodical "Border guard") 11

Kot V. F.

Migration security as a component of national security 18

Prokopenko R. V., Kazakov A. A.

The analysis of foreign experience of unmanned aircraft systems application in the interests of border protection 23

Sherpaev V. I.

Spiritual and moral potential of the Red Army soldiers in the operation "Bagration" 30

Schelokov V. F., Sherpaev V. I.

Our cause is right – we have won! 37

Pedagogical sciences

Grishko V. D., Kachurinski V. F.

Substantiation of methodology for assessing results of scientific activities of departments of higher education 47

Lutsevich O. I., Zhaldybin V. V.

Facilitation of interdisciplinary ties at higher military educational establishments by development of structural-logical specialty schemes 54

Shamyakina M. V.

The educational and upbringing potential of works about the feat of the defenders of the Brest Fortress in teaching the disciplines of the social and humanitarian cycle at the Institute of Border Service of the Republic of Belarus 59

Psychological sciences

Baradzeika V. A.

Theoretical aspects of management style problem in activity of a leader 64

Vishnevskaya V. P.

The destructive impact of political manipulation in information space 70

Kulinkovich A. G.

Theoretical aspects of professional communication 75

Sutovich E. I.

About integrated expert evaluation of the officers of the border service of the Republic of Belarus 79

УДК 355.13+356.132(47+57)

Ланно А. П., Председатель Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, генерал-майор

Lanno A. P., Chairman of the State Border Committee of the Republic of Belarus, Major General

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ И БОЕВЫХ ТРАДИЦИЙ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК СССР В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

THE ROLE AND THE SIGNIFICANCE OF SPIRITUAL HERITAGE AND COMBAT TRADITIONS OF THE USSR BORDER TROOPS IN SHAPING THE IMAGE OF THE GREAT VICTORY

Раскрываются роль и значение духовного наследия и боевых традиций пограничных войск СССР в формировании образа Победы в Великой Отечественной войне. Предлагаются основные направления работы по формированию образа Победы на основе духовного наследия и боевых традиций пограничных войск СССР.

The role and the significance of spiritual heritage and combat traditions of the USSR border troops in shaping the image of the Victory in the Great Patriotic War are described. The main trends in shaping the image of the Victory on the basis of spiritual heritage and USSR border troops' combat traditions are given.

Ключевые слова: пограничные войска, Великая Отечественная война, образ Победы, традиции, духовное наследие.

Key words: border troops, the Great Patriotic War, the image of the Victory, traditions, moral heritage.

Введение. Современные тенденции развития обстановки в мире и регионе свидетельствуют о повышении активности процессов, формирующих опасности для национальных интересов белорусского государства. В этих условиях сохранение и приумножение патриотических качеств у граждан Республики Беларусь является гарантом сохранения независимости и территориальной целостности, обеспечения национальной безопасности, политической стабильности, устойчивого социально-экономического развития.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь подчеркивается, что укрепление в обществе чувства патриотизма является одним из национальных интересов Республики Беларусь в военной и социальной сферах. Глава нашего государства в своих выступлениях неоднократно обращал внимание на важность патриотизма для будущего белорусского народа, национальной безопасности и социально-экономического развития Республики Беларусь.

9 мая 2020 года отмечается 75-я годовщина победы советского народа в Великой Отечественной войне. Этот день в истории человечества для бело-

русского государства и его граждан имеет судьбоносное значение. Смертельным ураганом пронеслась война по земле белорусской: погиб каждый третий ее житель. Не стихает в народной памяти боль за всех, кто был замучен в фашистских лагерях смерти, погиб от голода, холода и болезней, испытывал неисчислимые лишения и страдания. В Республике Беларусь помнят, какой ценой досталась Победа, высоко чтят память о тех, кто сложил свои головы в борьбе с врагом, мужественно, верой и правдой приближал день, принесший людям долгожданную свободу и мир. Большая часть жителей Республики Беларусь убеждена, что победа в Великой Отечественной войне – это важнейшее событие в истории белорусского народа, а память о ней является источником патриотизма граждан Беларуси. Образ Великой Победы для белорусских граждан выступает цементирующей силой, фактором, объединяющим весь белорусский народ. В связи с этим образ Победы в Великой Отечественной войне следует рассматривать как доминанту патриотического воспитания молодежи, и, следовательно, укрепления обороноспособности страны.

На каждом этапе Великой Отечественной войны пограничники внесли заметный вклад в разгром врага, приложив максимальные усилия в решении возложенных на них боевых задач. Высокий профессионализм и доскональное знание военного дела, мужество и храбрость, героизм и стойкость, верность долгу и преданность народу, военная смекалка и мастерство, стремление выполнить боевую задачу несмотря ни на какие трудности – все это стало основой духовных ценностей пограничников и боевых традиций пограничных войск.

Основная часть. В научной литературе нет четкого определения понятия «образ Победы». Так, М. Б. Кусмарцев рассматривает образ Победы как символическую репрезентацию человеком смыслового мира событий Великой Отечественной войны через его собственные переживания [1]. Исследователь В. Н. Маслов указывает на многогранность образа Победы, который, по его мнению, включает в себя не только сам путь к ней, но и то, как позднее в обществе рассматривалась проблема кануна войны и ее хода, на каких аспектах при этом делался акцент и как на формирование образа Победы влияла политическая конъюнктура [2]. Безусловно, образ Победы является духовным образованием, которое может быть сформировано как в индивидуальном, так и в массовом сознании.

Образ Великой Победы – это совокупность социальных представлений и установок индивидуального и общественного сознания, в которых в чувственно-эмоциональной и оценочной форме раскрывается значение победы советского народа в Великой Отечественной войне для человечества и конкретного государства, а также роль советских людей (Красной армии, партизан и подпольщиков, тружеников тыла) в разгроме врага. В образе Великой Победы воплощается совокупность представлений об истоках жертвенности и стойкости людей, их героизме, о моральной силе народа и его духовном потенциале. Образ Победы обладает духовной энергией, которая способствует сплочению общества, консолидации его жизненных сил на созидательный труд и творчество, обеспечивает связь нынешнего поколения с поколением победителей, сохранение боевых традиций.

Содержание образа Победы в различные исторические периоды менялось: по-разному расставлялись акценты, а в структуре образа Победы появлялись новые существенные моменты истории Великой Отечественной войны, имеющие идеологическое значение. Вместе с тем исследователи отмечают, что тема подвига солдат и офицеров, партизан и подпольщиков, тружеников тыла в структуре образа Победы обладает наибольшим воспитательным потенциалом [2].

Большое значение для формирования образа Великой Победы имеют изучение и распространение опыта участия пограничников в Великой Отечественной войне, боевых традиций пограничных

войск СССР. Это обусловлено тем обстоятельством, что в общественном сознании роль пограничников в Великой Отечественной войне представлена недостаточно – в основном связана с воспоминаниями о первых боях на границе. Вместе с тем пограничники внесли значительный вклад в Победу, участвуя в боях в составе войск на фронтах войны, в партизанском движении и охране тыла действующей армии.

Одним из существенных факторов, способствующих формированию образа Победы, является изучение традиций защитников Отечества, представляющих собой особую форму сохранения и передачи из поколения в поколение ценностных установок, содержащих в себе программу, или «код», – концентрированное выражение целостности накопленного опыта защиты прошлыми поколениями своей Родины [1]. Боевые традиции пограничных войск – это исторически сложившиеся, передаваемые из поколения в поколение ценностно-нормативные, устойчивые правила и нормы поведения, социальные практики и обычаи, представляющие собой концентрацию военного опыта, связанного с выполнением обязанностей обороны и защиты рубежей государства, а также вооруженной борьбы с врагом Отечества в составе войск действующей армии, партизанских частей и соединений.

Боевые традиции пограничных войск формировались в условиях службы пограничников в мирное и военное время. В период Великой Отечественной войны пограничникам приходилось решать широкий спектр разнообразных задач: охрана тыла действующей армии; участие в создании, развертывании и обеспечении партизанского движения на оккупированной территории; участие в боевых действиях в составе Красной армии на фронтах войны.

Служба на границе в мирное время – это ежедневный, тяжелый, зачастую опасный труд, требующий высокого профессионализма, мастерства, физической и моральной закалки, самостоятельности в принятии решений. Накануне Великой Отечественной войны условия службы на границе, особенно западной, с трудом можно назвать мирными. Анализ оперативно-служебной деятельности пограничников в предвоенные годы свидетельствует о том, что «зеленые фуражки» вступили в борьбу с гитлеровской разведкой задолго до 22 июня 1941 года.

Обеспечив надежную охрану Государственной границы СССР, пограничники не позволили спецслужбам противника в полной мере реализовать намеченные планы по сбору информации о военном, экономическом и духовном потенциале Советского Союза. В результате немецкое командование ошиблось в оценке сил Красной армии, что в последующем привело к крушению всего плана «Барбаросса». Так, генерал Кейтель вынужден был

признать, что к началу войны немцы имели очень скудные сведения о Советском Союзе и Красной армии [3]. Большая заслуга в этом пограничников, которые отличались не только высоким профессионализмом и мастерством, но и развитыми морально-идеологическими качествами, любовью к Родине. Именно пограничники не позволили спецслужбам противника развернуться на территории СССР в полную мощь, внимательно следили за действиями противника, добывали разведанные и сообщали обо всем, что происходило на сопредельной территории.

Служба пограничников в военное время связана, прежде всего, с готовностью принять на себя первыми удар врага. Это готовность предопределяет нравственный и моральный выбор пограничника, сделать который порой невозможно: уйти и спастись или ценой своей жизни выполнить воинский долг.

В начальный период Великой Отечественной войны пограничники сделали свой выбор. История первых боев на границе свидетельствует о примерах массового героизма воинов в зеленых фуражках. Противник не рассчитывал на такое сопротивление. Немецкое командование отводило на уничтожение советских пограничных застав полчаса, но подразделения границы держались часами, сутками, неделями. В исторических и мемуарных источниках как советских, так и немецких авторов, рядовых и командиров оставлено немало воспоминаний о героизме пограничников. Рамки научной статьи, к сожалению, не позволяют в полной мере привести примеры мужества и героизма пограничников.

Особый интерес вызывают воспоминания тех, кто с «мечом» в руках пришел на нашу землю. Процитируем показания немецкого фельдфебеля, взятого в плен советскими войсками. Его воспоминания были записаны фронтовым корреспондентом Владимиром Беляевым и изложены в книге Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна «Так начиналась война». Допрашиваемый фельдфебель участвовал в атаках на 9-ю пограничную заставу 92-го Перемышльского пограничного отряда. Вот что он отмечал: «...Нигде, никогда мы не видели такой стойкости, такого воинского упорства. Мы уже обтекали огневую точку, двигались дальше, однако никакая сила не смогла сдвинуть двух, трех пограничников с их позиций. Они предпочитали смерть возможности отхода. Советского пограничника можно было захватить только при двух условиях: когда он был уже мертв, либо если его ранило и он находился в тяжелом, бессознательном состоянии...» [4, с. 95–97]. Подлинный героизм проявили пограничники 9-й пограничной заставы, возглавляемой лейтенантом А. М. Кижеватовым, которые совместно с курсантами окружной школы шоферов, личным составом из подразделений 17-го Краснознаменного Брестского погранично-

го отряда, офицерами и бойцами Красной армии противостояли натиску врага, не давали частям вермахта полностью контролировать главную по направлению к Москве магистраль [3, 5]. Оказанное пограничниками сопротивление немецкой военной машине на западной границе имело огромное моральное значение для советского народа. Доктор военных наук Г. П. Сечкин в своей книге «Граница и война. Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945» отмечал: «И все же первые победы в первых приграничных боях, пусть тактического масштаба, дорогого стоили. В те июньские дни, дни напряженнейшего переживания общей беды, люди ощутили, что есть силы, которые, не жалея жизни, бьются с врагом» [6, с. 125].

Пограничники, оставшиеся в живых после первых боев на границе, переходили к партизанским способам действий, организуя мелкие группы сопротивления. Несмотря на то, что до войны пограничников специально не обучали партизанским действиям, все же они больше, чем воины других родов войск, были к ним готовы. Приобретенные в процессе охраны границы боевой опыт, а также знания, навыки и умения пригодились им в партизанской войне. В частности, пограничники отлично ориентировались на местности в любое время года и суток, умело воевали в различных природных условиях, владели навыками скрытного наблюдения за противником и выдвижения к вражеским объектам, привычно и уверенно действовали в малых боевых группах, отличались высокими моральными качествами и идейной стойкостью.

Многие офицеры-пограничники стали организаторами партизанского сопротивления на оккупированной врагом территории. Среди них были полковники С. А. Ваупшасов, М. С. Прудников, Г. А. Кирпич, подполковник С. И. Казанцев, капитан Н. А. Шестопапов, старший лейтенант Ф. Ф. Озмитель и др.

Партизанские формирования, возглавляемые пограничниками, отличались смелостью и дерзостью в действиях, успешно использовали военную хитрость и смекалку, это обеспечивало их живучесть и боеспособность. Одним из ярких примеров участия пограничников в партизанской борьбе является судьба Героя Советского Союза Евгения Мирковского, который с 1927 по 1941 год проходил службу в пограничных войсках на западной границе. В годы войны Евгений Мирковский возглавлял специальный партизанский отряд им. Ф. Э. Дзержинского, действовавший на территории Орловской, Житомирской, Черниговской, Гомельской и Брестской областей, а также в Польше. Отряд «белых призраков» – так немцы прозвали группу советских лыжников (спецотряд «Ходоки») – внезапно появлялся в районах, где не было партизан, и совершал диверсионные действия. Бойцы спецотряда под командованием Евгения Мирковского за

сутки преодолевали расстояние в 70–80 километров, поэтому никто не мог предсказать, где они появятся вновь. «Ходоки» были набраны исключительно из спортсменов-лыжников. Спецотряд наводил ужас на врага, «ходелов» действительно боялись. За время своего существования спецотряд провел десятки удачных диверсионных спецопераций.

В 2018 году – столетия пограничной службы Беларуси – одна из улиц города Минска была названа именем легендарного пограничника Евгения Ивановича Мирковского.

Части и соединения, сформированные из пограничников, сыграли заметную роль в военных кампаниях Великой Отечественной войны: в Смоленском сражении и битве за Москву, в обороне Ленинграда (ныне Санкт-Петербург, Российская Федерация), Киевской оборонительной операции, в боях за Одессу и Севастополь, в Сталинградской битве и боях за Кавказ, на Курской дуге и в Берлинской операции. Совместно с частями внутренних войск пограничники обеспечивали охрану тыла действующих армий, не давая вражеским агентам и шпионам нанести ущерб войскам Красной армии.

Пограничники приняли активное участие и в операции «Багратион» по освобождению территории БССР от фашистских захватчиков. В составе 1-го Белорусского фронта 70-я армия, сформированная из пограничных полков, участвовала в операции, в ходе которой 28 июля 1944 года советские войска полностью изгнали врага с белорусских земель.

За годы Великой Отечественной войны отличились многие пограничники: свыше 100 тысяч воинов награждены орденами и медалями, более 250 удостоены высокого звания Героя Советского Союза, десятки пограничных частей и соединений получили почетные наименования [6].

Следует также отметить, что пограничники принимали участие и в операциях по поиску и спасению командно-начальствующего состава советской армии. Специальный отряд «Смерть фашизму!» под командованием лейтенанта Н. Ф. Повзуна, который был заместителем начальника штаба комендатуры 88-го пограничного полка, вывел с оккупированной территории около 500 командиров Красной армии.

Широкое распространение имело во время Великой Отечественной войны снайперское движение, в которое активно вовлекались и пограничники. Среди снайперов-пограничников наиболее известен Герой Советского Союза М. Я. Миронов, на счету которого было 297 уничтоженных солдат и офицеров противника.

Следует отметить, что воинские части и соединения Красной армии, сформированные из частей и соединений пограничных войск, выделялись уровнем подготовки и морально-боевого духа. В частности, на это указывает Г. Т. Хорошилов, ветеран Великой Отечественной войны, бывший командир

батареи 799-го артполка. Его воспоминания приводятся в книге Г. П. Сечкина «Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945». Описывая свои впечатления, Г. Т. Хорошилов указывает на то, что больше всего ему запомнилось о пограничниках: «во-первых, хорошая экипировка и вооружение кадровых пограничников в стрелковых полках; во-вторых, отличная выучка рядового состава пехоты. Умение вести одиночный бой и в составе отделения, взвода, роты; в-третьих, высокий морально-боевой настрой рядовых и командиров, несмотря на тяжелую и подчас трагическую обстановку на фронте» [6, с. 168]. О духовных ценностях пограничников, патриотизме, верности долгу, границе, а также их бодром настрою, вере в победу свидетельствуют многочисленные письма с фронта. Вот отрывок из письма курсанта Ново-Петергофского военно-политического училища НКВД им. К. Е. Ворошилова Евгения Гагарина, датированного 23 августа 1941 года, изложенного в книге ветерана-пограничника Юрия Кисловского «Победа зарождалась в боях на границе». «Вот уже более недели, – пишет пограничник своим родителям, – я нахожусь со своими товарищами в действующей армии, на фронте. Наконец и нам удалось участвовать в непосредственной схватке с фашистами. Их натиск будет окончательно сломен и эти профессиональные убийцы не продвинутся к Ленинграду ни на шаг. Настроение бодрое, так как мы все имеем твердую уверенность в своей победе» [3, с. 449]. О вере в неминуемый разгром врага, вере в победу, о том, что пограничники вернутся на оставленную в 1941 году границу, говорит еще одна пограничная традиция – верность зеленой фуражке. «После продолжительных дождей, – вспоминает ветеран-пограничник Ю. Кисловский, – наконец на небе показалось солнце, так природа вторила радости наших пограничников. ...бойцы 24-го пограничного отряда, охранявшего реку Прут, остановились на предвоенных рубежах. Многие из бойцов достали бережно хранимые в вещмешках на протяжении всех дней войны зеленые фуражки, в подразделениях началось соревнование, кто первым установит пограничный столб» [7, с. 24].

Следовательно, в процессе формирования образа Великой Победы следует обращаться к опыту участия в ней пограничников. Образы поступков, поведения, действий пограничников в экстремальных ситуациях в период Великой Отечественной войны дают возможность понять духовные ценности и традиции советских людей, феномен «массового героизма».

Герои Великой Отечественной войны – это духовный потенциал народа, формирующий образ Победы. Герои символизируют качества, которыми должен обладать гражданин, определяют границы устремлений людей, являются примером для подражания и важным фактором воспитания чувства

гордости за свою страну. В Великую Отечественную войну многие ее участники стали героями и многие из них носили зеленые фуражки. Герои-пограничники – это в большинстве своем не великие полководцы и руководители, а простые люди (начальники пограничных застав, сержанты и рядовые), которые до конца выполнили свой долг. Именные традиции пограничных войск СССР являются ярким тому подтверждением. Традиция увековечивать имена и подвиги героев-пограничников в названиях пограничных застав связана с коллективным стремлением социума закрепить в конкретной форме архетип «вечности жизни», ее продолжения в конкретных делах новых поколений.

За 75 мирных лет выросло не одно поколение пограничников, воспитанных на примерах героизма дедов и отцов. В органах пограничной службы Республики Беларусь свято чтят память о пограничниках, героически погибших в первых боях на границе. В настоящее время в органах пограничной службы Республики Беларусь имена многих героев-пограничников увековечены в названиях пограничных застав. Навечно вписаны в летопись истории пограничных войск имена пограничников, совершивших подвиг в годы Великой Отечественной войны: Андрея Кижеватова, Виктора Усова, Ивана Беляева, Алексея Новикова, Александра Сивачева, Феодосия Кириченко, Даниила Казакевича.

В год столетия пограничной службы Беларуси и 75-летия начала освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков пограничной заставе «Лоев» Гомельской пограничной группы было присвоено имя Героя Советского Союза Николая Сушанова. Он был удостоен этого высокого звания за мужество и героизм, проявленные при форсировании реки Днепр в октябре 1943 года, именно в районе города Лоева, в составе 106-й Забайкальской стрелковой дивизии, сформированной из пограничных частей.

В июне 1941 года наряду с пограничниками бок о бок сражались их жены и дети. Так, жена начальника 10-й пограничной заставы 105-го пограничного отряда (место дислокации местечко Кретинге) Александра Томельгас за смелость и находчивость при защите пограничной заставы была награждена медалью «За отвагу». Такая особенность рождает сопричастность современников с судьбами этих людей, вовлекая их в личное переживание событий Великой Отечественной войны. Героический образ пограничников, их жен и детей увековечен в скульптурной композиции «Героям границы, женщинам и детям, мужеством своим в бессмертие шагнувшим», которая возведена на месте руин 9-й пограничной заставы мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». Упомянутое скульптурное произведение во многих статьях и учебниках приводится как признанный объект монументальной скульптуры, и по-своему оно уникально, потому что впервые вместе с военнотружа-

щими-пограничниками увековечена память и членов их семей.

Таким образом, роль и значение духовного наследия и боевых традиций пограничных войск в формировании образа Победы определяются следующими аспектами:

1. Духовное наследие и боевые традиции пограничных войск, как и традиции защитников Отечества, выступают связующим звеном прошлого и настоящего, позволяют обеспечить ценностную преемственность поколений пограничников – участников Великой Отечественной войны – и современной молодежи.

2. Духовное наследие (духовные ценности, знания, навыки, боевой опыт пограничников) и боевые традиции пограничных войск позволяют на конкретных примерах воссоздавать ключевые представления о Победе, которые в конечном счете будут способствовать формированию готовности граждан к вооруженной защите страны, любви к Родине.

3. Конкретные героические образы пограничников, членов их семей позволяют эмоциональнее и глубже переживать события Великой Отечественной войны, формируют морально-психологическую готовность молодежи к подвигу во благо Родины.

4. Популяризация духовного наследия и боевых традиций пограничных войск способствует расширению представлений людей о вкладе пограничников в разгром врага, приближение победы в Великой Отечественной войне.

В органах пограничной службы осознают значимость духовного наследия пограничников в формировании образа Победы. Основными направлениями этой деятельности являются:

1. Военно-историческая работа, связанная с военно-историческими исследованиями, с архивными источниками, установлением имен погибших.

2. Мемориальная деятельность, которая представляет собой кампанию по увековечиванию памяти о пограничниках и событиях Великой Отечественной войны. Среди памятных мест и мест пограничной славы особое место занимают мемориальный ансамбль воинам-пограничникам в г. Гродно «Погибшим, но не побеждённым воинам Белорусского пограничного округа» и скульптурные композиции «Героям – стражам границ» в г. Бресте.

Памятник «Стражам границ» был открыт в Бресте еще в далеком 1972 году в честь пограничников, погибших в боях во время Великой Отечественной войны. В 2001 году на деньги личного состава Брестской пограничной группы, ветеранов органов пограничной службы на базе памятника создан мемориальный комплекс «Героям – стражам границ». 24 июня 2001 года с участием Президента Республики Беларусь мемориальный комплекс был открыт с установкой стел-горельефов Андрею

Кижеватову, Ивану Беляеву, Григорию Кофанову, Алексею Новикову, Александру Завидову, Варламу Кублашвили. В 2003 году в День Победы – 9 мая была открыта 2-я очередь мемориального комплекса. Памятники героям-пограничникам пополнились горельефами Героев Советского Союза полковника Ивана Барсукова, начальника Брестского погранотряда и старшего лейтенанта Г. А. Гармаева. В настоящий момент у мемориала создано 8 именных стел с горельефами героев-пограничников. Начиная с 1972 года, и это уже стало доброй традицией, пограничники города Бреста и их семьи собираются в этом месте, чтобы почтить память тех, кто погиб в годы Великой Отечественной войны, кто всю свою жизнь без остатка посвятил делу охраны границы.

Мемориальный ансамбль «Погибшим, но не побежденным воинам-пограничникам Белорусского пограничного округа» в городе Гродно открыт 22 июня 2004 года и посвящен 19 тысячам пограничников, погибших в первые дни Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Скульптурная композиция высотой шесть метров выполнена из бронзы и символизирует воинов, стоявших плечом к плечу на защите границ Отечества. Для образного выражения драматичности событий первых дней войны в композицию включены пятнадцать пограничных столбов, олицетворяющих участие в защите границы солдат из пятнадцати республик СССР. У подножия памятника крупными бронзовыми буквами написано: «Погибшим, но не побежденным воинам Белорусского пограничного округа». Сейчас у мемориала проводятся различные торжественные встречи и смотры, воинские праздники и ритуалы. В нашей стране этот мемориал является поистине народным.

Изучение исторической памяти о пограничниках, представленной памятниками, обелисками, мемориальными ансамблями и комплексами, показало, что на территории Республики Беларусь по состоянию на 1 апреля 2020 года насчитывается более 100 таких объектов, за каждым из них закреплены военнотружущие воинских частей.

3. Военно-мемуарная работа. В передаче и популяризации боевых традиций пограничных войск, формировании образа Великой Победы большой потенциал имеет деятельность ветеранской организации органов пограничной службы Республики Беларусь. Благодаря воспоминаниям ветеранов-пограничников, участников Великой Отечественной войны издана серия брошюр: «Ветераны-пограничники – молодежи!», «Заставы в огне», «Их судьба – граница» и др.

4. Информационно-пропагандистская деятельность, связанная с популяризацией духовного наследия и боевых традиций пограничных войск среди граждан Республики Беларусь. В этой работе используются СМИ, ресурсы Интернета, социальные сети, потенциал творческих коллективов: художников, поэтов, писателей, режиссеров.

Масштабным патриотическим проектом, выходящим далеко за рамки ведомства, стал проект «Мужеством своим в бессмертие шагнувшим», который был инициирован курсантами и офицерами государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь». Соучастниками проекта являются воспитанники Минского государственного художественного колледжа имени А. К. Глебова, представители других учреждений образования. Таким образом в процесс творческой активной патриотической деятельности вовлечены не только пограничники, но и гражданская молодежь. Проект включает в себя множество разнообразных акций и инициатив: акция «Портрет пограничника»; конкурс стихов и эссе «С чего начинается Родина»; проведение уроков мужества с допризывной молодежью; военно-историческая работа в архивах по поиску неизвестных героев-пограничников, погибших в первые дни войны; постановка спектакля «Дым над черной Ганчей», который был показан жителям Бреста и Гродно, а также поселка Сопоткин Гродненского района; пленэр, посвященный бессмертному гарнизону Брестской крепости, и многие другие мероприятия. Одной из главных составляющих проекта «Мужеством своим в бессмертие шагнувшим» по праву можно считать акцию «Боевой расчет», которая стала традицией не только жителей г. Бреста, но и граждан Республики Беларусь и многих стран бывшего Советского Союза. Впервые акция была проведена 21 июня 2016 года возле скульптурной композиции «Героям границы, женщинам и детям, мужеством своим в бессмертие шагнувшим». Суть акции заключается в проведении пограничного ритуала «Боевой расчет» с портретами погибших героев-пограничников вблизи Тереспольских ворот Брестской крепости, в месте, где приняли свой последний бой пограничники 9-й пограничной заставы 17-го Краснознаменного пограничного отряда под командованием Героя Советского Союза лейтенанта А. М. Кижеватова.

В условиях развития информационно-коммуникационных технологий формирование образа Великой Победы невозможно без создания соответствующих информационных площадок. В рамках проекта «Мужеством своим в бессмертие шагнувшим» создана и функционирует соответствующая одноименная социальная группа в «ВКонтакте», на базе которой организуются многие онлайн-инициативы, это дает возможность вовлекать граждан в патриотическую деятельность, приобщать молодежь к подвигу пограничников. В настоящее время на базе указанного выше проекта проводится конкурс эссе для подростков и молодежи «Мы в ответе за Победу». Организаторы конкурса уверены, что он позволит каждому участнику еще раз задуматься о своей роли в сохранении исторической правды о Великой Отечественной войне. Безусловно, такая инициатива будет способствовать формированию у

граждан Республики Беларусь, особенно у молодежи, образа Великой Победы.

Прошел период горячей исторической памяти. Участников и свидетелей тех страшных дней практически не осталось в живых, но до сих пор существует много пробелов, связанных с участием пограничников в войне: мы не знаем всех имен погибших, пропавших без вести, подробностей многих событий. В канун 75-летия Победы изучение роли пограничников в Великой Отечественной войне приобретает особую актуальность.

Заключение. Роль духовного наследия и боевых традиций пограничных войск СССР в формировании образа Победы заключается в том, что они образуют в общественном сознании смысловой мир событий Великой Отечественной войны, связанный с участием в ней пограничных войск СССР, позволяют на конкретных примерах актуализировать в содержательной структуре образа Победы центральные темы (героизма, верности долгу, массового подвига, самопожертвования, мужественности, стойкости, профессионализма, веры в Победу), которые в конечном счете будут способствовать формированию готовности граждан к вооруженной защите Родины.

Патриотическое воспитание граждан на духовном наследии пограничников, а также пропаганда боевых традиций пограничных войск позволяют сформировать в общественном сознании более целостную картину участия советского народа в Великой Отечественной войне, значительно рас-

ширить знания людей о вкладе пограничников в разгром врага.

Одним из главных факторов, обеспечивших выполнение поставленных перед пограничниками задач, является их высокий моральный дух и нравственные качества. Верность Отечеству, готовность к его защите и самопожертвованию – вот те духовные факторы, которые предопределили победу советского народа в Великой Отечественной войне. Феномен массового героизма, мужества и стойкости пограничников в июне 1941 года является уникальным духовным наследием нынешних поколений.

Беспредельная преданность народу, верность воинскому долгу и Боевому Знамени, гордость за принадлежность к пограничным войскам, любовь к своему подразделению, взаимопомощь и взаимовыручка, стремление к совершенствованию боевого мастерства, память о героях – стали боевыми традициями пограничных войск СССР. Духовные ценности, идеи и образы, опыт, навыки и знания, приобретенные пограничниками в годы Великой Отечественной войны, должны быть сохранены и переданы нашим потомкам.

Уходят от нас ветераны, живые свидетели и непосредственные участники легендарной истории пограничной службы. Нам в наследство они оставляют традиции, овеянные бессмертной славой, и завещание – беречь Государственную границу как зеницу ока.

Список цитируемых источников

1. Кусмарцев, М. Б. Патриотическое воспитание детей и молодежи: от образа Победы к духовной идентичности с поколением победителей / М. Б. Кусмарцев. – Волгоград : ВолГМУ, 2013. – 189 с.
2. Маслов, В. Образ Победы в советском и постсоветском историческом сознании [Электронный ресурс] / В. Маслов // Слово ру: Балтийский акцент : [веб-сайт]. – 2010. – № 1–2. – С. 121–130.
3. Кисловский, Ю. Г. Победа зарождалась в боях на границе : Мемуарная публицистика / Ю. Г. Кисловский. – М. : Граница, 2005. – 455 с.
4. Баграмян, И. Х. Так начиналась война / И. Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1977. – 510 с.
5. Банных, С. А. Боевые будни границы / С. А. Банных. – Минск : Беларусь, 1974. – 288 с.
6. Сечкин, Г. П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945 / Г. П. Сечкин. – М. : Граница, 1993. – 464 с.
7. Песлис, А. От первого дня до последнего / А. Песлис // Ветеран границы. – 2010. – № 4. – С. 20–24.

Поступила 04.05.2020

УДК 351. 746. 1 «1941/1945»

Грабянчук І. В., кандыдат гістарычных навук, дацэнт
ДУА «Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь»

Hrabianchuk I. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Сяргееў У. М., кандыдат гістарычных навук, дацэнт
ДУА «Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь»

Siarheyev U. M., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ПАГРАНІЧНЫЯ ВОЙСКІ Ў ПЕРШЫХ АБАРОНЧЫХ БАЯХ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ЧАСОПІСА «ПОГРАНИЧНИК»)

BORDER TROOPS IN THE FIRST DEFENSIVE BATTLES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (BY THE EXAMPLE OF THE PERIODICAL “BORDER GUARD”)

У дадзеным артыкуле аналізуецца першапачатковы этап асэнсавання вопыту ўдзелу савецкіх пагранічных войск у Вялікай Айчыннай вайне з пункту гледжання гістарычнай навукі. На прыкладзе публікацый, якія выйшлі ў часопісе «Пограничник» з 1942 па 1945 г., вызначаны асаблівасці гэтага перыяду гістарыяграфіі гісторыі пагранічных войск, тэматычныя накірункі, якім аўтары надавалі першаступеннае значэнне. Таксама ў выніку даследавання выяўлены пытанні, якія атрымалі слабое асвятленне ў разглядаемы час або наогул не знайшлі адлюстравання на старонках часопіса «Пограничник». Адзначаецца актуальнасць вывучэння гісторыі пагранічных войск у перыяд Вялікай Айчыннай вайны для выхавання будучых афіцэраў-пагранічнікаў.

The given article analyzes the initial period of the experience purport of the soviet border troops' participation in the Great Patriotic War from the historical point of view. The publications issued by the magazine "Border Guard" from 1942 till 1945 emphasized the features of this period, topical directions on which the authors focused rapt attention. The research also reveals the issues that weren't covered by the above-named magazine in that period of time. The article highlights the actuality of the border troops' history studying during the Great Patriotic War for the future border guards' education.

Ключавыя словы: пагранічныя войскі, Чырвоная армія, часопіс «Пограничник», дзяржаўная граніца, гісторыя, гістарыяграфія, бітвы Вялікай Айчыннай вайны, Брэсцкая крэпасць.

Key words: border troops, Red Army, the periodical "Border Guard", state border, history, historiography, battles of the Great Patriotic War, Brest Fortress.

Уводзіны. Тэме ўдзелу савецкіх пагранічных войск у Вялікай Айчыннай вайне прысвечана велізарная колькасць даследаванняў (манаграфій, дысертацый, навуковых артыкулаў) і апублікаваных крыніц, у тым ліку ўспамінаў удзельнікаў тых падзей. З іншага боку, гістарыяграфічны аналіз гэтых твораў меў даволі абмежаваны характар. Да сённяшняга часу як у айчыннай, так і ў расійскай

гістарычнай навуцы адсутнічаюць абагульнячыя працы па гістарыяграфіі гісторыі пагранічных войск. Звычайна кароткія гістарыяграфічныя агляды маюцца па пэўных тэмах у манаграфіях, кандыдацкіх і доктарскіх дысертацыях. Па сутнасці, найбольш грунтоўны гістарыяграфічны аналіз зроблены толькі ў адносінах да работ, якія прысвечаны першым абарончым баям савецкіх пагранічнікаў.

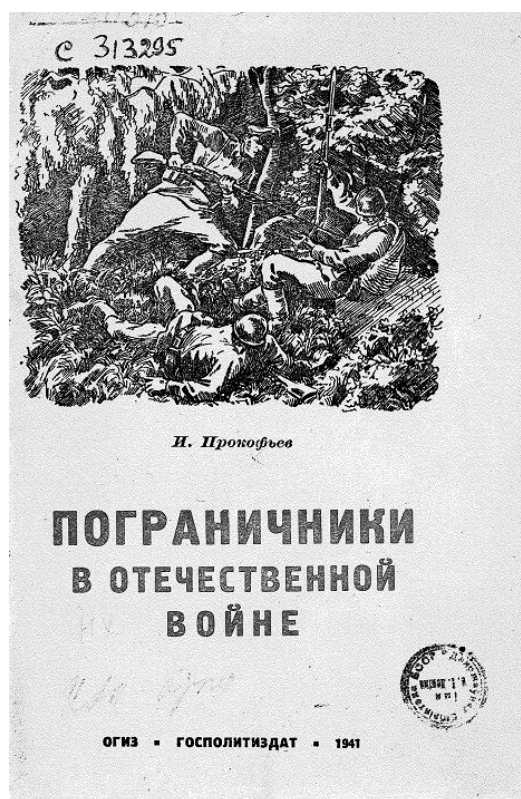
У якасці прыкладаў можна прывесці артыкулы расійскага даследчыка В. П. Рыбалкіна [1] і беларускага гісторыка С. Я. Новіка [2].

Крыніцавую базу артыкула складаюць публікацыі па тэме гісторыі пагранічных войск у гады Вялікай Айчыннай вайны на старонках часопіса «Пограничник». Першы яго нумар выйшаў у верасні 1939 г. Часопіс выдаецца пагранічным ведамствам Расіі да цяперашняга часу. Усе яго камплекты захоўваюцца ў Нацыянальнай бібліятэцы Беларусі. Для раскрыцця тэмы дадзенага артыкулу неабходна ўлічваць, што ў камплекце за 1941 г. ёсць толькі нумары даваеннага часу. Наступны выпуск датаваны студзенем 1942 г. Відавочна, што часопіс «Пограничник» у другой палове 1941 г. не выдаваўся. Ва ўсякім разе агульная скразная нумарацыя ў ім адсутнічае, а ўмовы пачатковага этапу Вялікай Айчыннай вайны стварылі надзвычайныя цяжкасці для ажыццяўлення выдавецкай дзейнасці. Такім чынам, у даследаванні ахоплен увесь комплекс крыніц, якія адносяцца да перыяду Вялікай Айчыннай вайны.

Мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца цэласная рэканструкцыя працэсу зараджэння гістарыяграфіі ўдзелу пагранічных войск у Вялікай Айчыннай вайне як самастойнай з'явы ў гістарычнай навуцы непасрэдна ў гады той вайны. Галоўныя задачы: выяўленне тэматычнага кола публікацый у часопісе «Пограничник» пра баявы шлях пагранічных войск, а таксама вызначэнне іх асаблівасцяў, якія былі сфарміраваны рэаліямі таго часу.

Асноўная частка. Першай асобнай публікацыяй па даследуемай тэме, відавочна, з'яўляецца невялікая брашура І. Пракоф'ева [3]. Гэта выданне кішэннага фармату (малюнак 1) падпісана да друку 14 ліпеня 1941 г. У ім аўтар робіць кароткі агляд абарончых баёў савецкіх пагранічнікаў, прыводзіць прыклады іх мужнасці, стойкасці і гераізму. Галоўная асаблівасць гэтага тэксту – праблематычнасць геаграфічнай лакалізацыі тых падзей, пра якія ідзе гаворка. Вось характэрны абзац (тут і далей цытаты падаюцца на мове арыгіналу): «На одну из застав немцы обрушили огонь артиллерийской и минометной батареей. Пограничники стойко сдерживали натиск многочисленной пехоты противника. Особенно храбро и мужественно сражался парторг заставы – заместитель политрука Сухов. Своим бесстрашием он воодушевлял бойцов, а метким огнем пулемета показывал, как надо бить обнаглевшего врага» [3, с. 10].

Адзіны дакладны геаграфічны аб'ект, пра які кажа І. Пракоф'еў, – гэта рака Прут, дзе савецкія пагранічнікі вялі жорсткія баі з румынскімі войскамі [3]. Той жа падыход назіраем і ў выпадку асвятлення баявых дзеянняў пагранічнікаў-маракі: «Ночью командир пограничного катера получил приказание выйти в море и потопить обнаруженную бойцами подводную лодку противника» [3, с. 11]. Пра якое мора ідзе гаворка – нічога не сказана. Акрамя таго, аўтар каротка ўзгадвае пра тое, што насельніцтва з першых жа гадзін вайны па ўласнай ініцыятыве пачало ўлівацца ў шэрагі Чыр-

Малюнак 1. – Вокладка першай агляднай работы па тэме ўдзелу пагранічных войск у Вялікай Айчыннай вайне

вонай арміі і пагранічных войск. Ён прыводзіць прыклад, калі на адну з застаў прыйшлі трое сялян-калігаснікаў з бліжэйшай вёскі і папрасілі ў пагранічнікаў зброю. Атрымаўшы вінтоўкі, яны ўключыліся ў барацьбу з ворагам [3]. Дзе канкрэтна знаходзілася тая застава, і наколькі масавай была такая з'ява – чытач таксама не знаходзіць адказу на гэтыя пытанні.

Такім чынам, ва ўзгаданай рабоце І. Пракоф'ева ставілася задача не абагуліць інфармацыю аб удзеле пагранічнікаў у вайне, якая толькі распачалася, а прывесці найбольш яскравыя прыклады іх гераічнай барацьбы з агрэсарамі для падняцця баявога духу, актыўнай мабілізацыі войска і народа на абарону Радзімы. Фактычна ў гэтай невялікай брашуры былі сцісла сфармуляваны канцэптуальныя падыходы да асвятлення азначанай тэмы, якія атрымалі далейшую распрацоўку ў ведамасным часопісе «Пограничник».

Першую спробу абагульнення вопыту ўдзелу пагранічных войск у абарончых баях 1941 г. зрабіў на старонках «Пограничника» генерал-маёр І. А. Пятроў [4]. Аўтар разглядае тэмы абарончых баёў савецкіх пагранічнікаў на дзяржаўнай граніцы ў першыя дні вайны, а таксама іх удзелу ў франтавых аперацыях Чырвонай арміі, у тым ліку ў абароне Масквы і Тулы. Ён задаецца пытаннем: «Почему же пограничные заставы в первый день войны, часто без поддержки, героически сражались с превосходящими силами противника и, упорно отстаивая буквально каждую пядь земли, оказались в состоянии вести 24-, 36- и 48-часовые бои на линии границы?» [4, с. 3].

Генерал Пятроў сярод галоўных умоў, якія вызначылі такую вялікую стойкасць і мужнасць пагранічных войск, называў папярэдняю баявую загартоўку ваеннаслужачых пагранічнай службы, высокія палітычныя і маральныя якасці і баявую вывучку байцоў і камандзіраў. Акрамя таго, высокі патрыятызм савецкіх пагранічнікаў ствараў ґрунтоўную аснову баявой згуртаванасці асабовага складу. Вялікая была роля камандзіраў: іх уменне хутка разабрацца ў абстаноўцы і прыняць патрэбныя баявыя парадкі вырашала многае. Дзякуючы гэтым якасцям камандзіраў умела выкарыстоўваліся блакаўцы і іншыя абарончыя збудаванні ў кругавой абароне застаў, а добра прадуманая сістэма ружэйна-кулямётнага агню спалучалася з штыкавымі контратакамі.

Баявыя ўменні і навыкі пагранічнікаў атрымалі сваё далейшае развіццё падчас іх удзелу ў баявых дзеяннях у складзе франтавых часцей: авалоданне мастацтвам барацьбы з танкамі, аўтаматчыкамі і пяхотай праціўніка, здольнасць весці агонь з новых і папярэдніх відаў зброі, умела акупавання на невядомай мясцовасці, а таксама весці вулічныя баі. У другой палове ліпеня 1941 г. высока ацаніў ролю пагранічнікаў у баях на смаленскім накірунку, у прыватнасці за Салаўёву пераправу, Герой Савецкага Саюза палкоўнік А. І. Лізюкоў [4].

Генерал-лейтэнант І. В. Болдзін у газеце «Красная звезда» ад 20 жніўня 1941 г. пісаў пра выхад атрада савецкіх вайскоўцаў з варожага акружэння: «Создалось угрожающее положение. Нужно было бросить в бой последний имеющийся в моем распоряжении резерв – роту пограничников. Рота ликвидировала прорыв и на несколько часов задержала фашистов. На роту обрушился сосредоточенный огонь вражеской артиллерии, минометов и пулеметов. Немецкая пехота при поддержке танков десятки раз бросалась в атаку. Герои-пограничники погибли, но не отступили ни на шаг» [цыт. па: 4, с. 6]. Дададзім, што генерал Болдзін выводзіў з-пад Беластока вялікую групу савецкіх вайскоўцаў, якія трапілі ў акружэнне. Прайшоўшы з баямі некалькі сотняў кіламетраў па тылах праціўніка, 11 жніўня 1941 г. да сваіх прарваліся з гэтай групы каля 1500 чалавек.

Тэма абарончых баёў савецкіх пагранічнікаў летам 1941 г. з'яўляецца скразной для публікацый часопіса «Пограничник» 1942–1945 гг., але прысутнічае ў іх нераўнамерна. Так, у 1942 г. былі апублікаваны артыкул Героя Савецкага Саюза падпалкоўніка М. Кайманава, які кіраваў абаронай савецкіх пагранічнікаў на карэльскім участку фронту [5], а таксама невялікая нататка батальённага камісара С. Захарава [6].

Старэйшы лейтэнант М. Ф. Кайманаў у пачатку вайны арганізаваў абарону «на участке пятой и шестой застав Н-ского погранотряда» [5, с. 47]. Аўтар артыкулу адзначае, што арганізаваць доўгачасовую абарону 5-й і 6-й застаў удалося дзякуючы таму, што вораг не пачынаў на гэтым участку дзяржаўнай граніцы баявых дзеянняў на працягу першых пяці дзён вайны. Савецкія пагранічнікі максімальна поўна выкарысталі гэты час для сустрэчы непрыяцеля. Працуючы па 15 гадзін у суткі, яны змаглі арганізаваць дастаткова моцныя вузлы абароны. Ураджаюць маштабы працаёмкасці праведзеных работ. Напрыклад, для збудавання ляснога зава-лу даўжынёй 2800 м і шырынёй у 100 м неабходна было зваліць 28 гектараў густога старога лесу [5].

У артыкуле М. Кайманава даецца падрабязнае апісанне баявых дзеянняў з 2 па 22 ліпеня 1941 г., якое праілюстравана некалькімі схемамі. Высокая баявая вывучка пагранічнікаў на працягу баёў атрымала далейшае ўдасканаленне; пры гэтым умела былі выкарыстаны асаблівасці мясцовасці, у тым ліку пры выхадзе з акружэння [5]. Такім чынам, дадзеная публікацыя з'явілася першай сур'ёзнай аналітычнай работай па вывучэнню і абагульненню вопыту першых баёў пагранічнікаў на дзяржаўнай граніцы. Тым большую каштоўнасць для гістарычнай навукі мае тое, што яна была падрыхтавана непасрэдным удзельнікам і кіраўніком той гераічнай абароны.

У нататцы С. Захарава працягваецца тэма абароны ад нацысцкіх агрэсараў на поўначы і распа-вядзецца пра тое, як «N-ская пограничная часть в течение всей Отечественной войны прочно

удерживает рубеж государственной границы» [6, с. 10]. На 11-м месяцы вайны нямецкія і фінскія войскі, стварыўшы трохразовую перавагу ў жывой сіле і тэхніцы, пад прыкрыццём агню артылерыі і авіяцыі, распачалі наступленне на лінію абароны савецкіх пагранічнікаў. Пасля шэрагу жорсткіх баёў ворагу не ўдалося дабіцца пастаўленых мэтай і ён вымушаны быў адступіць. Трэба ўлічваць, што дадзеная публікацыя больш носіць інфармацыйна-прапагандысцкі характар, адлюстроўваючы тыя падзеі, якія адбываліся ў час яе напісання. А для гістарычнага аналізу яна падае яскравыя прыклады, калі вайсковага поспеху можна дасягнуць не за кошт колькасці наяўных сіл, а дзякуючы іх баявой вывучцы.

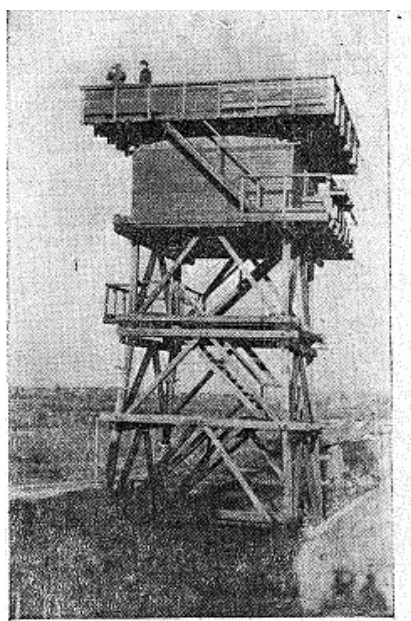
На працягу 1943 г. публікацыі па тэме гісторыі пагранічных абарончых баёў у часопісе «Пограничник» не з'яўляліся. Можна вылучыць толькі невялікі артыкул, прысвечаны 20-гадоваму юбілею Вышэйшай школы НКВС СССР [7]. Аднак у ім прыведзены толькі асобныя факты, а цэласная характарыстыка ўдзелу ў вайне пагранічных войск адсутнічае.

Аднаўленне дзяржаўнай граніцы ў сакавіку 1944 г. зноў актуалізавала тэму мужнасці і гераізму савецкіх пагранічнікаў летам 1941 г. Гэтай падзеі быў прысвечаны адмысловы перадавы артыкул [8]. У ім было сказана: «Заветная цель – государственная граница СССР – достигнута уже на ряде участков. Стоя здесь, на берегу реки Прут, и вглядываясь в даль будущего, с его новыми схватками, новыми и еще более могучими ударами по врагу, мы вспоминаем о тех воинах-пограничниках, которые при-

няли здесь на себя первый удар гитлеровских орд. Мы вспоминаем с чувством гордости, благоговения и благодарности о тех героях, чьи имена вошли в историю боевой славы пограничных войск, как символ стойкости и отваги... Мы вспоминаем о тех героях-пограничниках, которые, сражаясь до последней секунды и оставляя родную границу по приказу командования, уходили с твердым и непоколебимым намерением вернуться сюда и снова встать на эти священные и неприкосновенные рубежи по праву победителей!» [8, с. 2–3].

У 1944 г. на старонках часопіса «Пограничник» з'явілася некалькі публікацый, прысвечаных ролі пагранічнікаў на пачатковым этапе Вялікай Айчыннай вайны. Сярод іх інфармацыя пра Герояў Савецкага саюза Анатоля Рыжыкава [9] і Мікіту Кайманава [10] пададзена ў форме журналісцкага нарыса, з яскравым апісаннем іх подзвігаў у першыя дні вайны. Пра Кайманава было сказана вышэй, а Рыжыкаў вызначыўся ў баях на рацэ Прут. Вопыт баявых дзеянняў пагранічнікаў на гэтым участку савецкай граніцы быў абагулены ў артыкулах генерал-маёра Н. Нікольскага [11] і палкоўніка В. Платонава [12].

Шмат артыкулаў у часопісе «Пограничник» праілюстравана цікавымі фотаздымкамі. Сярод іх – выява пагранічнай вышкі, якая цудам захавалася ў пачатку вайны і за час акупацыі. У такім выглядзе ўбачыў яе франтавы фотакарэспадэнт у 1944 г. (малюнак 2). Зноў жа анатацыя да фотаздымка не дазваляе дакладна сказаць, дзе канкрэтна знаходзілася гэтая ўнікальная вышка.

НА ВОССТАНОВЛЕННОЙ ГРАНИЦЕ. На с н и м к е: уцелевшая вышка одной из застав, принявшей на себя 22 июня 1941 года первый удар врага. С этой вышки пограничник, имя которого осталось неизвестным, в течение нескольких часов огнем из пулемета сдерживал натиск гитлеровцев, пытавшихся переправиться через реку. Фото нашего корреспондента Н. ЖУКОВСКОГО.

Малюнак 2. – Пагранічная вышка, якая ацалела з 1941 па 1944 г.

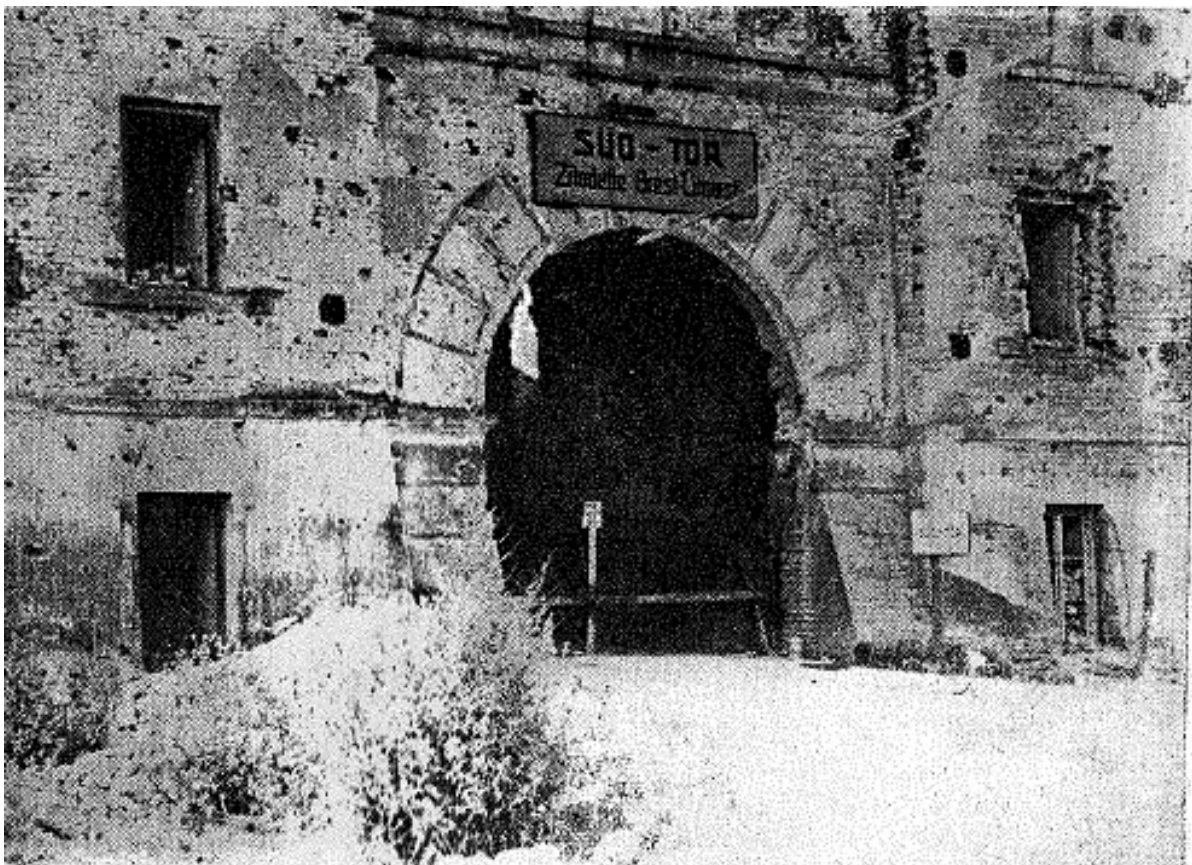
Тады ж у 1944 г. быў апублікаваны іншы цікавы фотаздымак – паўднёвай брамы Брэскай крэпасці адразу ж пасля вызвалення (малюнак 3). Прыведзены пад гэтай выявай тэкст каратка інфармуе аб тым, як мужна баранілі крэпасць пагранічнікі і чырвонаармейцы летам 1941 г.: «...За толстымі сценамі арганізавался боевой гарнізон. Здэсь былі пагранічнікі 17-го Краснознаменнаго Брестскаго погранотряда, бойцы внутренних войск НКВД, пехотинцы, артиллеристы и танкисты Красной Армии. Когда кольцо немецких войск сомкнулось, начались ожесточеннейшая бомбардировка с воздуха, артиллерийский и минометный обстрел. Но на все вражеские атаки крепость отвечала ливнем свинца из каждого окна и бойницы, из-под каждой груды кирпича и цемента. Горы вражеских трупов устилали подступы к стенам крепости. На каждый ультиматум о сдаче защитники крепости отвечали еще более сильным огнем» [13, с. 24]. Уласна кажучы, гэта і ўсё, што даведаліся чытачы часопіса «Пограничник» падчас Вялікай Айчыннай вайны аб абароне Брэскай крэпасці. Больш падрабязную інфармацыю на гэту тэму знаходзім у вялікім абгульняючым артыкуле палкоўніка В. Шаўчэнкі [14, № 13], які быў апублікаваны ў 1945 г., але ўжо пасля завяршэння вайны.

Трэба адзначыць, што ўжо тады, у 1944–1945 гг., была ўсвядомлена важнасць выкарыстання тэмы гераізму першых баёў пагранічнікаў для арганізацыі баявой і выхаваўчай працы ў войсках.

Напрыклад, адразу ж пасля аднаўлення дзяржаўнай граніцы па рацэ Прут Герой Савецкага саюза старэйшы лейтэнант Васіль Міхалькоў правёў маладых пагранічнікаў па ўчастку заставы, па былых рубяжах абароны, акопах, блакгаўзах і падрабязна раскажаў ім пра перажытае. Для магіл загінуўшых герояў арганізаваліся першыя мітынгі [15].

Акрамя абарончых баёў на граніцы ў часопісе «Пограничник» дастаткова падрабязна асвятлялася тэма ўдзелу пагранічных войскаў у бітвах за Маскву [16, 17], Ленінград [18], Севастопаль і Адэсу [19], Сталінград [20]. У гэтых публікацыях прыведзена вялікая колькасць фактаў, калі пагранічнікі праявілі гераізм пры абароне гарадоў-герояў. Яны праілюстраваны фотаздымкамі ўдзельнікаў тых падзей, схемамі баёў, у некаторых выпадках – малюнкамі мастакоў (малюнак 4).

Падсумоўваючы сказанае, адзначым, што ў 1942–1945 гг. аўтары публікацый у часопісе «Пограничник» пераважна звярталіся да тэмы першых баёў савецкіх пагранічнікаў і іх удзелу ў франтавых аперацыях. Пры гэтым найбольш вывучанымі былі падзеі, якія мелі месца на паўночным і паўднёвым участках Дзяржаўнай граніцы СССР. Што адбывалася на заходніх рубяжах, менавіта на тэрыторыі Беларусі, у часопісе інфармацыі няма. Выключэнне склалі толькі сціслыя звесткі пра Брэсцкую крэпасць, якія з'явіліся на яго старонках у 1944 г., ужо пасля выгнання акупантаў. Відавочна, такая сітуацыя была абумоўлена тым, што абсалютная

Малюнак 3. – Выгляд Паўднёвай брамы Брэскай крэпасці ў ліпені 1944 г.

Малюнак 4. – Мастацкае адлюстраванне тэмы ўдзелу пагранічнікаў у Вялікай Айчыннай вайне

большасць пагранічнікаў, якія прынялі першы бой на тэрыторыі Беларускай пагранічнай акругі, або загінулі, або перайшлі да партызанскай формы барацьбы на акупіраванай ворагам тэрыторыі. Дарэчы, гэту тэму «Пограничник» увогуле не закранае. Што датычыцца пытанняў абароны пагранічнымі войскамі тылу дзеючай арміі, то яны адмыслова аналізаваліся толькі адзін раз генералам І. Пятровым. Сярод прыведзеных аўтарам прыкладаў, як пагранічнікі выкрывалі варожых шпіёнаў, можна вылучыць даволі камічны выпадак, калі недалёкі розумам нямецкі агент, пераапануты ў форму савецкага вайскоўца, быў затрыманы нарадам і для праверкі прад'явіў пашпарт [21].

Заклучэнне. Такім чынам, на падставе ўсяго вышэйсказанага можна зрабіць наступныя высновы.

Прааналізаваны ў дадзеным артыкуле комплекс публікацый у часопісе «Пограничник» нельга аднесці да гістарыяграфіі ва ўласным значэнні гэтага тэрміна. Нагадаем, што ў шырокім сэнсе гістарыяграфія – гэта «навука, якая вывучае працэс накоплення ведаў аб развіцці чалавечага грамадства і пераўтварэння іх у навуку, характарызуе розныя погляды на гістарычныя з'явы, разглядае працэс удасканалення метадаў гістарычнага даследавання» [22, с. 6]. У дадзеным выпадку мы маем справу з дакладна акрэсленым прадметам вывучэння – удзелам пагранічных войск у Вялікай Ай-

чыннай вайне, але для таго перыяду ў прынцыпе не магла весціся гаворка пра плюралізм навуковых падыходаў у гэтай справе. Дамінуючым метадам быў апісальны, з шырокім прыцягненнем мастацка-публіцыстычных прыёмаў апавядання. Навукова-аналітычны складнік прысутнічаў, як правіла, толькі ў некаторых работах, падрыхтаваных старэйшымі афіцэрамі – палкоўнікамі і генераламі.

З іншага боку, можна сцвярджаць, што ўжо ў гады Вялікай Айчыннай вайны быў закладзены трывалы падмурак яе гістарыяграфіі, у тым ліку па такой істотнай тэме, як роля ў той вайне савецкіх пагранічнікаў. Быў сабраны вельмі вялікі аб'ём фактычных звестак аб іх подзвігах, зроблены першыя спробы навуковага асэнсавання гэтай інфармацыі. Пры гэтым сучасным гісторыкам, працуючы з дадзенымі матэрыяламі, трэба ўлічваць два істотныя фактары.

Па-першае, ва ўмовах вайны для мабілізацыі сіл на барацьбу з ворагам аўтары публікацый у часопісе «Пограничник» (і не толькі ў ім) імкнуліся выкладаць свой пункт гледжання выключна ў кантэксце гераізацыі. У выніку атрымлівалася даволі аднабаковае асвятленне тагачасных рэалій. Негатыўная роля палітычных і ваенна-стратэгічных пралікаў сталінскага кіраўніцтва, якія пакінулі пагранічнікаў, кажучы словамі мар-

шала Г. К. Жукава, на «з'ядзенне ворагу», зразу-мела, замоўчвалася. Наадварот, культ асобы І. В. Сталіна ўсяляк узвялічваўся.

Па-другое, ва ўмовах вайны неабходнасць захавання ваеннай тайны накладала адбітак на змест усіх публікацый. Таму ў наш час даследчык можа сутыкнуцца з праблемамі дакладнай геаграфічнай лакалізацыі прыведзеных звестак. Вышэй прыводзіўся прыклад пра тое, як Н-ская пагранічная часць на працягу 11 месяцаў не дазваляла ворагу ўступіць на тэрыторыю СССР [6]. Відавочна, што гаворка ідзе пра баі на ўчастку 7-й заставы 102-га пагранатрада ў раёне Мурманска, дзе агрэсар так і не змог перасекчы граніцу да канца вайны [1].

Увогуле неабходна вызначыць, што па сваёй пазнавальнай сутнасці публікацыі ў часопісе «Пограничник» за перыяд Вялікай Айчыннай вайны, несумненна, з'яўляюцца першакрыніцамі па яе гісторыі. Але ў іх змесце ўжо тады пачынаюць даволі выразна выкрышталізоўвацца канцэптуальныя падыходы, якія заклалі асновы гістарыяграфіі ўдзелу пагранічных войск у Вялікай Айчыннай вайне. Акрамя пазнавальнай каштоўнасці, яны маюць і вялікі выхаваўчы патэнцыял, таму ўяўляецца мэтазгодным іх выкарыстанне ў розных формах працы з курсантамі Інстытута пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь.

Спіс цытаваных крыніц

1. Рыбалкин, В. П. О степени изученности участия пограничных войск в первых боях Великой Отечественной войны / В. П. Рыбалкин // Музейное дело в СССР. К 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне : сб. науч. тр. / редкол.: И. А. Антонов [и др.]. – М. : Центр. музей революции СССР, 1985. – С. 167–173.
2. Новік, С. Я. Абарона Брэсцкай крэпасці летам 1941 года. У ацэнцы гістарыяграфіі і ў святле дакументаў / С. Я. Новік // Беларуская думка. – 2010. – № 5. – С. 88–97.
3. Прокофьев, И. Пограничники в Отечественной войне / И. Прокофьев. – М. : ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1941. – 15 с.
4. Петров, И. А. О боевом опыте пограничных войск / И. А. Петров // Пограничник. – 1942. – Спец. вып. № 2. – С. 27.
5. Кайманов, Н. Оборона заставы / Н. Кайманов // Пограничник. – 1942. – № 11–12. – С. 47–55.
6. Захаров, С. Активная оборона / С. Захаров // Пограничник. – 1942. – № 15–16. – С. 10–11.
7. Гульев, А. Офицерская школа (к 20-летию ордена Ленина Высшей школы войск НКВД СССР) / А. Гульев // Пограничник. – 1943. – № 22. – С. 30–33.
8. 26 марта 1944 года [редакционная передовица] // Пограничник. – 1944. – № 7–8. – С. 1–3.
9. Слонимский, М. Герой первого дня / М. Слонимский // Пограничник. – 1944. – № 11–12. – С. 25–28.
10. Козин, Н. Никита Кайманов / Н. Козин // Пограничник. – 1944. – № 11–12. – С. 29–33.
11. Никольский, И. Пограничные бои на юге / И. Никольский // Пограничник. – 1944. – № 11–12. – С. 37–40.
12. Платонов, В. Оборона заставы / В. Платонов // Пограничник. – 1944. – № 11–12. – С. 41–45.
13. Там, где сражались пограничники (Брестская крепость) // Пограничник. – 1944. – № 22. – С. 24.
14. Шевченко, В. Войска НКВД СССР в Отечественной войне 1941–1945 гг. / В. Шевченко // Пограничник. – 1945. – № 11–12. – С. 21–31; № 13. – С. 19–31; № 14. – С. 25–35; № 15–16. – С. 25–36; № 19. – С. 28–40; № 21. – С. 27–38; № 22. – С. 40–48; № 23. – С. 27–41.
15. Мандровский, И. По местам первых боев / И. Мандровский // Пограничник. – 1944. – № 19–20. – С. 25–26.
16. Петров, И. На защите Москвы / И. Петров // Пограничник. – 1944. – № 13. – С. 13.
17. Платонов, В. Бой за Юшково / В. Платонов, Б. Крутик // Пограничник. – 1944. – № 13. – С. 41–45.
18. Степанов, Г. На защите города Ленина / Г. Степанов // Пограничник. – 1944. – № 6. – С. 11–17.
19. Улин, Л. Охотники из Балаклавы / Л. Улин // Пограничник. – 1944. – № 3–4. – С. 31–35.
20. Воробьев, С. Моряки-пограничники в обороне Сталинграда / С. Воробьев // Пограничник. – 1944. – № 2. – С. 18–22.
21. Петров, И. Бдительность и инициатива / И. Петров // Пограничник. – 1942. – № 7–8. – С. 49–50.
22. Белазаровіч, В. А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі : дапаможнік / В. А. Белазаровіч ; пад агульн. рэд. І. П. Крэня, А. М. Нечухрына. – Гродна : ГрДУ, 2006. – 346 с.

Поступила 20.04.2020

УДК 325.1(476)

Ком В. Ф.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Kot V. F.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

МИГРАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

MIGRATION SECURITY AS A COMPONENT OF NATIONAL SECURITY

Статья посвящена анализу внешней миграции населения как фактору влияния на различные сферы национальной безопасности государства, а также рассмотрению ее как неотъемлемой составной части национальной безопасности. В статье обобщается и систематизируется информация о миграционных процессах, положительных и отрицательных сторонах иммиграции и эмиграции, делается вывод о необходимости включения миграционной безопасности в систему национальной безопасности.

The article is devoted to analysis of external migration as a factor of influence on various spheres of national security and considering it as an integral part of national security. The article summarizes and systematizes information on migration processes, the positive and negative aspects of immigration and emigration, concludes the need to include migration security in the system of national security.

Ключевые слова: миграция, миграция населения, иммиграция (положительная миграция), эмиграция (отрицательная миграция), миграционная безопасность, национальная безопасность, национальные интересы, сферы национальной безопасности, пограничная безопасность.

Key words: migration, population migration, immigration (positive migration), emigration (negative migration), migration security, national security, national interests, areas of national security, border security.

Введение. Миграция населения – сложное социальное явление, выступающее важным индикатором уровня развития и защищенности общества.

Человеческий потенциал в современном мире является существенным фактором развития общества. Глобальные демографические тенденции, старение населения в одних государствах на фоне быстрого роста населения в других, усиление миграционных потоков все более активно влияют на политическую ситуацию, экономическое состояние и этнокультурный ландшафт стран и регионов мира.

Республика Беларусь находится на пересечении основных миграционных путей в Европе, поэтому возникает потребность в рассмотрении внешней миграции населения как составной части национальной безопасности государства.

Основная часть. В современном праве отсутствует единое понимание термина «миграция» [1], что в совокупности с многогранностью изучаемого явления несет риски различного толкования данного феномена [2]. В буквальном смысле тер-

мин «миграция» в переводе с латинского языка (migratio) означает перемещение, переселение [3, с. 160]. Миграция населения – это сложный по природе, формам проявления и последствиям процесс. Чем интенсивнее протекают миграционные процессы, тем более существенные изменения вносятся в различные срезы социальной структуры населения, тем в большей мере меняется его территориальное размещение [3, с. 160].

Миграция населения совершается под воздействием ряда причин и факторов. Г. Р. Малинин объединил миграционные факторы в две группы:

1. Объективные факторы:

выталкивающие факторы: бедность, голод, низкий уровень жизни, перенаселение, безработица, неблагоприятные экологические факторы, вооруженные конфликты, преследования и другие;

притягивающие факторы: относительно высокий уровень жизни, активно развивающаяся экономика, потребность в трудовых ресурсах, безопасность, благоприятные экологические факторы и т. д.;

информационные: формирование у населения потребности в миграции и воздействие на его решения через средства массовой информации и коммуникации;

коммуникативные факторы: развитость транспортного сообщения, относительно невысокая стоимость услуг трансфера и связи.

2. Субъективные факторы:

психологические установки, ценностные ориентиры (могут формироваться под воздействием информационных факторов);

потребность в лучших условиях жизни: трудоустройство, улучшение материального положения, самореализация, повышение уровня образования, воссоединение семьи и другие;

наличие личных контактов за рубежом и (или) миграционного опыта.

Взаимодействие объективных и субъективных факторов является причиной принятия решения о миграции [4].

Рассматривая внешнюю миграцию населения как составную часть национальной безопасности, необходимо дать определение понятию «национальная безопасность». Концепция национальной безопасности Республики Беларусь определяет национальную безопасность как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [5]. В свою очередь, национальные интересы, согласно Концепции национальной безопасности, есть совокупность потребностей государства в реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь [5].

Внешняя миграция населения является глобальным фактором, влияющим на все сферы национальной безопасности.

Влияние внешней миграции населения на экономическую сферу национальной безопасности

Страна-реципиент трудовых ресурсов получает ряд позитивных аспектов, таких как: рост экономики, замедление инфляции, экономия на обучении и социальных гарантиях, увеличение конкуренции на рынке труда, улучшение качества товара и снижение цены товара.

Однако имеется и ряд отрицательных сторон: снижение заработной платы, повышение цен на жилье и, как следствие, ухудшение уровня жизни коренного населения и криминогенной обстановки.

Страна-донор трудовых ресурсов получает: валютные поступления в страну, снижение уровня безработицы, а также социальной напряженности в обществе. Однако страна теряет кадры, необходи-

мые для роста экономики, и, как следствие, растет инфляция.

Таким образом, в целях положительного влияния внешней миграции на экономическую сферу национальной безопасности рынок труда должен быть свободным для привлечения высококвалифицированных кадров, с одной стороны, однако иметь систему защиты от вытеснения из национального рынка труда коренного населения – с другой. К таким защитным механизмам в Республике Беларусь можно отнести: необходимость получения иностранным работником разрешения на трудоустройство и выплату взносов в Фонд социальной защиты населения наравне с гражданами Республики Беларусь.

Влияние внешней миграции населения на научно-технологическую сферу национальной безопасности

В результате эмиграции высококвалифицированных кадров (ученых, педагогов, врачей, инженеров, программистов, управленцев и т. д.) государство, кроме потери самих работников, теряет и интеллектуальный капитал (знания, навыки, опыт, патенты и пр.), при этом страна-реципиент получает интеллектуальный капитал страны-донора.

Следовательно, в целях обеспечения национальной безопасности в научно-технологической сфере государственная миграционная политика должна выстраиваться таким образом, чтобы обеспечить свободную иммиграцию высококвалифицированных кадров и снизить миграционную активность национальной трудовой элиты (в понимании автора миграционная активность в данном случае не включает в себя выезды за рубеж в целях обучения, стажировки, участия в семинарах, обмена опытом и т. п.).

Влияние внешней миграции населения на социальную сферу национальной безопасности

Эмиграция населения вызывает снижение численности трудоспособного населения, профессионально-квалификационный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы, становится причиной распада семей и, как следствие, снижения уровня жизни несовершеннолетних и их оставшихся в стране опекунов, изменение гендерного соотношения населения, неоправданные диспропорции в сфере оплаты труда [5], в первую очередь по дефицитным специальностям, а также по гендерному признаку.

Вместе с тем иммиграция приводит к обратным процессам, однако, кроме положительных сторон, есть и отрицательные: резкое увеличение иммиграционных потоков может спровоцировать социальное расслоение общества и высокую диффе-

ренциацию уровня доходов коренного населения и иммигрантов, неоправданные диспропорции в сфере оплаты труда, недостаточную обеспеченность иммигрантов качественным жильем, рост эпидемической заболеваемости, увеличение числа лиц, страдающих социально опасными заболеваниями, рост криминальных тенденций, в том числе незаконных форм миграции населения [5].

Таким образом, в целях обеспечения национальной безопасности в социальной сфере государству в первую очередь необходимо максимально снизить эмиграцию населения, а иммиграция должна носить качественный характер, в данном случае имеется в виду замещение иммигрантами отсутствующих в стране специалистов.

Влияние внешней миграции населения на демографическую сферу национальной безопасности

Следует отметить, что миграция населения стоит во главе угла, когда речь идет о демографической безопасности. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, миграционные процессы включены в демографическую сферу национальной безопасности и рассматриваются неразрывно от нее.

Данные национального статистического комитета Республики Беларусь свидетельствуют о росте иммиграции: в 2018 (2017) году в Республику Беларусь прибыл 24601 (18961) трудовой мигрант, а выехало за рубеж с целью трудоустройства 15239 (15087) граждан Республики Беларусь. Таким образом, за счет внешней миграции рост населения Республики Беларусь в 2018 году составил 9362, а в 2017 – 3874 человека [6]. Миграционный прирост в 2018 году по отношению к 2017 году составил 5488 человек. Однако необходимо обратить внимание, что за 2018 год естественная убыль населения составила 26011, а в 2017 – 16755 человек [7, с. 131]. Статистические данные показывают, что на современном этапе развития белорусского государства положительная внешняя миграция не восполняет естественную убыль населения Республики Беларусь.

Таким образом, можно сделать вывод, что внешняя миграция населения существенно влияет на демографическую безопасность государства, вместе с тем ошибочно включать миграцию в исключительную сферу демографической безопасности, в первую очередь в связи с не меньшим влиянием миграции населения и на иные сферы национальной безопасности.

Влияние внешней миграции населения на политическую сферу национальной безопасности

Резкое увеличение потока иммигрантов в страну может спровоцировать социальные конфликты

между коренным населением и иммигрантами, что, в свою очередь, поставит политическую власть перед выбором между защитой интересов своих граждан и защитой так называемых демократических ценностей. Любой выбор приведет к негативным последствиям либо внутри государства, либо на международной арене.

Отток населения страны также негативно скажется на политической безопасности государства как на национальном, так и на международном уровне. Отрицательная миграция указывает на недоработку государства в экономической, социальной, демографической и других сферах, а также создает негативные информационные поводы.

Таким образом, в случае проведения государством политики, при которой в государство будут прибывать необходимые трудовые ресурсы, в первую очередь высококвалифицированные специалисты, при этом не создавая угрозы лишения коренным населением рабочих мест, особенно по специальностям, не требующим высокой квалификации, рост экономики обеспечит повышение политического рейтинга правящей элиты.

Влияние внешней миграции населения на информационную сферу национальной безопасности

Внешняя миграция является ярким маркером внутренней политики государства в экономической, социальной, демографической и других сферах, так как миграционные процессы участвуют в формировании информационного фона вокруг государственной системы, который, в свою очередь, будет формировать мнение не только населения внутри самой страны, но и иностранной общественности. Соответственно, иммиграция будет участвовать в создании положительного информационного фона вокруг государственной системы, а эмиграция – отрицательного.

Влияние внешней миграции населения на военную сферу национальной безопасности

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, внутренними источниками военных угроз являются: ослабление в обществе чувства патриотизма, готовности граждан к вооруженной защите Республики Беларусь, а также снижение боеспособности Вооруженных Сил [5]. Однако данные пункты необходимо дополнить эмиграцией части населения, входящего в категории призывного контингента и мобилизационного ресурса. Снижение мобилизационного ресурса в связи с эмиграцией или увеличение такового в связи с иммиграционными потоками (в данном случае включает в себя не только прибытие иностранцев на постоянное место жительства, но и

их социальную интеграцию и последующую натурализацию [3]) прямо влияют на уровень оборонного потенциала государства.

Исходя из вышесказанного, в целях обеспечения военной безопасности государственная миграционная политика должна быть направлена на создание условий для иммиграции путем повышения уровня жизни населения, улучшения экономического состояния и увеличения социальных возможностей государства.

Влияние внешней миграции населения на пограничную безопасность

Усиление миграционных потоков, в том числе их незаконных форм, которые могут сопровождаться нарушением функционирования пунктов пропуска, ростом нарушений законодательства о Государственной границе, согласно Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы, входит в перечень основных внешних и внутренних пограничных опасностей на уровне рисков и вызовов [8].

При этом значительное увеличение миграционных потоков, сопровождаемых незаконными формами миграции населения, может привести к возникновению межгосударственных противоречий, прекращению контактов по линии пограничных уполномоченных, обострению санитарно-эпидемиологической обстановки на приграничной территории, возникновению межэтнических и межконфессиональных конфликтов между коренным населением и мигрантами, ограничению транзитных возможностей и привлекательности государства, снижению уровня благосостояния и качества жизни населения приграничных территорий. Данные положения, согласно Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы, являются угрозами пограничной безопасности [8].

Следовательно, в целях недопущения вызовов, рисков и угроз пограничной безопасности, вызванных миграционными потоками, органам и организациям, осуществляющим охрану границ и (или) участвующим в охране границ, необходимо принимать согласованные упреждающие меры по недопущению пограничных опасностей.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, внешняя миграция населения влияет на все сферы жизнедеятельности общества и государства, в связи с чем ей необходимо уделять должное внимание при организации функционирования государственных органов, общественных и иных организаций.

Миграция населения может быть положительной (иммиграция) или отрицательной (эмиграция), может оказывать на общество и государство как положительный, так и отрицательный эффекты. К положительным сторонам иммиграции

можно отнести: экономический рост, замедление инфляции, рост интеллектуального капитала страны, политические дивиденды правящей элите, увеличение оборонного потенциала государства и т. д.; к отрицательным: снижение заработной платы, повышение цен на жилье, расслоение общества, ухудшение уровня жизни коренного населения и криминогенной обстановки, высокую дифференциацию уровня доходов разных слоев общества, диспропорцию оплаты труда, рост числа социальных конфликтов между коренным населением и мигрантами, ухудшение эпидемической обстановки, увеличение числа лиц, страдающих социально опасными заболеваниями, и т. д. К положительным сторонам эмиграции можно отнести: валютные поступления в страну, снижение безработицы, уменьшение числа социальных конфликтов и напряженности в обществе и т. д.; к отрицательным: потерю трудовых ресурсов и интеллектуального капитала, профессионально-квалификационный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы, распад семей и, как следствие, снижение уровня жизни населения в государстве, диспропорции в сфере оплаты труда по дефицитным специальностям и по гендерному признаку, уменьшение оборонного потенциала государства и другие. Следовательно, государство в целях устойчивого развития должно проводить политику, стимулирующую иммиграцию и сокращающую эмиграцию, однако миграционная политика государства должна основываться на качественных показателях, а не на количественных.

В настоящее время Республика Беларусь в мировой миграционной системе выполняет роль как страны-донора, так и страны-реципиента, а также транзитного государства на пути мигрантов. Однако основным миграционным аспектом, влияющим на национальную безопасность Республики Беларусь, является роль страны-донора интеллектуального капитала, что оказывает негативное влияние на развитие общества и государства.

Таким образом, в Республике Беларусь в целях всестороннего обеспечения национальной безопасности необходимо четко определить стратегию управления внешней миграцией и изложить ее в Концепции миграционной безопасности, а также политику ее реализации в Концепции миграционной политики, основами которой должны стать положения, направленные на снижение эмиграционной активности населения и увеличение иммиграции высококвалифицированных трудовых ресурсов. Вместе с тем с целью исключения путаницы в правоприменении законодательно закрепить термины «миграция», «мигрант», «виды миграции» и иные общетеоретические понятия в сфере внешней миграции населения.

Список цитируемых источников

1. Who is a migrant? [Electronic resource] // IOM. – Mode of access: <https://www.iom.int/who-is-a-migrant> . – Date of access: 20.03.2020.
2. Воронович, В. В. Проблема незаконной миграции и беженцев в контексте обеспечения безопасности Республики Беларусь / В. В. Воронович // Иппокрена. – 2005. – № 1. – С. 30–46.
3. Юдина, Т. Н. Миграция : словарь основных терминов / Т. Н. Юдина. – М. : РГСУ, 2007. – 472 с.
4. Малинин, Г. Р. Миграция как фактор национальной безопасности Республики Беларусь / Г. Р. Малинин // Иппокрена. – 2015. – № 2. – С. 151–160.
5. Концепция национальной безопасности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/migratsiya/godovye-dannye/obshchie-itogi-migratsii-naseleniya/>. – Дата доступа: 17.03.2020.
7. Демографический ежегодник Республики Беларусь / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2019. – 429 с.
8. Концепция пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018, № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Поступила 29.04.2020

УДК 355.469.11

Прокопенко Р. В.*ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Prokopenko R. V.***The Institute of Border Service of the Republic of Belarus***Казаков А. А.***ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Kazakov A. A.***The Institute of Border Service of the Republic of Belarus*

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРЕСАХ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ

THE ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE OF UNMANNED AIRCRAFT SYSTEMS APPLICATION IN THE INTERESTS OF BORDER PROTECTION

Статья посвящена актуальному вопросу применения беспилотных авиационных систем, предназначенных для мониторинга обстановки на Государственной границе Республики Беларусь с воздуха. Рассматриваются подходы иностранных государств к применению беспилотных авиационных систем, в том числе интегрированных в единые системы сбора, обработки информации и поддержки принятия решения. Предлагаются варианты их применения в органах пограничной службы.

The article is devoted to the topical problem of unmanned aircraft systems application used for air monitoring at the State Border of the Republic of Belarus. The approaches of foreign countries to the use of unmanned aircraft systems, including those integrated into unified systems for collecting, processing information and supporting decision-making are considered. Various options of their application in border service authorities are proposed.

Ключевые слова: беспилотные авиационные системы, беспилотный летательный аппарат, Государственная граница, информация, управление.

Key words: unmanned aircraft systems, unmanned aircraft, the State Border, information, management.

Введение. В настоящее время беспилотные авиационные системы (далее – БАС) активно используются для решения широкого круга военных и гражданских задач. Активными пользователями данных устройств являются не только силовые ведомства и правоохранительные органы различных государств, но и коммерческие организации, а также физические лица, использующие беспилотники в развлекательных и даже преступных целях. Повсеместное использование данных устройств при решении различных задач, включая мониторинг обстановки с воздуха, актуализирует исследование проблем их применения в интересах охраны Государственной границы Республики Беларусь.

Изучение опыта применения БАС государствами, наиболее активно разрабатывающими и внедряющими беспилотные технологии, имеет

важное значение при выработке предложений по применению БАС в интересах органов пограничной службы Республики Беларусь.

Вместе с тем из-за специфики области исследования и ее закрытого характера доступность соответствующей информации ограничена. Например, бюджеты расходов ведомств или точное количество применяемых БАС. При этом информация, касающаяся результатов и тактики применения данных устройств, отсутствует в открытых источниках.

Тем не менее соответствующие аспекты использования БАС при решении задач охраны границ были рассмотрены в ходе выполнения научно-исследовательской работы шифр «Фантом» (далее – НИР) [1]. В рамках проведенного исследования описаны общие модели применения БАС и пред-

ставлены взгляды экспертов на ближайшие перспективы использования беспилотных технологий.

Основная часть. Многочисленные исследования [2, 3, 4, 5, 6], в том числе проведенные в рамках НИР [1], позволяют констатировать, что сегмент производства БАС превратился в массовую индустрию, имеющую огромный потенциал и оказывающую существенное влияние на различные виды деятельности, включая обеспечение пограничной безопасности.

Первыми этот потенциал раскрыли U.S. Customs and Border Protection (далее – СВР)¹. В настоящее время США имеют наиболее богатый опыт применения БАС в охране границы. Одной из самых ранних программ по использованию БАС в интересах охраны границы является программа применения БАС Predator В MQ-9. Так, начиная с 2005 г. и по настоящее время границу США с Мексикой и Канадой в тот или иной период времени в общей сложности патрулировали 9 БАС Predator В [3].

Данные Министерства национальной безопасности США свидетельствуют о том, что посредством БАС Predator за 2015 г. было осуществлено 2100 задержаний, при 1400 – в 2012 г. (при этом общее количество задержанных лиц, пытающихся незаконно въехать в Соединенные Штаты в 2015 г., составило около 300 000). Статистические данные за 2015 г. также показывают, что применение БАС способствовало удачному выполнению пограничных операций, в результате которых было изъято 68 000 фунтов марихуаны и 5500 фунтов кокаина [7].

Вместе с тем программа применения Predator В MQ-9 в охране границы вызывает и определенную критику со стороны руководства Министерства национальной безопасности США. Проведенное органами государственного контроля федерального правительства расследование [7, 8] вскрыло существующие проблемы в действующей воздушной программе СВР. Основными из них являются:

дороговизна (стоимость одного образца БАС – около 20 млн долл. США, стоимость одного летного часа – 12,255 долл. США, общая стоимость программы в год – 60 млн долл. США);

отсутствие методики оценки эффективности применения БАС Predator В MQ-9 в интересах охраны границы.

Одним из результатов аудита программы беспилотников, выполненного Управлением генерального инспектора Национальной безопасности и опубликованного в 2015 г. [9], является вывод о том, что деньги, потраченные на указанную программу, вероятно, было бы эффективней использовать на приобретение наземных датчиков и радиолокационных вышек, а также на покупку БАС малого класса.

Анализ информационных источников [7, 8, 9, 12, 13], а также научных статей и монографий, опубликованных специалистами военного колледжа армии США [10, 11], свидетельствует о наметившейся в настоящее время тенденции роста применения БАС малого класса как сотрудниками силовых ведомств США, так и лицами, связанными с осуществлением противоправной и террористической деятельности. Так, начиная с 2017 г. U.S. Border Patrol² (пограничный патруль) США активно внедряет в охрану границы большое количество единиц БАС малого класса. По заявлению официальных лиц, данные БАС позволяют агентам пограничного патруля действовать эффективней в труднодоступных районах и на наиболее опасных направлениях, при этом небольшие размеры БАС способствуют повышению оперативности их применения [12]. Относительно невысокая цена БАС малого класса и простота в эксплуатации позволяют значительно сократить бюджет программ их применения в охране границ, а также сроки подготовки персонала, необходимого для их использования.

На первоначальном этапе в Тусоне, а затем в Техасе и Вермонте сотрудниками пограничного патруля протестированы переносные БАС Puma, Raven и InstantEye Quadcopter, оснащенные датчиками и камерами, работающими в различных диапазонах. Оценка возможностей данных БАС проводилась в летний и зимний периоды, результаты доказали их эффективность [12].

Исследования показали, что ранее, начиная с 2015 г. вышеперечисленные образцы БАС успешно эксплуатировались в интересах армии США [13, 14, 15].

Анализ информации, размещенной на специализированных ресурсах [12, 13], позволяет сделать вывод о наличии возможности осуществлять распознавание лиц и идентификацию нарушителей в онлайн или офлайн режимах с использованием вышеуказанных БАС при наличии доступа к биометрической базе данных IDENT³.

Таким образом, в СВР БАС рассматривается как элемент интегрированной «системы пограничного наблюдения», которая включает в себя инструмент сбора информации, т. е. саму БАС, а также систему хранения информации и ее аналитической обработки (анализа).

По мнению европейских экспертов в области обеспечения национальной безопасности [16, 17], использование БАС для сбора и анализа информации играет важнейшую роль в критических си-

¹ U.S. Customs and Border Protection (CBP) – Служба таможенного и пограничного контроля США, которая входит в состав Department of Homeland Security (Министерства национальной безопасности США).

² U.S. Border Patrol (пограничный патруль) является подразделением U.S. Customs and Border Protection.

³ IDENT (Automated Biometric Identification System) – автоматизированная система биометрической идентификации Министерства национальной безопасности США. По состоянию на 2017 г. содержала более 170 млн отпечатков пальцев и изображений, полученных от «неграждан» при въезде в США.

туациях⁴, особенно в условиях дефицита времени. Новые технические решения, связанные с применением БАС, интегрированных в «систему пограничного наблюдения», позволяют оказать ценную поддержку лицам, принимающим решения в таких ситуациях.

25 сентября 2018 г. Frontex⁵, EMSA⁶ и португальскими властями была начата первая совместная операция на море с использованием БАС [18]. В рамках проводимой операции наземный контроль, т. е. техническая координация полета БАС, проходила в Португалии под руководством португальских военно-воздушных сил, а руководство операцией осуществлялось удаленно координаторами Frontex и португальскими властями в ситуационном центре Frontex в Польше, информация передавалась в режиме реального времени и в EMSA. Очевидно, что данная операция стала решающим шагом для создания совместной европейской информационной системы наблюдения за границами EUROSUR. Применение БАС в контексте операций Frontex является важным элементом программы EUROSUR, которая направлена на интеграцию баз данных и национальных координационных центров 24 европейских стран.

EUROSUR была официально представлена в 2008 г., а сама система ратифицирована Европарламентом в октябре 2013 г. и официально запущена 2 декабря 2013 г. как механизм обмена информацией между государствами – членами ЕС [19]. Применение беспилотников рассматривается экспертами Frontex как центральный компонент, необходимый для самостоятельного функционирования EUROSUR [19], а сотрудничество между EMSA и Frontex при проведении операций по охране границ является решающим этапом в достижении главной цели EUROSUR – создание унифицированной европейской системы наблюдения за границами.

В 2016 г. EMSA было выделено 76 млн евро на производство БАС в целях наблюдения за Средиземноморьем в рамках миссий Frontex. Большая часть этих средств, 66 млн евро, передана португальской компании Tekever, оставшиеся – итальянской оборонной компании Leonardo и португальским военно-воздушным силам, которые будут эксплуатировать беспилотники португальской компании UA Vision [20, 21]. По имеющейся

информации [22], в 2013 г. на всю программу выделялось около 90 млн евро. Значительное увеличение финансирования в течение последних пяти лет доказывает правильность выводов о решающей роли БАС (как инструменте сбора информации) в работе EUROSUR.

Сравнительный анализ тактико-технических характеристик (далее – ТТХ) данных БАС и тех, которые использовались ранее в Греции и Италии [23], говорит о том, что в настоящее время в ЕС существует тренд на «облегчение» применяемых БАС. При этом, несмотря на меньший взлетный вес, их полезная нагрузка более технологична, а используемые алгоритмы систем видеонаблюдения позволяют распознавать обнаруживаемых нарушителей и при наличии соответствующих баз данных их идентифицировать.

Другим проектом, заслуживающим внимания, является проект SURVEIRON, финансируемый ЕС, разрабатываемый компанией AEORUM. Проект, в рамках которого используется новая система управления информацией, основанная на применении БАС [17]. SURVEIRON представляет собой полнофункциональное техническое решение с использованием БАС, которое в настоящее время, по заявлению эксплуатантов, успешно применяется в ЕС.

Анализ функционирования SURVEIRON, проведенный в рамках НИР [1], позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемая система не предполагает создания каких-либо БАС, поскольку беспилотники любого производителя могут быть интегрированы в данную систему и управляться ею. Иными словами, SURVEIRON не является новым проектом БАС, но позволяет использовать все достижения в этой области. Настоящая инновация заключается в возможности принятия более эффективного решения за счет масштабирования (увеличения) массивов данных, получаемых через интеграцию большого количества БАС.

В соответствии с мнением Мануэль Руис де Кинтанилья, координатора проекта SURVEIRON, интегрированные в общую систему БАС могут осуществлять полет в автоматическом режиме, собирать ключевые данные, анализировать их и предлагать различные безопасные и быстрые варианты действий, оказывая помощь лицам, принимающим решения в критических ситуациях. По сути, SURVEIRON способен выявлять угрозы, риски и оценивать их масштабы, а также предоставлять отчеты в режиме реального времени вместе с предлагаемыми вариантами действий, такими как требуемое количество полицейских патрулей, машин скорой помощи и пожарных машин и др. SURVEIRON также может создавать карты пострадавших зданий и прогнозировать развитие ситуации при пожаре. Использование беспилотников является оптимальным решением для мониторинга уязвимых мест, которые не входят в перечень за-

⁴ В данном контексте и далее по тексту под «критической ситуацией» в соответствии с терминологией, используемой в ЕС, понимается ситуация, связанная с необходимостью вмешательства или реагирования различных экстренных служб и (или) силовых ведомств.

⁵ Frontex – агентство Европейского союза по обеспечению безопасности внешних границ.

⁶ EMSA – агентство Европейского союза, занимающееся предотвращением морских аварий, загрязнений воды из-за работы судов и гибели людей на море путем содействия исполнению соответствующего законодательства ЕС.

щищаемых объектов, но часто выбираются террористами в целях максимизации количества жертв.

В настоящее время AEORUM сотрудничает со всеми европейскими государствами-членами, объединенными в ENLETS⁷. AEORUM и ENLETS успешно преобразовали технологию БАС в универсальную ИТ-технологию для силовых структур.

Главным отличием между SURVEIRON и другими методами применения БАС является его инновационная архитектура. В случае SURVEIRON навигационное управление, сам БАС и программное обеспечение находятся в трех разных местах, соединенных друг с другом через глобальные сети связи. Такая организация процесса позволяет эксплуатанту управлять «роями» беспилотников на глобальном уровне, где оператор (операторы) может находиться в любой точке мира независимо от физического расстояния до беспилотников. SURVEIRON дает возможность выполнять разные задачи одновременно, например, обнаружение нарушителя и полет на рекогносцировку участка границы, при этом получая информацию в режиме реального времени.

Партнеры данного проекта провели реальную поисково-спасательную миссию в северной провинции Финляндии – Лапландии [24]. Операторы БАС находились в Мадриде, в то время как программное обеспечение размещалось в Малаге, на южном побережье Испании. Указанная выше система обнаружила пропавшего человека в лесу и успешно передала его точное местоположение финской полиции, при этом весь процесс контролировался в режиме реального времени из офиса EASME⁸ в Брюсселе.

В контексте рассматриваемого вопроса интересен и проект под названием ROBORDER (рисунок). Проект представляет собой автономную «систему пограничного наблюдения» с беспилотными мобильными аппаратами, включая воздушные, надводные, подводные и наземные транспортные средства, имеющие мультимодальные датчики как часть интероперабельной⁹ сети. В структуру данной системы также входят операторы беспилотных аппаратов, центр управления и оперативная группа управления. Основное предназначение ROBORDER состоит в том, чтобы в целях раннего выявления преступной деятельности на пограничных и прибрежных территориях расширить воз-

можности обнаружения посредством внедрения гетерогенной роботизированной системы [25].

Вместе с тем в связи с постоянно увеличивающимся количеством источников информации и концентрации этой информации в едином информационном центре появляется вероятность несвоевременной ее обработки или даже потери части данных. Возникает необходимость автоматизации процесса получения и первичной обработки информации.

В органах пограничной службы Республики Беларусь в качестве системы автоматизации процесса получения и первичной обработки данных выступает автоматизированная система обеспечения оперативной-служебной деятельности органов пограничной службы и информационной поддержки граждан (далее – АСООСД). Она предназначена в том числе для информационного обеспечения и автоматизации решения задач служебной деятельности, мониторинга и анализа обстановки с учетом информации, поступающей от технических средств охраны границы (далее – ТСОГ), других технических средств, и прогнозирования ее развития должностными лицами органов пограничной службы.

В системе управления особое внимание уделяется качеству получаемой информации. От этого зависит эффективность управления и непрерывность функционирования данной системы. Также при принятии управленческого решения существует вероятность не достижения планируемого результата. Как правило, это связано с отсутствием полной и достоверной информации об объекте управления, недостаточной осведомленностью об этапах развития обстановки, дефицитом ресурсов для полного охвата контролируемой территории. Отображение на картографической основе оперативно поступающих данных от пограничных нарядов и ТСОГ позволяет своевременно реагировать на изменение обстановки, складывающейся на Государственной границе. Включение в данный процесс БАС как средств сбора информации позволит значительно расширить охват приграничной территории и повысить качество управления.

В целях минимизации человеческого фактора при мониторинге подстилающей поверхности с применением БАС целесообразно использовать аналитическую систему видеонаблюдения (далее – видеоаналитика) [26]. Такие системы эффективно применяются в пунктах пропуска, в местах проведения массовых мероприятий, при охране периметров особо важных объектов и организации дорожного движения и обычно позволяют осуществлять следующие функции: детекция движения, звука, дыма; распознавание лиц; антисаботаж; отображение информации в виде тепловой карты; подсчет людей; определение пересечения рубежа; осуществление трекинга и др. Программно-аппаратное обеспечение видеоаналитики может находиться

⁷ ENLETS – активная сеть европейских правоохранительных органов, предназначенная для обмена передовым опытом и проведения различного рода исследований.

⁸ EASME – исполнительное агентство по малым и средним предприятиям.

⁹ Интероперабельность – это способность продукта или системы, интерфейсы которых полностью открыты, взаимодействовать и функционировать с другими продуктами или системами без каких-либо ограничений доступа и реализации.

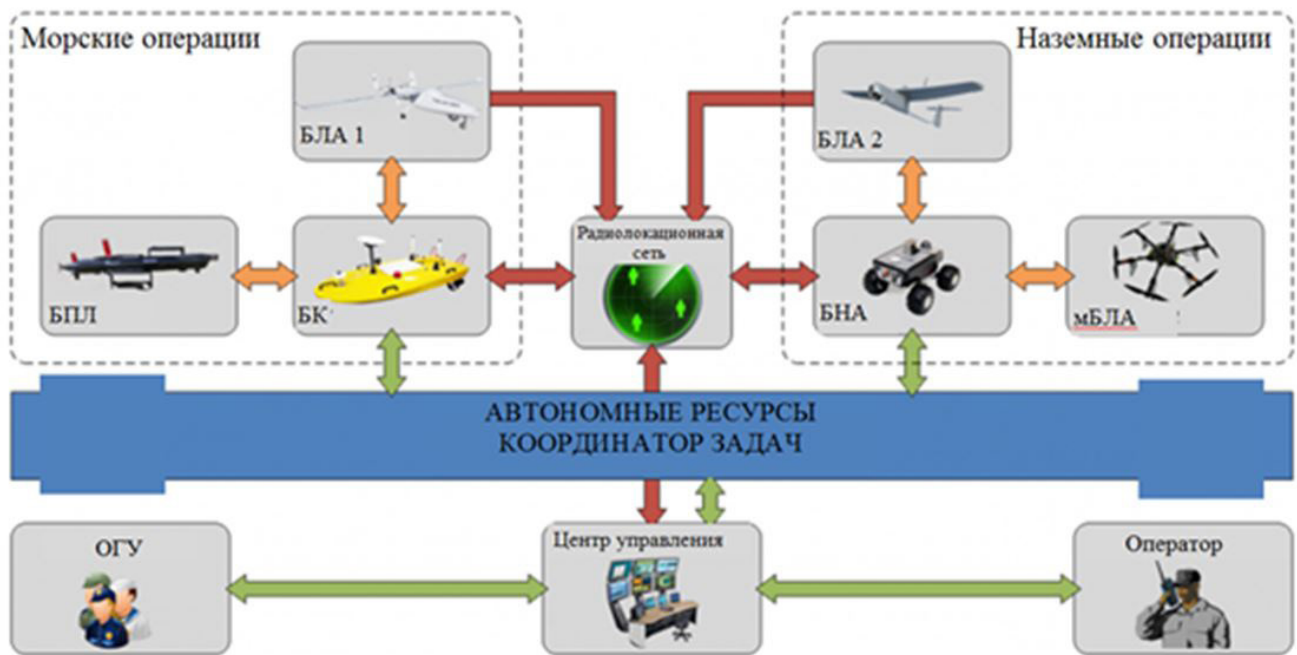

Рисунок. – Структурная схема ROBORDER

как в БАС, так и на специальном сервере, располагаемом в подразделении границы. И в первом, и во втором случае необходимо наличие оборудования для хранения видеоархива.

Вариант, при котором аналитика находится в БАС, обладает следующими преимуществами:

- относительно невысокая стоимость видеоаналитики, встроенной в камеру, следовательно, в целом всего оборудования (в сравнении с вариантом ее размещения на сервере);
- разработка аналитики под конкретные модели камер, следовательно, отсутствие необходимости в дополнительных настройках;
- простота обслуживания.

Недостатками данного варианта являются:

- невозможность подключения дополнительных функций аналитики, не предусмотренных разработчиком оборудования;
- низкие качественные характеристики видеоаналитики;
- отсутствие возможности ее интеграции в другие системы.

Преимуществами варианта, при котором аналитика находится на специальном сервере, являются:

- возможность применения БАС разных типов;
- возможность использования БАС с различной целевой нагрузкой;
- лучшее (в сравнении с вариантом размещения видеоаналитики в БАС) масштабирование системы;
- возможность использования больших мощностей для обработки видеопотока;
- возможность гибкого использования нейронных сетей для обучения и улучшения видеоаналитики;

возможность использования уже готовых решений облачных технологий для хранения и обработки данных.

Недостатками варианта размещения видеоаналитики на специальном серверном оборудовании являются:

- относительно высокая стоимость серверного оборудования;
- необходимость организации VPN-канала мобильного оператора для передачи видеоинформации;
- необходимость наличия высокой пропускной способности ведомственной сети передачи данных;
- сложность установки и настройки программного обеспечения.

В случае широкого использования БАС при решении задач мониторинга обстановки на приграничной территории с воздуха преимущества второго варианта аналитики очевидны.

Закключение. Таким образом, проведенный анализ зарубежного опыта применения БАС позволяет констатировать, что развертывание подобных систем для сбора и анализа огромных объемов информации рассматривается иностранными специалистами не просто как инструмент «управления границами» [25], но также является ключевым компонентом современной практики международного надзора и обеспечения пограничной безопасности.

Совершенствование летно-технических характеристик БАС малого класса, возможность их комбинированного применения с ТСОГ в составе более сложных систем сбора, обработки (анализа) информации и поддержки принятия решения спо-

способствуют расширению практики их применения в интересах охраны границ многих государств.

Наличие в Республике Беларусь отдельных элементов рассматриваемых систем, а также доступность (невысокая стоимость) БАС малого класса позволяют предположить, что внедрение в ОПС аналогичной системы сбора, обработки информации и поддержки принятия решения позволит повысить эффективность охраны Государственной границы и при этом потребует относительно невы-

соких затрат на ее разработку. При этом в условиях увеличения количества разнородных источников информации и различных комбинаций их применения при создании вышеупомянутых систем в интересах органов пограничной службы целесообразно использовать технически простые источники информации, такие как БАС малого класса, а также предусмотреть возможность размещения видеоаналитики в едином центре на серверном оборудовании.

Список цитируемых источников

1. Применение авиамodelей и беспилотных летательных аппаратов мультироторного типа на участке подразделения границы (шифр «Фантом»): отчет о НИР (заключ.) / ИПС РБ; рук. П. И. Миронюк; исполн.: Р. В. Прокопенко [и др.]. – Минск, 2019. – 160 с.
2. Обоснование требований к беспилотному авиационному комплексу органов пограничной службы Республики Беларусь (шифр «Беспилотник границы»): отчет о НИР (заключ.) / ИПС РБ; рук. П. И. Миронюк; отв. исполн.: Ю. В. Михалькевич [и др.]. – Минск, 2013. – 123 с.
3. Тактика применения БАС подразделениями границы в интересах охраны Государственной границы (шифр «БАС»): отчет о НИР (заключ.) / ИПС РБ; рук. П. И. Миронюк; отв. исполн.: Р. В. Прокопенко [и др.]. – Минск, 2015. – 111 с.
4. Применение инновационных летательных аппаратов в интересах совершенствования охраны Государственной границы Республики Беларусь (шифр «Дозор»): отчет о НИР (заключ.) / ИПС РБ; рук. П. И. Миронюк; отв. исполн.: Р. В. Прокопенко [и др.]. – Минск, 2015. – 361 с.
5. Отчет pwc [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dronepoweredolutions.com>. – Дата доступа: 16.04.2018.
6. Drone-Market [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.targo-consulting.co.il/wp-content/uploads/2019/04/Drone-Market.pdf>. – Date of access: 15.09.2019.
7. Drones, So Useful in War, May Be Too Costly for Border Duty [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ny-times.com/>. – Date of access: 15.02.2019.
8. Costly CBP Drone Program Fails to Secure Border [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.hstoday.us/homeland-security/costly-cbp-drone-program-fails-to-secure-border/>. – Date of access: 01.03.2019.
9. U.S. Customs and Border Protection's Unmanned Aircraft System Program Does Not Achieve Intended Results or Recognize All Costs of Operations [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.documentcloud.org/documents/1391532-dhs-ig-drone-audit-2014.html>. – Date of access: 18.03.2019.
10. Clark, B. M. Small Unmanned Aerial Vehicles; DHS's Answer to Border Surveillance Requirements / B. M. Clark; ed.: Lieutenant Colonel Brett M. Clark, Professor Sherwood McGinnis Project Adviser. – Pennsylvania: United States Army War College, 2013. – 32 p.
11. Bunker, R. J. Terrorist and insurgent unmanned aerial vehicles: Use, potentials, and military implications / R. J. Bunker; ed.: Dr. Robert J. Bunker. – Pennsylvania: United States Army War College, 2015. – 73 p.
12. Border Patrol to begin testing new drones in the Tucson sector [Electronic resource]. – Mode of access: <https://tucson.com/news/local/>. – Date of access: 18.02.2019.
13. Instant Eye robotics [Electronic resource]. – Mode of access: <https://instanteyerobotics.com/>. – Date of access: 18.02.2019.
14. UAS: Puma [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.avinc.com/uas/view/puma>. – Date of access: 18.03.2019.
15. RQ-11 Raven Unmanned Aerial Vehicle [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.army-technology.com/projects/rq11-raven/>. – Date of access: 18.03.2019.
16. EUROSUR [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/borders-and-visas/border-crossing/eurosur_en. – Date of access: 20.03.2019.
17. SURVEIRON [Electronic resource]. – Mode of access: <https://aeorum.com/index.php/surveiron-p/>. – Date of access: 21.03.2019.
18. Nowak, J. Drone Surveillance Operations in the Mediterranean: The Central Role of the Portuguese Economy and State in EU Border Control [Electronic resource] / J. Nowak. – Mode of access: <https://www.law.ox.ac.uk/research-subject-groups/centre-criminology/centreborder-criminologies/blog/2019/02/drone>. – Date of access: 25.03.2019.
19. European Border Surveillance System [Electronic resource]. – Mode of access: <https://en.wikipedia.org/>. – Date of access: 25.03.2019.

20. Hayes, B. Borderline The EU's New Border Surveillance Initiatives [Электронный ресурс] / B. Hayes, M. Vermeulen. – Режим доступа: <http://www.statewatch.org/news/2012/jun/borderline.pdf/>. – Дата доступа: 09.05.2019.
21. Drone Surveillance Operations in the Mediterranean: The Central Role of the Portuguese Economy and State in EU Border Control [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.ox.ac.uk/research-subject-groups/centre-criminology/centreborder-criminologies/blog/2019/02/drone/>. – Дата доступа: 09.05.2019.
22. «Большой брат» для мигрантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/>. – Дата доступа: 09.03.2019.
23. Frontex begins testing unmanned aircraft for border surveillance [Electronic resource]. – Mode of access: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news-release/>. – Date of access: 29.10.2018.
24. Advanced surveillance system for the protection of urban soft targets and urban critical infrastructures [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cordis.europa.eu/project/rcn/201667/factsheet/en>. – Date of access: 27.11.2018.
25. ROBORDER [Electronic resource]. – Mode of access: <https://roborder.eu/>. – Date of access: 29.10.2018.
26. Интеллектуальная видеоаналитика, обзор IP-камер со smart видеоаналитикой и программного обеспечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://securityrussia.com/blog/videoanalitika.html>. – Дата доступа: 16.03.2020.

Поступила 04.05.2020

УДК 355.48

Шернаев В. И., доктор политических наук*Уральский государственный юридический университет, Россия, г. Екатеринбург***Sherpaev V. I.**, Doctor of Political Sciences*The Ural State Law University, Russia, Ekaterinburg*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОИНОВ КРАСНОЙ АРМИИ В ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL OF THE RED ARMY SOLDIERS IN THE OPERATION “BAGRATION”

В статье раскрыты основные этапы Белорусской наступательной операции «Багратион», массовый героизм воинов Красной армии и их духовно-нравственный потенциал. Приводятся взгляды отечественных и зарубежных мыслителей и военных теоретиков на роль духовно-нравственного потенциала в истории Красной армии.

The article reveals the main stages of the Belarusian offensive operation “Bagration”, the mass heroism of the Red Army soldiers and their spiritual and moral potential. The article presents the views of Russian and foreign thinkers and military theorists on the role of spiritual and moral potential in the history of the Red Army.

Ключевые слова: операция «Багратион», боевое мастерство, массовый героизм, патриотизм, духовно-нравственный потенциал армии.

Key words: the operation “Bagration”, combat skills, mass heroism, patriotism, spiritual and moral potential of the army.

Введение. 75-летняя годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне – наш общий праздник огромной патриотической, объединяющей нравственной силы всех народов бывшего СССР.

Составной частью летне-осенней кампании 1944 г. была Белорусская наступательная операция, получившая кодовое наименование «Багратион».

По своему размаху операция «Багратион» является одной из крупнейших стратегических наступательных операций периода Великой Отечественной войны. Она была проведена с 23 июня по 29 августа 1944 г. В данной операции принимали участие войска 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов, авиация дальнего действия и силы Днепровской военной флотилии. В составе четырех фронтов, занимавших полосу шириной 1100 км (24,4 % общей протяженности советско-германского фронта), было сосредоточено 36,3 % личного состава, 37,1 % орудий и минометов, 73,2 % танков и САУ, 41 % авиации действу-

ющей армии. Всего группировка советских войск насчитывала более 2,4 млн человек, 36,4 тыс. орудий и минометов, 5,2 тыс. танков и САУ, 6,8 тыс. самолетов.

Основная часть. Военная теория не может развиваться, игнорируя опыт прошлого, опыт народа, добытый усилиями и кровью многих его поколений. Известны слова В. И. Ленина, имеющие прямое отношение к военному искусству и в наши дни: «Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если наш вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов» [1, с. 205]. «Смешно не знать военной истории...», – говорил В. И. Ленин [2, с. 31]. Военная история представляет ценность прежде всего в той мере, в какой она может служить задачам современности.

Утверждение нового в военном искусстве никогда полностью не отрицало предшествующего. Уроки минувших войн служили трамплином, отталкиваясь от которого можно было двигаться вперед.

История операции «Багратион» – это судьбы и биографии ее участников, от солдата до командующего. Чудовищная машина фашистского вермахта была сломлена «превосходством русского маневра, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов» [3, с. 3].

Полководцев Великой Отечественной войны отличала безграничная любовь к Родине, глубокая убежденность в справедливости целей, за которые они боролись, неразрывная связь со своим народом, вера в него и забота о его благополучии, верность воинскому долгу и присяге. Они верили в победу над фашизмом и стали ее творцами [4].

Новая теория победы, разработанная в СССР, превзошла военную мысль агрессора [5]. С целью согласования усилий в наступательной операции большого масштаба на Маршала Советского Союза Василевского была возложена координация действий 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского, а на Маршала Советского Союза Жукова – 2-го и 1-го Белорусских фронтов. Вопросами применения военно-воздушных сил занимался главный Маршал авиации А. А. Новиков, артиллерии на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах – заместитель командующего артиллерией Красной армии генерал-полковник артиллерии М. Н. Чистяков, а на 2-м и 1-м Белорусских фронтах – командующий артиллерией Красной армии Маршал артиллерии Н. Д. Яковлев.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский, оценивая план операции «Багратион», впоследствии писал: «Он был прост и в то же время смел и грандиозен. Простота его заключалась в том, что в его основу было положено решение использовать выгодную для нас конфигурацию советско-германского фронта на белорусском театре военных действий, причем мы заведомо знали, что эти фланговые направления являются наиболее опасными для врага, следовательно, и наиболее защищенными. Смелость замысла вытекала из стремления, не боясь контрпланов противника, нанести решающий для всей летней кампании удар в одном стратегическом направлении. О грандиозности замысла свидетельствует его исключительно важное военно-политическое значение для дальнейшего хода Второй мировой войны, невиданный размах, а также количество одновременно или последовательно предусмотренных планом и, казалось бы, самостоятельных, но вместе с тем тесно связанных между собой фронтовых операций, направленных к достижению общих военно-стратегических задач и политических целей» [6, с. 4].

Оригинальность решения в операции «Багратион», заключавшаяся в нанесении двух мощных ударов войсками 1-го Белорусского фронта по сходящимся направлениям, нарастающей силе ударов войсками 2-го Белорусского фронта с целью отсечения и разгрома крупных оперативно-стратегических группировок противника в 1945 г. в

Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях, – наглядные примеры высокого полководческого искусства К. К. Рокоссовского, проявленного им в решающих сражениях Великой Отечественной войны, и его весомый вклад в развитие военной науки.

Проведение наиболее крупных операций было окончательно уточнено в ходе ряда совещаний в Кремле. Вспоминая об этом периоде, крупнейшие советские полководцы – Г. К. Жуков, А. М. Василевский, Н. Н. Воронов, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев – приводят в своих мемуарах эпизоды, когда им приходилось в споре с И. Сталиным отстаивать, причем не без успеха, собственные стратегические и тактические взгляды. Наиболее известен эпизод при утверждении плана Белорусской операции, проходившей в Ставке Верховного Главнокомандования 22 и 23 мая 1944 г. Вспоминая об особенностях операции управления войсками 1-го Белорусского фронта при его наступлении на двух направлениях, Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский (командующий 1-м Белорусским фронтом) отмечал: «Сталин дважды предлагал мне выйти в соседнюю комнату, чтобы обдумать предложение Ставки и в соответствии с ним доложить свое решение... Лишь после третьего доклада Верховный Главнокомандующий в конце концов утвердил наш план наступательной операции» [7, с. 8–11]. Убежденный в правильности своих предложений К. К. Рокоссовский не изменил мнение и в конце концов вышел победителем в споре. Решительность в деятельности военачальника заключается, во-первых, в смелости, быстроте и окончательности принятия решений, во-вторых, в непреклонности, отсутствии колебаний в их исполнении, в-третьих, в энергичности действий. Смелость в принятии решения особенно необходима при недостаточности данных об обстановке. Здесь, как образно писал К. Клаузевиц, «необходимо обладать двумя свойствами: во-первых, умом, способным прозреть мерцанием своего внутреннего света ступившиеся сумерки и нащупать истину; во-вторых, мужеством, чтобы последовать за этим слабым указующим проблемом» [8, с. 104].

В результате успешного исхода Полоцкой и Минской наступательных операций был завершён первый этап операции «Багратион». Войска 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и правого крыла 1-го Белорусских фронтов нанесли поражение основным силам групп армий «Центр» и «Север», продвинувшись на 225–280 км, освободили более половины территории Белорусской ССР вместе с ее столицей г. Минском. Маршал Советского Союза А. М. Василевский, посетивший 5 июля Минск, вспоминал: «Впечатление у меня осталось крайне тяжелым. Город был сильно разрушен фашистами. Из крупных зданий враг не успел взорвать только Дом белорусского правительства, новое здание ЦК КПБ, радиозавод и Дом Красной армии. Элек-

тростанция, железнодорожный вокзал, большинство промышленных предприятий и учреждений были взорваны. Я внимательно, насколько позволяло время, ознакомился с работой инженерных войск. Они стремились как можно быстрее разминировать город. Железные, шоссейные и значительная часть грунтовых дорог, а особенно дороги от Минска на Раков и далее на Воложин, были забиты брошенной врагом техникой» [6, с. 28].

У. Черчилль 5 июля писал И. В. Сталину: «С большой радостью я узнал о Вашей славной победе – взятии Минска – и о колоссальном продвижении, осуществленном непобедимыми русскими армиями на столь широком фронте» [6, с. 28].

Еще до завершения второго этапа операции «Багратион» Наркомат внутренних дел СССР провел 17 июля в Москве свою операцию под названием «Большой вальс». В этот день колоннами по Садовому кольцу и другим улицам города прошли около 57 600 немецких солдат и офицеров, в основном захваченных в плен в Белоруссии. Во главе колонны шествовали 19 генералов, мечтавших пройти по Москве победным маршем, но вынужденных теперь идти по ней с поникшими головами побежденных. За пленными следовали поливальные машины, символически отмывая землю от «гитлеровской нечисти».

В своих воспоминаниях У. Черчилль уделил успеху Красной армии незначительный объем в трехтомнике «Вторая мировая война». Приведем несколько высказываний: «Летняя кампания русских была эпопеей блестящих успехов... русские войска, весьма отличавшиеся по качеству и вооружению от тех русских войск, которые сражались здесь в 1940 году, произвели прорыв после 12 дней ожесточенных боев и 21 июля захватили Выборг... а к концу месяца они отбросили противника и вновь завладели железной дорогой из Ленинграда в Мурманск – конечный пункт наших арктических конвоев. Финны некоторое время продолжали воевать при поддержке немецких войск, но им уже попало достаточно, и 25 августа они запросили перемирия.

...Наступление на германский фронт между Витебском и Гомелем началось 23 июля... В течение недели они прорвались на глубину 80 миль. Быстро развивая свой успех, они захватили 3 июля Минск... немцы были вытеснены непреодолимым русским потоком. В конце июля Красная армия вышла к Неману у Ковно и Гродно. Немцы понесли огромные потери. 25 дивизий прекратили существование, и такое же количество было отрезано в Курляндии. В этой великой кампании имелся и другой далеко идущий успех русских. К югу от этих районов и их побед простиралась Румыния... с нефтепромыслами Плоешти и на Балканы» [9, с. 406–407].

30 июля в газете «Красная Звезда» была опубликована редакционная статья под названием «Исторические победы Красной армии». Она подвела итог второму этапу операции «Багратион».

В ходе белорусской битвы, подчеркивалось в газете, «немцы, потеряли убитыми и пленными свыше 539 тыс. солдат и офицеров». И далее говорилось: «В результате победоносного наступления Красной армии положение на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками коренным образом изменилось в пользу Красной армии. Враг потерпел крупнейшее поражение. Он схвачен за горло, фашистская Германия – над пропастью. В военной истории нет иного примера оперативно-стратегического мастерства, принесшего в столь короткий срок победу решающего значения» [10].

Полное освобождение Беларуси произошло в результате осуществления второго этапа Белорусской наступательной операции («Багратион») на протяжении июля 1944 г. (последний белорусский город Брест был освобожден 28 июля 1944 г.). К 20 августа советские войска вышли к Риге, на границу с Восточной Пруссией, на Нарву и Вислу, освободив часть территории Польши.

В достижение столь высоких результатов внесли свой вклад все бойцы и командиры: от рядового до Маршала Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 июня И. Д. Черняховскому было присвоено воинское звание генерала армии, а 29 июня «за проведение Белорусской операции, образцовое выполнение боевых заданий, и проявленную при этом личную отвагу и храбрость» он был награжден второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1944 г. Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. В. Сталин был награжден орденом «Победа». Второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза были награждены заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И. Д. Черняховский. Звания Героя Советского Союза удостоены начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А. М. Василевский, командующие 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии И. Х. Баграмян и 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. Командующему 2-м Белорусским фронтом генерал-полковнику Г. Ф. Захарову постановлением СНК СССР от 28 июля было присвоено воинское звание генерал армии.

В ходе третьего этапа операции «Багратион», который в хронологических рамках охватывал почти весь август 1944 г., были проведены Каунасская и Осовецкая фронтовые наступательные операции, а также операции по разгрому войск противника на шяуляйском направлении и дальнейшему наступлению на Варшаву.

Заголовки статей в газете «Красная звезда» «Разгром последних опорных пунктов», «Бои в центре Белоруссии», «В Могилеве», «На Бори-

сов», «Поединок зенитчиков с немецкими самолетами» [11] – свидетельство выдающихся успехов Красной армии [12].

«Особенностью операции «Багратион» являются впечатляющие оперативно-стратегические результаты. В ходе операции была разгромлена группа армий «Центр», нанесено поражение группам армий «Север» и «Северная Украина». 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий лишились более половины своего состава, уничтожено около 2 тыс. самолетов противника. Потери врага составили около 409,4 тыс. солдат и офицеров, в том числе 255,4 тыс. безвозвратно. От врага были освобождены 80 % территории Белоруссии и южная часть Прибалтики, войска Красной армии вступили на территорию Польши и в пределы Восточной Пруссии» [6, с. 31].

Большую помощь Красной армии в освобождении Беларуси оказали партизаны и подпольщики, весь белорусский народ.

В частности, партизаны провели летом 1944 г. последний, третий, этап «рельсовой» войны, который не дал возможности командованию немецких войск перебросить на территорию Беларуси большое количество живой силы и техники после начала наступления Советской армии.

В ночь на 20 июня 1944 г. мощным одновременным ударом они подорвали 40 865 рельсов. В результате были полностью выведены из строя ряд важнейших железнодорожных коммуникаций и частично парализованы перевозки противника на многих железных дорогах Беларуси. Одновременно партизанские отряды пустили под откос 101 вражеский эшелон с живой силой, техникой и военными грузами, вызвав в отдельных местах полную остановку железнодорожного движения на всех важнейших коммуникациях, ведущих к районам прорыва.

Начальник Центрального штаба партизанского движения П. Пономаренко отмечал: «Если бы меня спросили о самой выдающейся операции, совершенной одним человеком, я бы не задумываясь ответил: уничтожение четырех военных эшелонов на станции Осиповичи... Их взорвал комсомолец Федор Крылович. Диверсия еще долго разбиралась в немецком генеральном штабе. Восемь генералов убили, некоторых расстреляли, ведь они не смогли уберечь ценные для немецкой армии составы» [13].

В военной социологии и военно-теоретической науке существует целый ряд понятий, связанных с разного рода воздействием духовных и нравственных факторов на сознание и поведение воина, успех воинской деятельности: «морально-психологическое состояние», «моральный дух», «моральный фактор» и др. [14, с. 4]. Наиболее емким и теоретически важным является понятие «духовно-нравственный потенциал армии» (ДНП армии).

В структурном аспекте ДНП армии – это совокупность высших воинских ценностей и соответ-

ствующих чувств, моральных норм и нравственных качеств, в которых выражается готовность и способность воина (воинского коллектива) выполнить задачу по вооруженной защите Отечества. Главная цель формирования, укрепления и развития ДНП армии состоит в том, чтобы впоследствии одержать морально-психологическую победу над противником [14, с. 12]. Принято выделять различные аспекты и источники силы армии, а следовательно, различные аспекты потенциальных возможностей: материально-технический, связанный с убойной силой оружия и военной техники, с боевой выучкой солдат; научно-технический, определяемый достижениями военной науки; политический, обусловленный интересами воюющих сторон, которые так или иначе связаны с внешними и внутренними государственными отношениями, сферой политики и т. д. Если отмеченные выше потенциалы дают возможные варианты ответов: как может быть достигнута победа над противником, для чего армия вступает в войну или готовится к военным действиям (ибо они связаны с представлениями о средствах, целях военной деятельности), то духовно-нравственный потенциал армии касается смысла ее существования и связан с вопросом: во имя чего армия начинает военные действия или готовится к ним.

Таким образом, духовно-нравственный потенциал связан с ценностными основами поведения и деятельности военнослужащих, с мотивацией, которая помогает стойко переносить трудности и опасности войны, достойно выполнять долг по вооруженной защите Отечества. В духовно-нравственном плане воин ощущает себя защитником жизненно важных интересов своего народа перед лицом внешней агрессии. При этом он в конечном счете отстаивает и общечеловеческие идеалы и ценности: свободу, независимость, справедливость, право человека на жизнь, на мирный созидательный труд и т. д. В то же время, будучи общечеловеческими, эти ценности одновременно являются его жизненным смыслом, т. е. значимыми лично для каждого воина ценностями, связанными с его судьбой, будущим его семьи, народа, Родины.

Значит, духовно-нравственный потенциал армии – это показатель, мощностью которого измеряется сила, та духовная энергия, активность, которая основывается на мироощущении, жизненной позиции человека-воина; это «готовность военнослужащих следовать нормам общечеловеческой и воинской морали, способность к максимальной затрате духовных сил, нравственной духовной энергии, направленных на данном этапе на решение задачи по вооруженной защите Отечества» [15, с. 37].

Человек был и остается решающей силой на войне. «Во всякой войне, – указывал В. И. Ленин, – победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле боя проливают свою кровь» [16, с. 121]. Значение человеческого факто-

ра в современном бою возрастает, как и возрастают требования к подготовке войны, к выполнению задач в ходе боевых действий.

Патриотизм, основанный на ДНП, стал главным фактором нашего перевеса в Великой Отечественной войне, который и привел в итоге к победе над фашизмом. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков отмечает в своих воспоминаниях: «Обо что же споткнулись фашистские войска, сделав свой первый шаг по территории нашей страны, что, прежде всего, помешало им продвигаться вперед привычными темпами? Массовый героизм наших войск, их ожесточенное сопротивление, упорство, величайший патриотизм армии и народа» [17, с. 313].

Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский писал: «хочу сказать несколько слов о наших славных войнах, которые своим ратным трудом, мужеством, выносливостью, боевым мастерством и героизмом в конечном счете обеспечили победу. Слава об их подвиге переживет века. О стремлении разбить врага и проявленном при этом массовом героизме говорит то, что в течение июля-августа 1944 года за успешные боевые действия удостоилось правительственных наград почти сто пятьдесят тысяч воинов нашего фронта. Я с полным основанием могу сказать, что наши воины с честью выполнили задачи по освобождению от немецко-фашистских захватчиков Советской Белоруссии» [7, с. 18].

«В ходе операции 479 соединений и частей Красной армии были удостоены почетных наименований в честь освобождения городов, в том числе получили наименование «Минские» 53 соединения и части, «Витебские» – 62, «Могилевские» – 21, «Гродненские» – 17, «Брестские» – 47; 398 соединений и частей за отличие в боях были награждены орденами СССР» [18, с. 14–15].

Среди уральских частей, освобождавших территорию Белоруссии, были: 12-я артиллерийская Краснознаменная орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого 2-й степени дивизия прорыва (резерва Верховного Главнокомандования), которая в составе Белорусского, затем 1-го Белорусского фронтов участвовала в освобождении Белоруссии; 152-я Днепропетровская стрелковая дивизия, сформированная в городе Красноуфимске Свердловской области к февралю 1942 г. В ходе Белорусской операции 152-я дивизия прорвала оборону противника на Бобруйском направлении, продолжала наступление в Пружанском районе Брестской области и освободила город Береза; 164-я Витебская Краснознаменная стрелковая дивизия, сформированная с 19 декабря 1941 г. по 18 апреля 1942 г. в селе Ачит Свердловской области. 26–27 июня 1944 г. в составе 84-го стрелкового корпуса 39-й армии 3-го Белорусского фронта освободила город Витебск, за что ей и было присвоено почетное наименование «Витебская»; 311-я стрелковая Двинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия принимала участие в Белорусской наступатель-

ной операции. В ходе наступательных операций 175-я стрелковая дивизия участвовала в освобождении Гомеля; 215-я Смоленская ордена Суворова стрелковая дивизия в составе 72-го корпуса 5-й армии 3-го Белорусского фронта отличилась при форсировании реки Березина и освобождении Витебска, Борисова и Минска.

В боевой биографии дважды Героя Советского Союза Г. А. Речкалова, родившегося в деревне Худяково Ирбитского района Свердловской области, немало славных страниц, связанных с воздушными боями в Белоруссии. Всего за время войны он совершил более 450 боевых вылетов на истребителях И-153 «Чайка», И-16, Як-1 и Р-39 «Аэрокобра», участвовал в 122 воздушных боях, в которых сбил лично 61 и в составе группы 4 самолета противника. За мужество и героизм, проявленные в боях, гвардии старшему лейтенанту Г. А. Речкалову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1943 г. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1944 г. он был награжден второй медалью «Золотая Звезда».

В небе Белоруссии отважно воевал и командир звена 59-го гвардейского штурмового авиационного полка 2-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 16-й воздушной армии 1-го Белорусского фронта Герой Советского Союза Б. Г. Россохин. На его счету 137 боевых вылетов в условиях интенсивных воздушных боев.

Героизм и мастерство проявил командир орудия 1-й батареи 2012-го полка коммунист старший сержант И. С. Фурсенко. Будучи тяжело раненным, он продолжал командовать расчетом и уничтожил пять танков, а потом приказал открыть огонь из карабинов и в ближнем бою лично уничтожил до 20 фашистов. К этому дню возглавляемый им расчет сбил 14 самолетов. За проявленное мужество и отвагу, боевое мастерство ему было присвоено звание Героя Советского Союза [19, с. 125].

Специальный корреспондент газеты «Красная звезда» П. Павленко отмечал: «В ночь с 25 на 26 июня батальон капитана Казанцева проскочил к Западной Двине в центр города, к так называемому новому мосту и атаковал его. За две минуты до взрыва моста, единственно уцелевшего в черте города, старший сержант Блохин разминировал взрывательный механизм, одной рукой возясь со снарядом, а другой стреляя по немецкой охране. Батальон капитана Казанцева, а за ним бойцы майора Бублика и капитана Белокрыницкого быстро воспользовались успехом Блохина и переправились в центр города на левый берег. Часам к одиннадцати все было окончено в городе...» [20]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. командиру саперного взвода старшему сержанту Ф. Т. Блохину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Бессмертный подвиг на белорусской земле совершил 19-летний юноша младший сержант Юрий Смирнов. Он участвовал в танковом десанте, был ранен и захвачен фашистами. Гитлеровцы нуждались в сведениях о наступающих частях и решили во что бы то ни стало их получить у пленного солдата. Но Юрий Смирнов ничего не сказал – и погиб мученической смертью. Силой своего духа, верностью Родине и военной присяге Юрий Смирнов утвердил свое бессмертие [21, с. 185–195]. 21 августа 1944 г. командир 77-го Гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Е. Ф. Ланчинский представил 19-летнего бойца к званию Героя Советского Союза, которое Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 октября 1944 г. ему было посмертно присвоено.

В годы Великой Отечественной войны тысячи наших воинов совершили бессмертные подвиги. Среди них 74 воина повторили подвиг Н. Гастелло, 111 авиаторов, следуя примеру летчика Д. Кокарева, применили в воздушном бою таран, при этом 17 человек применили таран дважды, а Б. Ковзан – единственный в мире – применил в бою таран четыре раза; подобно А. Матросову около 260 человек в критический момент закрыли своим телом амбразуры вражеских дзотов и обеспечили успех своим подразделениям и частям, из них 4 – остались живы.

Победу в бою, в войне в целом одерживают люди, хорошо владеющие оружием, идейно и морально-психологически стойкие, обладающие волей к победе. «Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще» [22, с. 237], – говорил В. И. Ленин.

Заключение. Непобедимость Красной армии заключена в силе ее духа, ее «морального фактора», что она неоднократно доказывала в своей истории.

Высокий воинский дух – важный составной элемент гражданского достоинства личности и нации, который способен оздоравливать морально-психо-

логическую атмосферу в обществе. Воинский дух противостоит духу прагматизма и стяжательства, разъединяющих индивидов и группы. Следовательно, именно с подъема морального духа армии можно начать возрождение чувства национально-го достоинства и чести в обществе.

Мы с глубокой скорбью вспоминаем о трагедии, когда в лагере смерти в Тростинце под Минском были расстреляны и сожжены 206 500 человек. Это «напоминание о том, как далеко могут завести агрессия, берущая верх над здравым смыслом, непомерные политические амбиции, антинаучные и античеловеческие теории» – отметил Президент Беларуси А. Г. Лукашенко при открытии мемориала «Врата памяти» [23, с. 7].

«Праведность войны получила неожиданное и страшное подтверждение... Но лагерь уничтожения Майданек заставил закипеть кровь, он показал дно нечеловеческого озверения. Кроме жажды мщения и атрофирования гуманизма в этой войне, он ничего не вызвал. А впереди были Треблинка, Собибор, Бельzec и апофеоз бесчеловечности Освенцим» [24, с. 804].

Бесчеловечные фабрики смерти: 619 белорусских деревень, сожженных вместе с жителями гитлеровцами и их приспешниками, 250 лагерей советских военнопленных, 350 мест заключения гражданского населения, 186 гетто не поставили страну на колени, она не покорила – «руины стреляли в упор», гордое имя «партизанская республика» за ней навечно.

Память о Великой Победе – это дань уважения тем, кто сделал все что мог для ее достижения, всем – и павшим, и ныне живущим! Мы, наследники Великой Победы, в год памяти и славы по зову разума и сердца должны активно действовать во благо народа и Отечества, защищая Победу от недругов разного рода – хулителей и фальсификаторов. Это необходимо для сохранения нашей нравственности, обеспечения национального и социального единства на принципах социальной справедливости.

Список цитируемых источников

1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 44. – С. 205.
2. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 36. – С. 31.
3. Москаленко, К. С. На Юго-Западном направлении / К. С. Москаленко. – М., 1973. – 924 с.
4. Гареев, М. А. Полководцы Победы и их военное наследие. Очерки о военном искусстве полководцев, завершивших Великую Отечественную войну / М. А. Гареев. – М.: Инсан, 2003. – 448 с.
5. Тюшкевич, С. А. Отечественная военная наука: страницы истории, проблемы, тенденции / С. А. Тюшкевич. – М.: Критерий, 2013. – 288 с.
6. Дайнес, В. О. Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии / В. О. Дайнес. – М.: Вече, 2020. – 35 с.
7. Рокоссовский, К. К. Два главных удара / К. К. Рокоссовский // Воен.-истор. журн. – 1964. – № 6. – 128 с.
8. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – М.: Госвоениздат, 1934. – С. 104.
9. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3 кн. Кн. 3. Т. 6: Триумф и трагедия / У. Черчилль; сокр. пер. с англ. – 7-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 750 с.

10. Исторические победы Красной Армии // Красная звезда. – 1944. – 30 июня.
11. Красная звезда. – 1944. – № 153. – 29 июня. – 31 с.
12. Приказ Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1944 г. № 70 // Знамя Победы. – 1944. – № 65. – 1 мая. – С. 1.
13. Диверсант Крылович: История одного взрыва // Союзное вече. – 2019. – № 19. – 8 мая.
14. Шерпаев, В. И. Духовно-нравственный потенциал российской армии : учеб.-метод. пособие / В. И. Шерпаев. – Минск : Маладняк, 1995. – С. 4.
15. Шерпаев, В. И. Моральный дух российской армии / В. И. Шерпаев ; М-во общего проф. образования РФ ; Уральская гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 1999. – 182 с.
16. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 41. – С. 121.
17. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М. : АПН, 1969. – 744 с.
18. Тимофеев, Н. П. Противовоздушная оборона Советской армии в наступательной операции «Багратион» / Н. П. Тимофеев, В. И. Шерпаев // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2019. – № 1. – 71 с.
19. Артамонов, Ю. В. Уральцы в боях за Белоруссию / Ю. В. Артамонов, И. О. Родобольский // ЭКО-Потенциал. – 2019. – № 1 (25). – 258 с.
20. Павленко, П. А. Витебск, 26 июня / П. А. Павленко // Красная звезда. – 1944. – 27 июня.
21. Павловский, О. Достоин бессмертия...: Героическая хроника / О. Павловский. – Калининград : Калининград. кн. изд-во, 1980. – 551 с.
22. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 39. – С. 237.
23. Место скорби и боли // Союзное вече. – 2019. – № 19. – 8 мая.
24. Уткин, А. И. Вторая мировая война / А. И. Уткин. – М. : ЭКСМО : Алгоритм, 2003. – 957 с.

Поступила 09.03.2020

УДК 355.48

Щелоков В. Ф., кандидат социологических наук, Советник РАН, Генеральный директор Союза предприятий оборонных отраслей промышленности Свердловской области, член Общественной палаты Свердловской области, Россия, г. Екатеринбург

Schelokov V. F., Candidate of Sociological Sciences, Adviser of the RARAS CEO of Union Defense Enterprises of Sverdlovsk Region Industry, Russia, Ekaterinburg

Шерпаев В. И., доктор политических наук

Уральский государственный юридический университет, Россия, г. Екатеринбург

Sherpaev V. I., Doctor of Political Sciences

The Ural State Law University, Russia, Ekaterinburg

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ – МЫ ПОБЕДИЛИ!

OUR CAUSE IS RIGHT – WE HAVE WON!

В статье раскрыты героизм воинов армии и тружеников тыла, ученых и их вклад в обеспечение Победы и восстановление разрушенного войной народного хозяйства, уроки Великой Отечественной войны, безопасность Союзного государства России и Беларуси, борьба с фальсификацией войны.

The article reveals the heroism of army soldiers and home front workers, scientists and their contribution to ensuring Victory and restoring the national economy destroyed by the war, the lessons of the Great Patriotic War, the security of the Union State of Russia – Belarus and the fight against falsification of the war.

Ключевые слова: война, военная теория, память, партийно-политическая работа, уроки войны, труженики тыла, военная промышленность, хозяйственный механизм военного времени, конфликты нового тыла.

Key words: the war, military theory, memory, party and political work, lessons of the war, home front workers, military industry, economic mechanism of wartime, conflicts of the new home front.

Введение. Война – социально-политическое явление, представляющее собой одну из форм разрешения противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами средствами военного насилия для достижения политических целей. Вооруженная борьба вызывает изменения во всех сферах общества – от экономической до духовной. Советское общество и государство во Второй мировой войне сумели обеспечить эффективную реализацию призывов: «Наше дело правое, победа будет за нами!», «Все для фронта, все для победы!». В тяжелых условиях военного времени партия, правительство, народ осуществляли единую политику ведения войны, обеспечили огромную концентрацию сил и средств на важнейших ее направлениях.

Важное значение и сегодня для укрепления обороноспособности страны имеют уроки Великой

Отечественной войны. Авантюристическому гитлеровскому плану «молниеносного» разгрома СССР в течение 2–3 месяцев была противопоставлена реальная Программа мобилизации всех сил и возможностей советского народа для освобождения нашей Родины от фашистских захватчиков. С этой целью ЦК ВКПБ, Президиум Верховного Совета и Совнарком СССР с началом войны приняли решение о создании Государственного комитета обороны (ГКО), в руках которого была сосредоточена вся полнота государственного, военного и хозяйственного руководства страны. С первых же дней войны советский народ был вооружен четкой программой борьбы против врага. Вовлечение всего советского общества, в том числе православной церкви, позволило говорить, что началась священная война советского народа. В тяжелейших условиях была организованно проведена мобилизация военно-

обязанных разных возрастов. Одновременно с этим в ряды Красной армии и Военно-морского флота начался массовый приток добровольцев, параллельно создавалось народное ополчение. Фронт и тыл превратились в единый крепко сложенный организм.

Никому не дано право забыть, что люди нашего времени самым своим существованием, своей свободой обязаны руководству советского государства, его Вооруженным Силам, выполнившим великую освободительную миссию во имя всего человечества во Второй мировой войне. Память об этом побуждает помнить и бережно хранить плоды Великой Победы над фашизмом: она была, есть и будет точкой опоры народов России на все времена [1, с. 102].

Ярким примером работы военно-политического руководства страны является усовершенствование системы ПВО. Постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) № 874 сс «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Союза» от 9 ноября 1941 года был сформирован новый род войск Красной армии – войска ПВО территории страны (ТС), он подчинялся наркомату обороны (НКО) СССР И. В. Сталину.

В ходе войны в условиях постоянного нарастания угроз в воздушном пространстве изменялась и структура противовоздушной обороны Красной армии.

В истории войск ПВО до начала Второй мировой войны могут быть выделены следующие знаменательные даты:

март 1918 года – создание противовоздушной обороны (ПВО) г. Петрограда (территориальная ПВО). 2 марта 1918 года впервые в истории России прорвавшийся к Петрограду немецкий самолет нанес бомбовые удары в районе улицы Фонтанка;

12 ноября 1925 года – принято постановление Совета Народных Комиссаров (СНК СССР «О мерах противовоздушной обороны при новых постройках в 500-километровой приграничной полосе» – первый государственный акт, которым устанавливались нормативные требования по проведению инженерно-технических мероприятий (ИТМ). Цели ИТМ: защита населения; обеспечение бесперебойной деятельности городов, населенных пунктов, объектов промышленности, транспорта; ограничение разрушительного эффекта средств поражения; создание условий для быстрой ликвидации последствий авиационных налетов;

27 августа 1926 года – принято постановление Совета Труда и Обороны СССР «Об организации воздушно-химической обороны на путях сообщения СССР» и созданы первые специальные нештатные формирования для проведения работ по защите населения;

август 1927 года – в г. Ленинграде создано первое учебное заведение по обучению специалистов ПВО;

1928 год – принято первое Положение о ПВО СССР;

4 октября 1932 года – постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 1525/319 сс утверждено «Положение о противовоздушной обороне территории СССР». Эту дату принято считать днем образования местной противовоздушной обороны (МПВО) и гражданской обороны страны;

1934 год – созданы полки МПВО в Москве, Ленинграде и Баку, отдельные инженерно-противохимические батальоны МПВО – в Киеве, Горьком, Сталинграде и Харькове;

1937 год – в Москве, Ленинграде, Баку и Киеве введены штатные должности заместителей председателей городских Советов по МПВО, которые одновременно становились начальниками МПВО городов. На крупных предприятиях вводились должности заместителей директоров по МПВО, в городах-пунктах ПВО запрещалось новое строительство и капитальное переустройство объектов без соблюдения требований МПВО, которые впоследствии нашли отражение в нормах ИТМ.

К началу Великой Отечественной войны в составе сил МПВО Москвы насчитывалось до 650 тысяч подготовленных бойцов, имелось 18 служб МПВО, свыше 6 тысяч участковых и объектовых команд. Медико-санитарная служба МПВО столицы насчитывала 36 медицинских рот и 5 тысяч санитарных дружин. Было оборудовано 235 вышковых наблюдательных пунктов.

Все эти принятые меры позволили достойно отразить натиск фашистских войск. Самые тяжелые испытания выпали на долю МПВО г. Ленинграда. В период с 4 сентября 1941 по 22 января 1944 года бойцами МПВО города предотвращено 12 850 пожаров, обезврежено около 100 тысяч зажигательных бомб и артиллерийских снарядов, тысячам жителей спасены жизни и оказана медицинская помощь;

2 июля 1941 года – СНК СССР издано постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной защите». Им предусматривалось создание групп самозащиты из расчета одна группа на 100–300 работающих или на 200–500 жителей;

6 октября 1941 года – принято распоряжение СНК СССР, согласно которому был упорядочен светомаскировочный режим: полной светомаскировки – в 600-километровой зоне от линии фронта; частичного затемнения – в 600–800-километровой зоне от линии фронта.

Войска ПВО страны внесли большой вклад в достижение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и победы над врагом.

Классическим образцом эффективной защиты от нападения с воздуха являлась противовоздушная оборона Москвы и Ленинграда. В ходе войны в 134 массированных налетах на Москву участвовало до 9000 самолетов, из которых 3500 входили в зону

огня защитной артиллерии. На подступах к городу ИА ПВО уничтожила 509 самолетов, а прикрывая в своей зоне ответственности по настоянию Г. К. Жукова войска Западного фронта, в воздушных боях над нашими войсками и при штурме вражеских аэродромов еще 567 самолетов. Обороняя город, войска ПВО уничтожили 267 (в том числе 180 в границах города), зенитные пулеметы 36, аэростаты воздушного заграждения 7 и посты ВНОС огнем из винтовок 6 самолетов. Таким образом, из общего количества самолетов, участвовавших в авиационных налетах на Москву, уничтожено 1392, что составило 11,5 %.

Что же было в воздухе? К Москве в 90 налетах россыпью и в основном ночью прорвалось только 243 самолета (2,7 %). Из остальных 8757 «ассов Геринга» 825 были уничтожены, а 7932, сбросив бомбы где придется, «уклонились» от атак ИА ПВО и от объемного заградительного огня зенитной артиллерии крупнейшей на то время группировки ПВО в мире [2, с. 94]. Также эффективно действовала ПВО Ленинграда. Например, при отражении налетов было уничтожено самолетов: ИА – 1044, зенитной артиллерией – 779, ЗПл – 30, постами ВНОС – 8 [2, с. 95].

В целях сравнения эффективности противовоздушной обороны Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции можно сослаться на воспоминания У. Черчиля, Премьер-министра Великобритании, отмечавшего, что в 1944 году при бомбардировке английских городов достигало целей от 30 до 38 % самолетов-снарядов [3, с. 394–395].

Важным фактором успеха боевых действий Красной армии были патриотизм и идеологическая зрелость советского народа. Комсомол также в годы войны проявил взрослую гражданскую зрелость и общественно-политическую активность. На фронте к концу войны каждый пятый воин был комсомольцем. В свою очередь коммунистическая партия во время войны напрямую объединяла общество и государство. Она политически руководила работой активно действовавших в годы войны организаций представительной власти и общественных организаций [4, с. 321]. В годы военного лихолетия в ряды партии вступили пять миллионов новых бойцов; четверо из пяти коммунистов несли службу в войсках или на оборонных пред-

приятиях [5]. На 22 июня 1941 года в войсках ПВО насчитывалось лишь 20 политорганов. В 13 зонах и 40 районах ПВО, вступив войну, не имела в своих штабах соответствующих органов. К маю 1945 года в войсках ПВО насчитывалось 115 политорганов. Оперативное звено политорганов в войсках ПВО было представлено в годы войны четырьмя политическими управлениями фронтов ПВО, пятью политотделами армии ПВО, единым политотделом воздушной истребительной армии ПВО: двадцатью восьмью истребительными авиационными корпусами и дивизиями [6, с. 49–50]. Война, расширив объем политической работы в армии, потребовала, чтобы политработники не только организовывали пропагандистскую работу, а взяли на себя ответственность и за непосредственно военную работу на фронтах [7, с. 304].

Основная часть. Составной частью летне-осенней кампании 1944 года являлась Белорусская стратегическая наступательная операция. Она получила кодовое наименование «Багратион» в честь героя Отечественной войны 1812 года князя генерала от инфантерии П. И. Багратиона. Предлагается рассмотреть организацию подготовки и проведения данной операции как пример возрастающего стратегического мастерства советского руководства.

30 мая И. В. Сталин утвердил план операции «Багратион». Ее замыслом были: одновременный прорыв обороны противника на шести участках; окружение и уничтожение его фланговых группировок в районах Витебска и Бобруйска; развитие наступления на каунасском, минском и брестском направлениях с целью завершения окончательно разгрома группы армий «Центр».

При подготовке Белорусской операции и в ходе ее была проведена в то же время большая партийно-политическая работа [5, с. 62–74]. Это в значительной мере способствовало успеху решительного наступления. Важную роль сыграли обращения военных советов к войскам, тексты которых вручались каждому солдату, сержанту и офицеру за несколько часов до начала общего наступления. В них разъяснялись конкретные военно-политические цели, задачи наступательной операции, весь личный состав призывался к образцовому их выполнению (документы № 5, 6).

Документ № 5

ИЗ ЛИСТОВКИ-ОБРАЩЕНИЯ ВОЕННОГО СОВЕТА 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К ВОЙСКАМ ФРОНТА В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ БЕЛОРУССКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

22 июня 1944 года

...Доблестные воины!

Впереди перед вами земли многострадальной, терзаемой фашистами Советской Белоруссии. Фашистские изверги измываются над поработанными советскими людьми, зверски истребляют без-

защитных женщин, стариков и детей. В пепел и развалины превратили фашисты цветущие города и села Белоруссии. Они вырубили сады и устроили в них лагеря смерти для наших сестер и братьев. Они разрушили исторические памятники и поставили виселицы. Стонет под фашистским игом родная Белоруссия, взывает к вам и зовет к беспощадной мести.

Настал час суровой расплаты!

Мы идем вперед, на освобождение Советской Белоруссии. Победа над врагов сейчас близка, как никогда.

Товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры!

Ваши боевые знамена овеяны славой героических побед. Вы вписали не одну блестящую страницу в историю Великой Отечественной войны Советского Союза, родина ждет от вас новых ратных подвигов. Родина верит в доблесть и мужество своих сынов, в вашу силу и умение победить ненавистного врага. В ваших руках спасение и жизнь сотен тысяч советских людей. Будьте же достойны этих великих надежд и доверия! Бейте врага без пощады и устали! Мстите врагам за все: за наши разрушенные города и села, за убитую мать, отца, за поруганную жену, сестру, невесту; за расстрелянных, сожженных, искалеченных беззащитных, ни в чем не повинных детей; за павших в бою товарищей. Мстите фашистам за каждый день пережитых нашим народом страданий и мук. Пусть будут ваши удары стремительными, точными и беспощадными.

Вперед, на запад, доблестные воины!

Вперед, на освобождение родной Белоруссии!..

ВОЕННЫЙ СОВЕТ ФРОНТА [8]

Документ № 6

ИЗ ЛИСТОВКИ-ОБРАЩЕНИЯ ВОЕННОГО СОВЕТА 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К ВОЙСКАМ ФРОНТА С ПРИЗЫВОМ К ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ РАЗГРОМУ ВРАГА В БЕЛОРУССИИ

1 июля 1944 года

Товарищи красноармейцы, сержанты, офицеры и генералы 3-го Белорусского фронта!

Впереди еще Минск, Белосток, Брест, тысячи сел и деревень Белоруссии, которые ждут своего освобождения от фашистского ярма. Слезы и кровь, пролитые нашими советскими людьми от гитлеровских палачей, взывают к священной мести. Настали дни решающих боев, боев за полное очищение советской земли от немецких захватчиков. Близок час нашей победы. Враг отступает, не выдерживая напора Красной армии. Фашисты бегут на запад, бросая технику и тысячами сдаваясь в плен.

Военный совет 3-го Белорусского фронта призывает вас, товарищи бойцы, сержанты, офицеры и генералы, напрячь все силы и умение для быстрого и решительного разгрома врага.

Вперед, за полный разгром гитлеровской своры!.. Да здравствует наша победа! ...

*ВОЕННЫЙ СОВЕТ
3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА [9]*

Во всех частях и соединениях на совещаниях командного и политического состава обсуждались вопросы усиления агитационно-пропагандистской работы. В ходе партийно-политической работы использовались различные формы и методы: собрания, митинги, устная и печатная пропаганда, популяризация героических подвигов воинов, похвальные письма родным отличившихся бойцов, вручение наград на поле боя. В летопись боев за

освобождение Белоруссии вписано немало ярких страниц, раскрывающих подвиги советских солдат и офицеров. Образцы мужества и героизма показали представители различных национальностей нашей многонациональной Родины, и в первых рядах отличившихся бойцов и командиров были, как всегда, коммунисты (документы № 8, 9, 12, 13, 14, 16) [10].

Документ № 8

ИЗ ПОЛИТДОНЕСЕНИЯ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
О ВРУЧЕНИИ НАГРАД НА ПОЛЕ БОЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАГРАЖДЕННЫХ
ВО ВРЕМЯ НАСТУПЛЕНИЯ

*Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-полковнику тов. Щербакову
Копия: Военному совету 1-го Белорусского фронта*

10 июля 1944 года [11]

Документ № 9

ИЗ ПОЛИТДОНЕСЕНИЯ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
О ГЕРОИЗМЕ, ПРОЯВЛЕННОМ КОММУНИСТАМИ В БОЯХ ЗА БЕЛОРУССИЮ

*Москва. Начальнику Главного политического управления Красной Армии
тов. Щербакову*

10 июля 1944 года [12]

Документ № 12

ИЗ ПОЛИТДОНЕСЕНИЯ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
О ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ВОЙСК ФРОНТА

*Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А.С.*

19 июля 1944 года [13]

Документ № 13

ИЗ ПОЛИТДОНЕСЕНИЯ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О МУЖЕСТВЕ И ОТВАГЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА,
ПРОЯВЛЕННЫХ В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ

*Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-полковнику тов. Щербакову*

9 июля 1944 года [14]

Документ № 14

ИЗ ПОЛИТДОНЕСЕНИЯ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА
О ГЕРОИЧЕСКИХ ПОДВИГАХ, СОВЕРШЕННЫХ ВОИНАМИ РАЗЛИЧНЫХ
НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЯХ

*Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-полковнику тов. Щербакову*

22 июля 1944 года [15]

Документ № 16

ИЗ ПОЛИТДОНЕСЕНИЯ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
О ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ В ВОЙСКАХ ФРОНТА
В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЯХ

Военному совету 2-го Белорусского фронта

31 июля 1944 года [16]

А. И. Уткин справедливо отмечает: «Два обстоятельства спасли нашу страну. Первое – военная промышленность дала меч. Второе, главное, – в час выбора между жизнью и спасением Родины наш солдат бестрепетно пожертвовал жизнью» [17, с. 9].

Великий подвиг в годы Великой Отечественной войны совершили труженики тыла. С новой силой подтвердилась в эти годы историческая правота ленинских слов, что «мы побеждали» тогда, когда «создавали дисциплину, достигали максимума напряжения народной энергии» [18, с. 120], что «надо пролетарскую трудовую дисциплину довести до самой высокой степени напряжения, и тогда мы будем непобедимы» [18, с. 333].

Крупнейшие ученые были привлечены для разработки актуальных оборонных задач. В жестком противоборстве с фашистской Германией Советскому Союзу удалось успешно решить главную задачу – добиться преимущества в производстве средств вооруженной борьбы и военно-технического превосходства над противником. 18 миллионов человек, 2,5 тысячи промышленных предприятий, 1,5 тысячи колхозов и совхозов были эвакуированы за первые четыре месяца войны на восток страны. В обеспечении приема, размещения эвакуированных предприятий и организации в кратчайшие сроки начала их работы во имя победы над врагом поистине огромна роль Урала.

Напомним, когда началась война, Свердловская область приняла 212 промышленных предприятий и более 700 тысяч эвакуированных. В общей слож-

ности Средний Урал дал фронту 40 % вооружения, около половины всей стали и две трети чугуна.

За самоотверженный труд 12,9 тысячи жителей Екатеринбурга (Свердловска) были награждены орденами и медалями, правительственных наград были удостоены также 26 предприятий. Кроме того, столица Урала стала единственным городом, в котором хранилась уникальная коллекция Эрмитажа. А с 1942 года на компрессорном заводе выпускались знаменитые «Катюши». Каждый пятый гвардейский миномет, произведенный в СССР в те годы, был изготовлен на Урале.

В Нижний Тагил в годы войны со всей страны были эвакуированы 43 оборонных предприятия. Только с конвейера Уралвагонзавода сошло 25 тысяч танков Т-34 (каждая вторая машина, участвовавшая в боях).

Ежедневно десятки тысяч мужчин уходили на фронт, но заводы не пустели, за станки вставали женщины и подростки, общими усилиями приближая Победу. Уральский алюминиевый завод (г. Каменск-Уральский) единственный во всем Советском Союзе выплавлял «крылатый металл» – алюминий. Все остальные территории страны, где находились предприятия по его производству, – были захвачены фашистами. Тем не менее предприятию удавалось конкурировать с 22 заводами Европы и даже превосходить многие из них по количеству и качеству металла. Всего в Каменске-Уральском за годы войны произвели 31 тысячу тонн алюминия.

К началу летнего наступления 1944 года на мощностях завода № 8, эвакуированного в Свердловск из г. Подлипки и ставшего основным заводом в производстве полуавтоматических 85-мм зенитных орудий 52-К, палубных зенитных установок 90-К, зенитных орудий КС-12, произведено и поставлено в войска Красной армии свыше 16 тысяч единиц вооружения. Всего за годы Великой Отечественной войны на заводе № 8, ныне Машиностроительный завод имени М. И. Калинина, г. Екатеринбург, было произведено 72 % всех зенитных орудий, а это более 20 тысяч.

Столкновение с советской боевой техникой вынудило противника перейти к созданию тяжелых танков, копированию на свой лад наших машин, особенно Т-34. Танкоградом же на всем протяжении войны осуществлялась единая техническая концепция развития танка: дизельный мотор и оптимальное сочетание противоречивых требований, предъявляемых к тяжелому танку, – увеличение огневой мощи, броневой защиты, маневренности, скорости и проходимости. Было разработано и поставлено фронту 13 типов танков и самоходных артиллерийских установок. Такие танки, как КВ, КВ-1С, ИС-1, ИС-2, ИС-3, и созданные на их базе самоходные установки ИСУ-122, СУ-152, ИСУ-152 и другие непрерывно повышали боевую мощь войск, обеспечивая на протяжении всей войны качественное, а затем и количественное преимущество советской бронетанковой техники над вооружением противника [19, с. 79].

В этом заслуга руководителей отраслевой военной промышленности в годы войны Б. Л. Ванникова, Н. Э. Носовского, И. В. Юрасова, П. Н. Горемыкина, А. И. Шухарина.

Большая заслуга в совершенствовании артиллерийских систем и минометов принадлежала выдающимся советским ученым и конструкторам: В. Г. Грабину, И. И. Иванову, М. Я. Крупчатникову, Ф. Ф. Петрову, Б. И. Шавырину и др.

Во время войны в серийное производство поступили 25 новых моделей самолетов (включая модификации) и 23 типа авиационных двигателей. Неоценимый вклад внесли авиационные конструкторы под руководством А. А. Архангельского, М. И. Гуревича, С. В. Ильюшина, С. А. Лавочкина, А. И. Микояна, В. М. Мясничева, В. М. Петлякова, Н. Н. Поликарпова, П. О. Сухого, А. Н. Туполева, А. С. Яковлева и других, а также творцов авиамоторов В. Я. Илимova, А. А. Микулина, С. К. Туманского, А. Д. Швецова и др.

Под руководством Государственного комитета обороны был создан хозяйственный механизм военного времени, наилучшим образом охватывающий на основах демократического централизма всю систему руководства экономикой – инженерное обеспечение производства, его планирование и организацию, управление, работу с кадрами и стимулирование труда. Н. А. Вознесенский в связи

с этим отмечал: «Военная экономика СССР дает богатейший опыт социалистического планирования и организации производства на предприятиях. Этот опыт должен быть тщательно изучен...» [19, с. 77].

1418 дней и ночей Великой Отечественной – это время боли и страданий, великих подвигов, ежедневной борьбы за жизнь на Земле. Часто – ценой собственной жизни. По официальным данным, в этой войне Советский Союз потерял больше 27 миллионов человек.

Президенты Беларуси и России не раз подчеркивали: в единстве народов России и Беларуси – особая сила, которая помогает противостоять любым вызовам и достигать все новых вершин.

«Россияне и белорусы свято чтят память о мужестве и героизме тех, кто в суровые военные годы встал на защиту Отечества. Важно, что узы братской дружбы и взаимопомощи, завещанные отцами и дедами, и сегодня являются залогом прочности российско-белорусских отношений. Мы навсегда останемся в неоплатном долгу перед героями Великой Отечественной войны. Исключительным мужеством, патриотизмом и самоотверженностью они заслужили вечную память в наших сердцах. Победа была завоевана не только силой оружия, но и единством воли народов, их решимостью плечом к плечу сражаться за свободу и независимость Родины» (В. В. Путин) [20, с. 2].

«И для белорусов, и для россиян свято все, что связано с Великой Отечественной войной. На примере подвига советских солдат, которые защищали тогда нашу общую Родину, мы должны воспитывать новое поколение граждан Беларуси и России настоящими патриотами» (А. Г. Лукашенко) [20, с. 2].

Многие западные авторы, пишущие о Второй мировой войне, упоминают Белорусскую операцию «Багратион» лишь мимоходом или даже полностью ее игнорируют. Например, в Энциклопедии военной истории, авторы Р. Дюпуи и Т. Дюпуи, этой операции отведено всего 15 строк, или в четыре раза меньше места, чем боевым действиям англо-американских войск за плацдарм у Анцио (Италия), который обороняли всего 8 немецких дивизий, и где наступление союзников трижды терпело провал.

Принижает значение Белорусской операции защищаемая многими западными историками версия о том, что летом 1944 года решающие сражения Второй мировой войны происходили не на советско-германском фронте, а на Западе, после того как 6 июня союзники высадились в Нормандии. При этом они считают, что именно открытие второго фронта создало Красной армии благоприятные условия для успешного наступления, так как германскому командованию пришлось бросить свои главные силы против англо-американских войск. Хотя на самом деле именно операция «Багратион» обеспечила успешное развитие высадки англо-американских сил в Нормандии. В американской

Энциклопедии военной истории утверждается, что на Запад после открытия второго фронта «поспешно перебрасывались подкрепления из Германии и с Востока» [21, с. 31–32]. В современном мире фальсификация истории становится элементом информационно-идейной борьбы.

Доподлинно известно, что художник В. Волков жил в осажденном немцами Минске и был реальным свидетелем освобождения города. Этот День Победы так запал ему в душу, что после войны В. Волков решил воссоздать события на полотне, работал над картиной долго – десять лет, и только в 1955 году на декаде белорусского искусства в Москве он представил масштабную (пять с половиной на три метра) картину «Минск 3 июля 1944 года». На ней изображен разведчик-мотоциклист. Это житель г. Екатеринбурга Д. Н. Суворов, награжденный медалью «За отвагу», ему было присвоено звание гвардейца [22].

В ознаменование подвига воинов и партизан на территории Беларуси на шоссе Минск – Москва сооружен величественный памятник – Курган Славы (четыре штыка на его вершине – символ четырех фронтов, освободивших Беларусь).

Советский Союз и Советская Белоруссия после войны сумели быстро восстановить довоенный уровень экономического развития, а период с 1951-го по 1960 год явился самым успешным для советской экономики, как с точки зрения темпов роста, так и с позиций эффективности общественного производства.

Это было новое советское «чудо». Первым экономическим «чудом» было превращение отсталой аграрной страны, какой была Россия до революции, в высокоразвитую индустриальную державу. Поистине экономическим «чудом» явилось теперь послевоенное восстановление народного хозяйства СССР. И, наконец, новое советское экономическое «чудо» – превращение страны в сверхдержаву, занявшую второе место в мире.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в годы либеральных «реформ» потери экономики России, по оценке такого компетентного автора, как академик Е. М. Примаков, более чем в 2 раза превысили потери народного хозяйства за все годы Второй мировой войны [23, с. 4]. Подобные показатели не могут не свидетельствовать о подрыве экономической безопасности России.

В последнее время прослеживается тенденция стирания границ между состоянием мира и войны. Войны уже не объявляют, а начавшиеся идут не по сценарию, к которому все привыкли. При этом следует обратить внимание на то, что конфликты нового типа сравнимы по последствиям с объявленной войной. Примером являются так называемые гибридные войны, цветные революции, которые продемонстрировали, что «даже относительно благополучное государство может стать жертвой иностранной интервенции и погрузиться в хаос».

«Самое опасное, – учил В. И. Ленин, – это недооценить противника и успокоиться на том, что мы сильнее» [24, с. 144].

Можно выделить несколько групп угроз национальной безопасности государства:

Первая группа включает угрозы, имеющие геополитическую природу и несущие опасность геополитическим интересам нашей страны, ее геополитическому положению и статусу в мировом сообществе. Данные угрозы направлены против территориальной целостности и независимости внешней политики российской державы.

Вторая состоит из угроз, имеющих геоэкономическое измерение и способных нанести ущерб фундаментальным экономическим интересам России, ослабить ее позиции в международных экономических отношениях, создать затруднения для поступательного роста экономического потенциала нашей страны, повышения благосостояния народа и укрепления обороноспособности страны.

К третьей группе отнесены угрозы в энергетической и ресурсной сфере, которые могут создавать препятствия развитию Российской Федерации как мировой энергетической державы, выражаться в претензиях иностранных государств на природные богатства нашей страны, на ее колоссальную базу естественных ресурсов.

К четвертой группе угроз на современном этапе обеспечения национальной безопасности государства можно отнести информационную и культурно-духовную безопасность.

В пятую группу объединены угрозы, непосредственно имеющие военный характер. Устранение подобных угроз связано с недопущением ситуаций, при которых могла бы быть совершена военная агрессия в отношении Российской Федерации или нападение на ее воинские контингенты и граждан, находящихся за пределами нашего государства.

На рубеже XX и XXI веков проблемы терроризма и противодействия ему стали одними из важнейших как для отдельных государств, так и для всего мирового сообщества в целом.

Заключение. В условиях обострения международной обстановки государству и обществу необходимо озаботиться подробным и глубоким самопознанием вооруженной борьбы: «Не зная своей армии, мы можем лишь слепо верить в ее мощь, а потому и жестоко поплатиться за свою неосведомленность» (С. Кедрин) [25, с. 9].

Военная практика по ряду направлений обогнала военную теорию, застывшую по некоторым вопросам на уровне прошлых войн и конфликтов. Здесь мы встречаемся с ситуацией, когда реализация разработанных рекомендаций по подготовке к войнам в течение ближайших 5 лет может дать отличные результаты, через 10 лет эти результаты будут лишь удовлетворительными, а после 20 лет – губительными для государства. Трудно предусмотреть даже отдельные последствия сегодняшних

возможных неправильных решений. Если ошибки уже допущены некоторыми странами, то, казалось бы, должны существовать быстрые и надежные механизмы, позволяющие исправить их с наименьшими издержками. Но в настоящее время, к сожалению, эффективных механизмов такого сорта, связанных с войнами будущего, пока недостаточно. Можно предположить, что развивающийся мировой политический и экономический кризис способен породить новую глобальную войну и может быть разрешен лишь по ее итогам. В числе уроков Великой Отечественной войны есть главнейший: не допустить повторения 22 июня 1941 года. Народ не простит нам этого. Не простит и история, потому что последствия новой трагедии в современных условиях могут стать фатальными.

В XXI веке на западные демократии приходится 95 % агрессивных войн и военных конфликтов. И применяли свои армии демократические западные страны в том числе против мирного населения. Все мы помним истину, что заряженное ружье рано или поздно выстрелит.

Сотрудничество государств СНГ в военной области базируется на общих принципах: в признании необходимости сохранения мира в качестве раритетной ценности; отказе от применения военной силы или угрозы силой как способа достижения политических, экономических или иных целей; неприменении военной силы первыми, в том числе неприменении первыми ядерного и другого оружия массового поражения; взаимном признании и уважении государственного суверенитета в отношениях между собой; приоритетности коллективных решений и мер по обеспечению военной безопасности и содействию укреплению международных систем безопасности; равенстве, взаимовы уважении и партнерстве. Эти принципы позволяют тесно увязывать национальные и общие интересы в деле укрепления обороны, строительства и подготовки национальных армий. Они воплощаются в повседневной и скоординированной деятельности национальных вооруженных сил и органов управления ими.

Одним из успешных примеров сотрудничества государств – участников СНГ является создание и функционирование Объединенной системы ПВО, организация совместного боевого дежурства по противовоздушной обороне с целью охраны внешних границ государств Содружества. Дальнейшее совершенствование Объединенной системы ПВО

осуществляется в направлении повышения безопасности использования воздушного пространства государств Содружества, развития Объединенной системы ПВО в региональных системах коллективной безопасности, разработки основ применения объединенной системы ПВО и военной авиации государств-участников в ходе проведения миротворческих и других операций.

В настоящее время весьма актуально стоит вопрос о необходимости обеспечить безопасность, в том числе Союзного государства, которое президент России назвал «интеграционным ядром» СНГ, и создать условия для поступательного и неуклонного экономического и политического сближения всех стран Содружества, выработать адекватную современной сложившейся ситуации комплексную интегрированную систему обеспечения их безопасности.

Как успешный пример интеграционных процессов можно отметить, что в настоящее время для Союзного государства России и Беларуси воздушно-космическая оборона начала получать новые оборонительные системы, созданные на основе технологий XXI века.

Цицерон отмечал, что «история есть учительница жизни», а В. Ключевский, утверждал, что «история ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков». История никуда не уходит: она остается жить в традициях, в культуре, в исторической памяти и в коллективном подсознании нации, в ее ментальности, в стереотипах социального поведения. Людей можно принудить включиться в тот или иной радикальный реформаторский проект, но действовать они будут во многом по уже отработанным ранее моделям и схемам. Поэтому первоначальный сценарий претерпевает существенные изменения, происходит инверсия цели, средств, результата, так что старое положение дел в той или иной форме может воспроизводиться вновь. Значит, новые реформы должны так или иначе опираться на традиции, учитывать прошлый опыт [26, с. 5–24]. Наша историческая наука бескомпромиссно сражается за историческую правду, за объективную оценку Второй мировой и Великой Отечественной войн, основываясь на строго документальном подтверждении своих обоснованных выводов, формировании исторического мышления в наших странах и за рубежом и укреплении доверия и нравственности в международных отношениях.

Список цитируемых источников

1. Тюшкевич, С. А. Борьба за огонь / С. А. Тюшкевич. – М. : Проспект, 2010. – 304 с.
2. Ерохин, И. В. Зигзаги военной реформы и путь ее завершения (Предложения специалиста реформаторам) / И. В. Ерохин. – Тверь, 2002. – 296 с.
3. Бивор, Э. Вторая мировая война / Э. Бивор. – М. : Колибри, 2013. – 992 с.

4. Кондакова, Н. И. Война, государство, общество 1941–1945 / Н. И. Кондакова. – М., 2002. – 480 с.
5. Новые документы Отечественной войны // Коммунист. – 1984. – № 16.
6. Черемисов, В. Ф. Строительство политических органов войск ПВО страны в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. Ф. Черемисов. – М. : ВПА, 1978. – С. 49–50.
7. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917–1981. – М. : Воениздат, 1981. – 624 с.
8. Подлинник ЦАМО СССР, ф. 241, оп. 2656, д. 51, лл. 375, 375 об.
9. Подлинник ЦАМО СССР, ф. 241, оп. 2656, д. 51, лл. 373, 373 об.
10. Новые документы Отечественной войны // Коммунист. – 1984. – № 16.
11. Подлинник ЦАМО СССР, ф. 233, оп. 2374, д. 22, лл. 68–71.
12. Подлинник ЦАМО СССР, ф. 241, оп. 2656, д. 51, лл. 383–387.
13. Копия ЦАМО СССР, ф. 241, оп. 2656, д. 51, лл. 405–411.
14. Копия ЦАМО СССР, ф. 233, оп. 2374, д. 23, лл. 247, 249–250.
15. Подлинник ЦАМО СССР, оф 32, оп 11289, д. 582, лл. 245–249.
16. Подлинник ЦАМО СССР, ф. 237, оп. 2414, д. 43, лл. 192–94.
17. Уткин, А. И. Вторая мировая война / А. И. Уткин. – М. : Эксмо, 2003.
18. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 40. – С. 120, 333.
19. Зальцман, И. Вспоминая уроки танкограда / И. Зальцман, Г. Эдельгауз // Коммунист. – 1984. – № 16. – С. 76–78.
20. Владимир Путин и Александр Лукашенко: Дорожим традициями дружбы // Союзное вече. – № 14 (2) Спецвыпуск: День Единения 1 апр. 2020.
21. Дайнес, В. О. Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии / В. О. Дайнес. – М. : Вече, 2020. – 32 с.
22. Суворов на Харлее // Рос. газета. – 2015. – 12 февр.
23. Примаков, Е. М. По счетам удач и упущений / Е. М. Примаков // Экономика и жизнь. – 2008. – № 2. – С. 1, 4.
24. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 41. – С. 144.
25. История Русской Армии // Рос. воен. сб. – Вып. 4. – М. : ГА ВС, 1994. – 330 с.
26. Чупина, Г. А. На пороге XXI века : сб. науч. ст. / Г. А. Чупина, В. И. Шерпаев, И. В. Сошникова ; под ред. Г. А. Чупиной. – Екатеринбург : Урал. рабочий, 2012. – 400 с.

Поступила 09.03.2020

УДК 378

Гришко В. Д., кандидат технических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Grishko V. D., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Качуринский В. Ф., кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Kachurinski V. F., Candidate of Military Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДР УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

SUBSTANTIATION OF METHODOLOGY FOR ASSESSING RESULTS OF SCIENTIFIC ACTIVITIES OF DEPARTMENTS OF HIGHER EDUCATION

В статье раскрываются основные подходы к оцениванию результатов научной деятельности кафедр высшего учебного заведения, осуществляемому в целях мотивации сотрудников к занятию научной деятельностью.

The authors describe the main paths for assessing results of scientific activities of departments of higher education establishment for staff motivation in scientific activities.

Ключевые слова: научная деятельность, результаты научной деятельности, методика оценивания, показатель результативности.

Key words: scientific activities, results of scientific activities, methodology for assessing, performance indicator.

Введение. Кафедра является одним из основных структурных подразделений учреждения высшего образования (далее – УВО). Она обеспечивает осуществление образовательной и научной деятельности, а также учебно-методической работы по одной или нескольким родственным специальностям либо учебным дисциплинам [1]. Деятельность профессорско-преподавательского состава кафедры (далее – ППС) УВО военного профиля включает в себя следующие основные составляющие: учебную работу; учебно-методическую работу; научную деятельность (далее – НД); воспитательную работу; профессионально-должностную подготовку и другие виды работ. Несомненно, основополагающим здесь является учебная работа, поскольку именно она определяет, как сам факт возможности создания кафедры, так и численность ее профессорско-преподавательского состава. Вместе с тем вторым элементом оценки кафедры любого УВО является ее научный потенциал, минимальное требование к которому определено

в Положении об учреждении высшего образования [1], а 50 % основных задач кафедры составляют задачи, непосредственно замыкающиеся на виды научной деятельности, а именно – организация и проведение научных исследований и подготовка научных работников [1, 2].

Руководство нашего государства неоднократно обращало внимание на обязательность научной составляющей в деятельности педагога высшей школы. Так, Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко на одном из совещаний, посвященных научной деятельности, отметил: «Если преподаватели вузов перестанут заниматься исследованиями, то они отстанут от современных тенденций в науке, а значит, и научить ничему никого не смогут» [3].

Однако, как показывает практика, несмотря на нормативное закрепление научной деятельности как обязательного элемента деятельности учебно-научных подразделений учреждений высшего образования (далее – УНП), вопросам научной дея-

Анализ результатов проведенных ранее исследований позволяет говорить о том, что в качестве одного из возможных направлений деятельности по решению вышеобозначенной проблемы является мотивирующая рейтинговая оценка научной деятельности кафедр [5]. Тем не менее в настоящее время в Республике Беларусь, как и в других государствах, не установлена единая методика оценки результатов НД УНП учреждений высшего образования [7–11]. Такое положение дел обуславливает недостаточную объективность результатов оценивания НД УНП по итогам отчетного периода (учебного года) и существенно снижает мотивацию сотрудников УНП к участию в НД.

Основная часть. Проведенный анализ свидетельствует о том, что в настоящее время отсутствуют не только единый подход к оценке результатов НД УНП УВО, но и единый перечень соответствующих частных показателей [7–11]. Такое положение дел определило решение данной проблемы

проведение экспертного опроса и определение на основе согласованности мнений экспертов окончательного перечня ЧП.

По результатам выполнения двух первых подэтапов сформирована базовая диаграмма причинно-следственных связей (рисунок), которая явилась отправной точкой для формирования анкет с целью проведения третьего подэтапа – экспертного опроса, в итоге которого получен перечень ЧП, характеризующих результаты НД УНП (таблица 1).

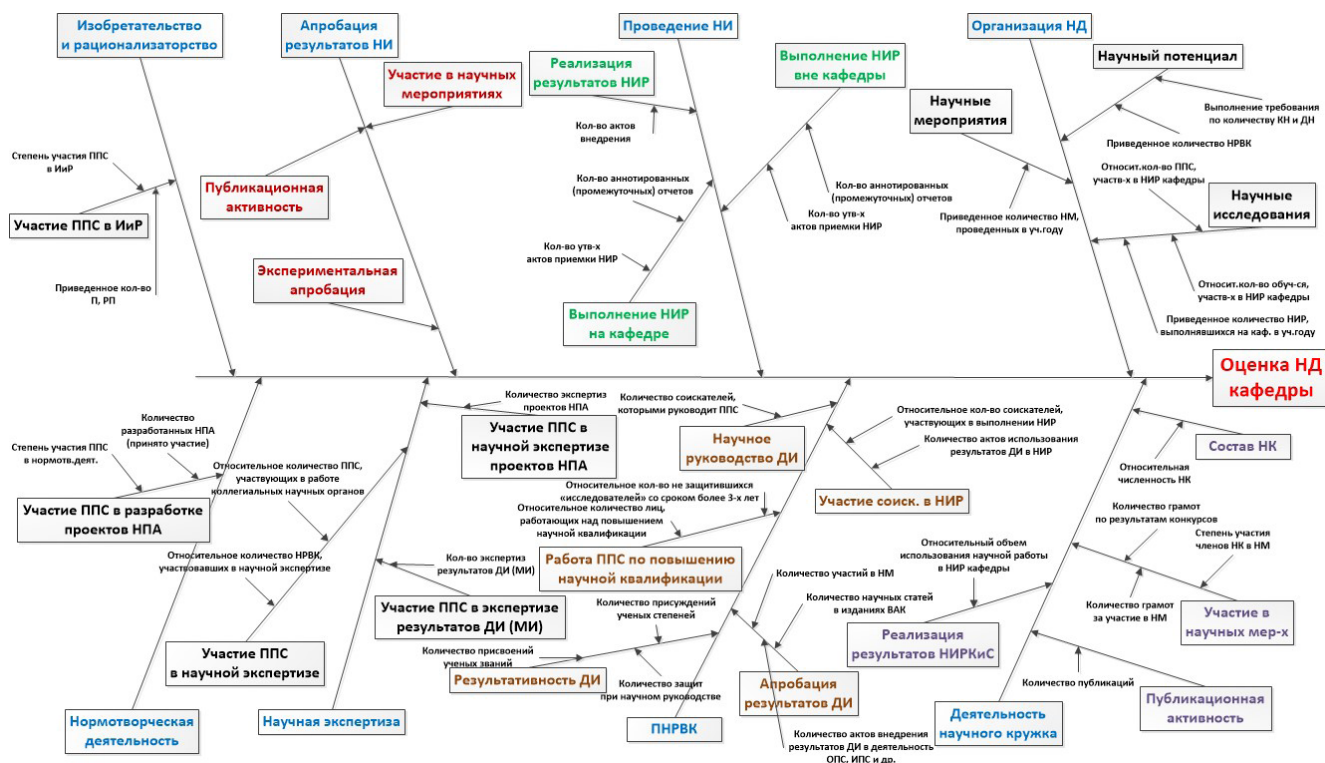

Рисунок. – Базовая причинно-следственная диаграмма НД УНП

Таблица 1. – Перечень частных показателей результативности НД УНП

№ п/п	Показатель результативности элемента НД УНП	Примечание
1	Организация НД УНП	
1.1	Количество проведенных научных мероприятий (по категориям)	Категории научных мероприятий: научные конференции; международные научные семинары; межвузовские научные семинары; межкафедральные научные семинары
1.2	Количество научно-исследовательских работ (далее – НИР), выполнявшихся в УНП в отчетном периоде	
1.3	Количество ППС, участвовавшего в выполнении НИР	
1.4	Количество обучающихся, участвовавших в выполнении НИР	
2	Проведение научных исследований	
2.1	Количество завершенных НИР (по категориям заказчика)	Категории заказчика: международная организация; Госпогранкомитет РБ; ГУО «ИПС РБ» (инициативная НИР); сторонняя организация (договорная НИР)
2.2	Количество завершенных НИР, не принятых заказчиком	
2.3	Количество актов внедрения результатов НИР (по категориям)	Категории внедрения результатов НИР: в деятельность международной организации; в деятельность Госпогранкомитета РБ; в деятельность иного органа государственного управления; в деятельность ГУО «ИПС РБ»; в деятельность иного УВО
2.4	Количество справок о возможном использовании результатов НИР	Категории использования результатов НИР: в деятельности международной организации; в деятельности Госпогранкомитета РБ; в деятельности иного органа государственного управления; в деятельности ГУО «ИПС РБ»; в деятельности иного УВО
2.5	Количество НИР, результаты которых не реализованы в деятельности заказчика	
3	Апробация результатов научных исследований	
3.1	Количество ППС, опубликовавших результаты научных исследований	
3.2	Количество публикаций ППС (по категориям)	Категории публикаций: монография; научная статья в научном издании, включенном в перечень ВАК; научная статья в зарубежном научном издании; научная статья в прочем научном издании
3.3	Количество ППС, принявшего участие в научных мероприятиях	
3.4	Количество научных мероприятий (по категориям), на которых проводилась апробация в очной форме с публикацией тезисов доклада	Категории научных мероприятий: международная научная конференция; республиканская научная конференция; вузовская (ведомственная) научная конференция; международный научный семинар; межвузовский (в т. ч. ведомственный) научный семинар
3.5	Количество научных мероприятий, на которых проводилась апробация в заочной форме с публикацией тезисов доклада	
3.6	Количество научных мероприятий, на которых проводилась апробация в очной форме с публикацией доклада	
3.7	Количество научных мероприятий, на которых проводилась апробация в заочной форме с публикацией доклада	

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Показатель результативности элемента НД УНП	Примечание
3.8	Количество проверочных экспериментов, проведенных сотрудниками УНП	Категории экспериментов: в масштабе ОПС РБ; в масштабе ГУО «ИПС РБ»; с участием иного органа государственного управления
4	Подготовка научных работников высшей квалификации	
4.1	Количество соискателей ученой степени, которыми руководят ППС УНП	
4.2	Количество ППС УНП, работающего над повышением научной квалификации	
4.3	Количество не защитившегося ППС	
4.4	Количество ППС УНП, которому присуждена ученая степень	
4.5	Количество ППС УНП, которому присвоено ученое звание	
4.6	Количество защит диссертаций, выполненных при научном руководстве ППС УНП	
4.7	Количество ППС УНП, не опубликовавшего результаты диссертационных исследований в научных изданиях, включенных в перечень ВАК, в количестве 3 статей	
4.8	Количество ППС УНП, не внедрившего результаты диссертационных исследований в практическую деятельность (не имеющего актов внедрения и (или) справок о возможном использовании)	
5	Научно-исследовательская работа обучающихся	
5.1	Количество членов научного кружка УНП	
5.2	Количество членов научного кружка УНП, принявших участие в научных мероприятиях	
5.3	Количество членов научного кружка УНП, признанных лучшими (по категориям) по результатам участия в международных конкурсах	Категории результатов участия: лауреат; первая категория (первое место); вторая категория (второе место); третья категория (третье место)
5.4	Количество членов научного кружка УНП, признанных лучшими (по категориям) по результатам участия в республиканских конкурсах	
5.5	Количество членов научного кружка УНП, признанных лучшими (по категориям) по результатам участия в вузовских конкурсах	Категории результатов участия: первая категория (первое место); вторая категория (второе место); третья категория (третье место).
5.6	Количество награжденных членов научного кружка УНП по результатам участия в международных научных конференциях (по категориям)	Категории наград: грамота (диплом) первой степени (первое место); грамота (диплом) второй степени (второе место); грамота (диплом) третьей степени (третье место)
5.7	Количество награжденных членов научного кружка УНП по результатам участия в республиканских научных конференциях	
5.8	Количество награжденных членов научного кружка УНП по результатам участия в вузовских (ведомственных) научных конференциях	
5.9	Количество награжденных членов научного кружка УНП по результатам участия в международных научных семинарах	
5.10	Количество награжденных членов научного кружка УНП по результатам участия в межвузовских научных семинарах	

Окончание таблицы 1

№ п/п	Показатель результативности элемента НД УНП	Примечание
5.11	Количество публикаций членов научного кружка УНП (по категориям)	Категории публикаций: научная статья в научном издании, включенном в перечень ВАК; научная статья в зарубежном научном издании; научная статья в прочем научном издании
6	Научная экспертиза	
6.1	Количество научных работников высшей квалификации из числа ППС УНП, участвовавших в научной экспертизе результатов диссертационных исследований	
6.2	Количество ППС УНП, участвовавшего в научной экспертизе проектов нормативных правовых актов	
6.3	Количество экспертиз результатов (по категориям) диссертационных исследований, произведенных сотрудниками УНП	Категории экспертиз: отзыв официального оппонента; экспертное заключение для подготовки отзыва оппонирующей организации; отзыв на автореферат диссертации
6.4	Количество экспертиз проектов нормативных правовых актов (по категориям), произведенных сотрудниками УНП	Категории проектов НПА: проект ведомственного НПА; проект НПА государственного уровня; проект НПА межгосударственного уровня
7	Подготовка проектов нормативных правовых актов	
7.1	Количество ППС УНП, принявшего участие в разработке проектов нормативных правовых актов	
7.2	Количество проектов нормативных правовых актов (по категориям), разработанных сотрудниками УНП	Категории проектов НПА: проект ведомственного НПА; проект НПА государственного уровня; проект НПА межгосударственного уровня
8	Изобретательская и рационализаторская работа	
8.1	Количество ППС УНП, признанного авторами изобретательской (рационализаторской) работы (по категориям)	Категории результатов: патент на изобретение; патент на полезную модель; удостоверение на рационализаторское предложение
8.2	Количество результатов изобретательской (рационализаторской) работы ППС УНП (по категориям)	
9	Научный потенциал	
9.1	Количество научных работников высшей квалификации в составе ППС УНП	
9.2	Выполнение нормативного требования о наличии НРВК в составе ППС УНП	

Таким образом, в результате выполнения операций первого этапа был определен перечень из 46 ЧП, каждый из которых характеризует НД УНП по конкретному частному направлению (см. таблицу 1). Включение показателей в приведенный перечень осуществлялось на основании согласо-

ванности мнений экспертов, которое определялось по значению коэффициента вариации (таблица 2). При этом в ходе экспертного опроса были исключены показатели со значением коэффициента вариации выше 0,33, поскольку такие значения характеризуют низкую согласованность экспертов [12].

Таблица 2. – Согласованность мнений экспертов по оцениваемым показателям

Уровень согласованности	Значение коэффициента вариации	Количество показателей
Хороший	$\leq 0,2$	33
Удовлетворительный	$\leq 0,33$	22
Низкий	$> 0,33$	9
Всего		64

На следующем этапе решались задачи, которые в наибольшей степени обуславливают объективность решения как рассматриваемой, так и любой другой многокритериальной задачи, а именно: определение вида обобщенного показателя результативности и способа его свертки, а также определение значений соответствующих весовых коэффициентов ЧП.

«Независимость» ЧП обусловило использование в качестве обобщенного показателя их (ЧП) аддитивной свертки. Кроме того, аддитивная свертка ЧП достаточно часто встречается при решении задач подобного рода и привычна для потенциальных субъектов оценивания, что также немаловажно. Исходя из вышеизложенного, определено следующее выражение для расчета обобщенного (комплексного) показателя результативности НД УНП:

$$Q = C_{\text{онд}} \cdot X_{\text{онд}} + C_{\text{пни}} \cdot X_{\text{пни}} + C_{\text{ар}} \cdot X_{\text{ар}} + C_{\text{пнрвк}} \times \\ \times X_{\text{пнрвк}} + C_{\text{нз}} \cdot X_{\text{нз}} + C_{\text{ниро}} \cdot X_{\text{ниро}} + C_{\text{нна}} \cdot X_{\text{нна}} + C_{\text{ир}} \times \\ \times X_{\text{ир}} + C_{\text{нп}} \cdot X_{\text{нп}}, \quad (1)$$

где $X_{\text{онд}}$ – частный показатель эффективности организации научной деятельности УНП;

$X_{\text{пни}}$ – частный показатель эффективности проведения в УНП научных исследований;

$X_{\text{ар}}$ – частный показатель эффективности апробации результатов научных исследований сотрудниками УНП;

$X_{\text{пнрвк}}$ – частный показатель эффективности подготовки научных работников высшей квалификации в УНП;

$X_{\text{нз}}$ – частный показатель эффективности научной экспертизы, проводимой сотрудниками УНП;

$X_{\text{ниро}}$ – частный показатель эффективности научно-исследовательской работы обучающихся, проводимой под руководством сотрудников УНП;

$X_{\text{нна}}$ – частный показатель эффективности участия сотрудников УНП в разработке проектов нормативных правовых актов;

$X_{\text{ир}}$ – частный показатель эффективности изобретательской и рационализаторской работы сотрудников УНП;

$X_{\text{нп}}$ – частный показатель эффективности научного потенциала УНП;

$C_{\text{онд}}, C_{\text{пни}}, C_{\text{ар}}, C_{\text{пнрвк}}, C_{\text{нз}}, C_{\text{ниро}}, C_{\text{нна}}, C_{\text{ир}}, C_{\text{нп}}$ – весовые коэффициенты, соответствующих элементов научной деятельности УНП (таблица 3).

В целях приведения всех ЧП к сопоставимому (безразмерному) виду они были нормализованы. В качестве функции нормировки в большинстве случаев использовано отношение абсолютного значения показателя анализируемого УНП к максимальному значению данного показателя среди всех УНП, что позволило повысить чувствительность обобщенного показателя в случае низкой активности объектов оценивания по соответствующим направлениям НД. Отметим, что несмотря на то, что «простая нормализация таит в себе опасность

получения неверных рекомендаций» [6, с. 20], при решении рассматриваемой задачи использование вышеобозначенного способа нормировки ЧП допустимо, поскольку их значения ЧП равномерно возрастают от 0 до их максимальных значений, а порядок их максимальных значений сопоставим. Кроме того, использование указанного способа нормализации снизило проявление известного недостатка аддитивной свертки – компенсации низких значений по одним частным показателям высокими значениями по другим [4].

С учетом вышеизложенного в ходе исследования и были определены выражения для расчета значений частных показателей результативности НД УНП [10]¹.

Значения весовых коэффициентов ЧП, несомненно, являются наиболее субъективной частью решения любой многокритериальной задачи рассмотренным выше методом. С целью минимизации последствий обозначенной субъективности значения весовых коэффициентов ЧП были получены по результатам проведения экспертного опроса. При этом с целью формирования коллегиального согласия субъектов оценивания в состав экспертной группы были включены руководители потенциальных субъектов оценивания – УНП.

В таблице 3 приведены полученные значения весовых коэффициентов элементов НД, определенных ранее в выражении (1).

По результатам экспертного опроса определены весовые коэффициенты всех ЧП (см. таблица 1), в том числе соответствующих им оцениваемых категорий. Всего определено 87 значений весовых коэффициентов [4].

Оценка согласованности мнений экспертов проведена с использованием программного средства Statistika 10. При определении весовых коэффициентов элементов НД (таблица 3) значение коэффициента конкордации Кендалла составило 0,32, по остальным коэффициентам [4] – не ниже 0,62, что говорит о средней и высокой согласованности оценок экспертов.

Таким образом, можно констатировать факт того, что в результате проведенных исследований сформирован обобщенный показатель результативности НД УНП и получены обоснованные значения весовых коэффициентов, используемых при вычислении его значения, что позволит максимально объективно провести рейтинговую оценку УНП, результаты которой могут быть взяты за основу для соответствующего мотивирующего воздействия.

¹ В силу ограничений на объем научной статьи не представляется возможным рассмотреть в ней как все выражения ЧП, так и значения соответствующих весовых коэффициентов. С целью получения полной информации по данным позициям предлагается связаться с авторами или обратиться в библиотеку Института.

Таблица 3. – Значения весовых коэффициентов показателей оценивания результатов НД УНП

№ п/п	Элемент оценивания		Весовой коэффициент	
	Содержание	Обозначение	Обозначение	Значение
1	Организация научной деятельности	$X_{\text{онд}}$	$C_{\text{онд}}$	0,10
2	Проведение научных исследований	$X_{\text{пни}}$	$C_{\text{пни}}$	0,16
3	Апробация результатов научных исследований	$X_{\text{ар}}$	$C_{\text{ар}}$	0,12
4	Подготовка научных работников высшей квалификации	$X_{\text{пнрвк}}$	$C_{\text{пнрвк}}$	0,18
5	Проведение научной экспертизы	$X_{\text{нэ}}$	$C_{\text{нэ}}$	0,07
6	Научно-исследовательская работа обучающихся	$X_{\text{ниро}}$	$C_{\text{ниро}}$	0,09
7	Участие в разработке проектов НПА	$X_{\text{нпа}}$	$C_{\text{нпа}}$	0,08
8	Рационализаторская и изобретательская деятельность	$X_{\text{ир}}$	$C_{\text{ир}}$	0,08
9	Научный потенциал	$X_{\text{ни}}$	$C_{\text{ни}}$	0,11

Заключение. Научная деятельность УНП является объективно необходимым элементом функционирования как системы образования, так и соответствующей профессиональной деятельности, в том числе и органов обеспечения национальной безопасности.

Предложенная авторами методика оценки результатов научной деятельности учебно-научных

подразделений внедрена в деятельность Института и успешно реализуется, что, несомненно, будет способствовать повышению эффективности вузовской науки и, соответственно, его (Института) образовательного имиджа как в Республике Беларусь, так и за ее пределами.

Список цитируемых источников

1. Положение об учреждении высшего образования [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 01.08.2012 № 93 // КонсультантПлюс / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.
2. О научной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 окт. 1996 г. № 708-XIII // КонсультантПлюс / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.
3. Материалы совещания по вопросу развития научной сферы Беларуси 05.08.2013 [Электронный ресурс] // Пресс-служба Президента Респ. Беларусь. – 2013. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-provel-soveschanie-po-voprosu-razvitiya-nauchnoj-sfery-belarusi-6668. – Дата доступа: 15.04.2019.
4. Разработка методики оценки результатов научной деятельности учебно-научного подразделения : отчет о НИР / ГУО «ИПС РБ» ; рук. В. Д. Гришко. – Минск, 2019. – 78 с.
5. Гришко, В. Д. Актуальные вопросы организации научной деятельности кафедры высшего учебного заведения / В. Д. Гришко, О. И. Лущевич // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2019. – № 1 (4). – С. 41–44.
6. Подиновский, В. В. Введение в теорию важности критериев в многокритериальных задачах принятия решений / В. В. Подиновский. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2007. – 64 с.
7. Засыпкин, В. П. Научно-педагогическая деятельность кафедры педагогического ВУЗа: качество, управление, оценка / В. П. Засыпкин // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – № 1. – С. 49–57.
8. Исаева, Т. Е. Эффективность оценивания деятельности преподавателей ВУЗов: сравнение отечественных и зарубежных методик [Электронный ресурс] / Т. Е. Исаева, М. П. Уриков, Ю. Ю. Котляренко // Наукоеведение. – Т. 7; № 3 (2015). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/pdf/141PVN315.pdf>. – Дата доступа: 01.11.2018.
9. Котляров, И. Д. Продуктивность научной работы профессорско-преподавательского состава: способы измерения и материального стимулирования / И. Д. Котляров // Науч.-техн. вестн. С.-Петерб. гос. ун-та информ. технологий, механики и оптики. – 2010. – № 3 (67). – С. 114–121.
10. Акимов, Г. П. Подходы к оценке работы научных коллективов / Г. П. Акимов, А. Ю. Даниленко, М. А. Пашкин // Тр. ИСА РАН. – Т. 65; 2/2015. – С. 39–43.
11. Рейтинговый подход к оценке эффективности работы преподавателей и особенности аттестационной экспертизы кафедр университета : учеб.-метод. пособие / В. П. Иванников [и др.]. – Ижевск : Удмуртский ун-т, 2015. – 78 с.
12. Чегодаев, А. И. Математические методы анализа экспертных оценок // Вестн. Самарского гос. эконом. ун-та. – 2010. – № 2 (64). – С. 130–135.

УДК 355.23

Луцевич О. И., кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Lutsevich O. I., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Жалдыбин В. В., кандидат ветеринарных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Zhaldybin V. V., Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПУТЕМ РАЗРАБОТКИ СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКИХ СХЕМ
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ ПОДГОТОВКИ**

**FACILITATION OF INTERDISCIPLINARY TIES AT HIGHER MILITARY
EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS BY DEVELOPMENT
OF STRUCTURAL-LOGICAL SPECIALTY SCHEMES**

В статье представлен анализ проблемных вопросов, возникающих в процессе обеспечения корреляции содержания учебных дисциплин при проектировании и реализации образовательных программ в учреждениях высшего военного образования. Указывается на необходимость разработки структурно-логических схем по специальностям подготовки как средства, обеспечивающего междисциплинарные связи во время формирования профессиональных компетенций офицера.

The given article analyzes the problem issues of academic disciplines correlation while planning and realization the educational programs at higher military educational establishments. Authors justify the necessity of the structural-logical specialty schemes development as means facilitating interdisciplinary ties for the professional competence formation of an officer.

Ключевые слова: учебная дисциплина, образовательная программа, междисциплинарные связи, структурно-логическая схема по специальности.

Key words: academic disciplines, educational program, interdisciplinary ties, structural-logical specialty scheme.

Введение. Современное развитие общества характеризуется прогрессом науки и техники, расширением спектра информации, которую получает человек в различных формах. Печатные источники знаний постепенно смещаются на второй план, уступая место электронным средствам, способным мгновенно представить любую информацию. Одновременно совершенствуются информационные технологии, позволяющие на экране монитора имитировать очень сложные процессы.

Информационные технологии внедряются и в систему образования, при этом увеличивается объем изучаемой информации по каждой кон-

кретной учебной дисциплине (далее – УД) и происходит смещение акцента от обучения в реальных условиях к работе на тренажерах и электронных комплексах. Информационные технологии повышают эффективность образовательного процесса, вместе с тем может возникнуть нарушение баланса между объемом усваиваемой обучающимися информации и сроками подготовки специалиста, между формированием навыков и умений выпускника в реальных и виртуальных условиях. Решение указанных проблем может быть достигнуто путем формирования в образовательном процессе четких междисциплинарных связей, направленных на

повышение эффективности формирования у обучающихся компетенций, необходимых для выполнения широкого спектра задач профессиональной деятельности офицера.

Основная часть. Вопросы формирования междисциплинарных связей не обладают прямой научной новизной, их решение заложено в основных педагогических принципах, на которые указывали в своих трудах исследователи военной педагогики в области подготовки офицеров-пограничников В. И. Вдовюк и В. П. Давыдов [1, с. 26; 3, с. 115–122]. Они отражают основные требования к организации педагогической деятельности, указывают ее направление, а в конечном итоге помогают творчески подойти к построению педагогического процесса. Наиболее значимыми для организации междисциплинарных связей являются следующие принципы.

Принцип соответствия содержания и организации обучения в учреждении высшего образования потребностям профессиональной деятельности специалиста диктует необходимость сформировать у обучающихся перечень компетенций, востребованных заказчиком кадров и изложенных в образовательных стандартах высшего образования. «Учить тому, что требуется на войне», по мнению А. В. Суворова [5] и М. И. Драгомирова [4, с. 23], является основным принципом отбора содержания и структуры подготовки защитника Родины.

Принцип научности процесса обучения требует приведения содержания образования в соответствие с уровнем развития науки и техники, с опытом, накопленным практикой как конкретной профессиональной деятельности, так и мировой цивилизации. К примеру, в охране государственной границы разных стран используются инновационные оптико-электронные модули, что требует от пограничников знаний материальной части изделий, навыков их технической эксплуатации и тактических умений применения современных средств в различных условиях обстановки. Все это формируется посредством одновременного изучения нескольких УД.

Принцип систематичности, последовательности и комплексности в обучении предполагает конструирование образовательного процесса от простого к сложному с опорой на то, что изучалось раньше. Этот принцип направлен на реализацию внутрипредметных и междисциплинарных связей в ходе образовательного процесса, достижение единства и взаимосвязи всех компонентов педагогического процесса и определяет необходимость у обучающихся целостной системы знаний и умений по всем УД.

Принцип обучения на высоком уровне трудности предусматривает подбор содержания учебного материала и проектирование ситуационных задач повышенной сложности, охватывающих междисциплинарные связи, способствующих формиро-

ванию критического мышления, что является характерной чертой подготовки офицерских кадров, когда необходимо анализировать широкий спектр исходных данных по всем направлениям оперативно-служебной деятельности, принимать аргументированные решения и действовать в сложных условиях обстановки.

Принцип коллективизма и индивидуального подхода в обучении предполагает оптимальное сочетание коллективных, групповых и индивидуальных форм организации познавательной деятельности обучающихся не только в ходе занятий по отдельным УД, но и при организации комплексных тактико-специальных занятий, военных игр и учений.

Принцип сознательности и активности предусматривает, что обучение будет эффективно тогда, когда обучающийся будет активен и сознательно относиться к изучаемому предмету путем собственной интенсивной и напряженной умственной деятельности. В этой связи недостаточно ограничиться плановыми занятиями, необходимо создать условия, которые способствовали бы формированию мотивации к познавательной деятельности обучающихся во внеаудиторное время.

Принцип прочности овладения знаниями, навыками и умениями означает способность обучающегося при необходимости воспроизвести изученное и воспользоваться соответствующими знаниями в практической деятельности. При этом приобретенные знания и умения должны носить не репродуктивный, а творческий исследовательский характер. Обучающийся должен уметь логически мыслить, искать причинно-следственные связи. Рассматриваемый принцип выдвигает необходимость проектирования разветвленной системы повторения и контроля знаний, навыков и умений, охватывающей широкие межпредметные связи.

Принцип согласованности и преемственности в педагогической работе всех должностных лиц учреждения высшего образования указывает на то, что педагогическими работниками являются не только профессорско-преподавательский состав, но и офицеры курсового звена, сотрудники учебно-методических структур, руководство факультетов и учреждения образования. Единство обучения, воспитания, развития и психологической подготовки обучающихся выступает педагогической закономерностью, а конечный результат зависит от совместной работы всех участников образовательного процесса.

Указанные педагогические принципы не являются исчерпывающими для организации междисциплинарных связей в ходе подготовки офицерских кадров. Вместе с тем в них четко прослеживаются основные требования, которыми необходимо руководствоваться при проектировании и реализации образовательных программ в учреждениях высшего военного образования.

Проектирование образовательных программ высшего образования в упрощенном виде предполагает последовательную разработку образовательных стандартов, учебных планов и затем учебных программ по УД. На уровне Министерства образования Республики Беларусь разработаны требования к данным документам [6, 8], в том числе установлены сроки обучения; осуществлено распределение учебного времени между циклами, компонентами и видами учебной деятельности; установлены полномочия учреждений высшего образования. В образовательном стандарте определяются квалификационная характеристика, требования к уровню подготовки выпускника, требования к образовательной программе и ее реализации и др. Учебный план включает: график образовательного процесса; трудоемкость УД, курсовых проектов (курсовых работ), практик, дипломного проектирования и итоговой аттестации; виды текущей аттестации; распределение академических часов по курсам, семестрам и др. В учебных программах по УД раскрывается содержание учебного материала, формируется учебно-методическая карта, приводится перечень основной и дополнительной литературы, выделяются объекты для самостоятельного изучения. Учебные программы являются основными рабочими документами для реализации профессорско-преподавательским составом содержания обучения.

Таким образом, проектирование образовательных программ имеет стройную логику. Однако, к примеру, по одному учебному плану I ступени высшего образования около 10 кафедр разрабатывают более 50 учебных программ по УД. Содержание учебного материала в учебном плане просматривается исключительно по названию УД и по видам учебных занятий. Взаимосвязь УД между собой указывается только в пояснительных записках учебных программ и зачастую представлена недостаточно. В результате в ходе образовательного процесса могут возникнуть проблемные вопросы в организации междисциплинарных связей и логике изучения УД.

В целях определения последовательности формирования компетенций специалиста, установления тесной междисциплинарной связи, исключения дублирования учебного материала и унификации методик проведения занятий в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» положительно зарекомендовал себя опыт разработки структурно-логических схем по специальностям подготовки.

Исследование понятия «структурно-логическая схема» в педагогической теории и практике показывает, что оно применяется на разных уровнях организации образовательного процесса и реализации образовательных программ в учреждениях образования. От схематического представления

информации для обеспечения наглядности восприятия и переработки информации обучающимися с различными типами восприятия [2] до модели организации образовательного процесса [9]. Согласно М. Серик, «структурно-логическая схема информационно-дидактической системы представляет собой граф, вершинами которого выступают дисциплины изучаемой предметной области, а ребрами – логические связи между этими дисциплинами» [9, с. 82]. Возьмем за основу этот подход и под структурно-логической схемой по специальностям подготовки (далее – СЛС) будем понимать модель организации образовательного процесса, отражающую логическую последовательность изучения содержания учебных дисциплин и являющуюся основой для формирования компетенций специалиста (офицера-пограничника).

При разработке СЛС учитывается то, что все учебные дисциплины в учреждении высшего образования должны преподаваться как базис для изучения последующих учебных дисциплин, являться органической частью системы подготовки специалиста, направленной на достижение конечных целей обучения. В свою очередь, цели каждой дисциплины должны быть ориентированы на практическую деятельность специалиста (профессиональные компетенции) и использовать исходный уровень знаний и умений для изучения других дисциплин.

Особенностью данного подхода является то, что СЛС разрабатывается после утверждения образовательного стандарта по специальности параллельно с учебным планом по специальности высшего образования. СЛС представляет собой синтез учебного плана, всех учебных программ по УД и определяет последовательность освоения учебного материала. Вариант оформления СЛС представлен на рисунке.

Согласно Положению об учреждении высшего образования, выпускающая кафедра координирует междисциплинарные связи [7], поэтому ей отдается приоритет в определении очередности изучения дисциплин. Она распределяет содержание УД государственного компонента и определяет контрольные точки обеспечения каждой УД.

Порядок изучения УД коррелируется с общей концепцией подготовки специалиста и разбит на недели. При этом на каждой неделе занятия пронумерованы, что позволяет сохранять логику как по горизонтали, так и по вертикали (внутри недели) и упрощает отделению планирования разработку расписания занятий. В СЛС также предусмотрен контроль бюджета аудиторной нагрузки обучающихся, который не должен превышать 32–36 часов в неделю.

СЛС разрабатывается в электронной форме с указанием наименований разделов, тем, занятий и учебных вопросов (на рисунке указаны только номера занятий), после чего она распечатывает-

Месяц	Сентябрь				...	Июль			
Неделя	1	2	3	4	...	45	46	47	48
Количество аудиторных часов в неделю	32	30	34	36	...	экзаменационная сессия			
УЧЕБНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ									
1. Государственный компонент									
1.1. Управление органами пограничной службы (240 ч)	1 – т. 1.1 л 3 – т. 1.2 л	1 – т. 1.3 л	6 – т. 1.4 с		...	э			
1.2. Оперативное искусство и тактика пограничной службы (120 ч)		2– т. 1.1 л	1 – т. 1.2 л		...		э		
...					...				
...									
2. Компонент учреждения высшего образования									
2.1. Обеспечение пограничной безопасности в пунктах пропуска (82 ч)	2 – т. 1.1 л 4 – т. 1.2 л	3 – т. 1.1 л 4 – т. 1.2 л			...			э	
2.2. Идеологическая работа в органах пограничной службы (48 ч)	5 – т. 1.1 л		2 – т. 1.1 л 4 – т. 1.2 л		...				э
...					...				
...					...				

Рисунок. – Вариант оформления СЛС

ся в виде плаката (плакатов) большого формата, удобного для восприятия текста, и хранится на выпускающей кафедре. На СЛС процесс подготовки специалиста представлен в собранном виде, что упрощает проведение различных координационных совещаний между кафедрами.

При разработке СЛС удобно планировать комплексные практические занятия, которые не предусматриваются учебным планом и проводятся по определенной совокупности УД: военные (командно-штабные) игры, тактико-специальные занятия, учения и др. Вместе с тем они являются высшей формой подготовки офицера и объединяют в единый комплекс все компетенции, формируемые по циклу специальных дисциплин.

Например, проведение учений с курсантами. Такая форма практических занятий, как правило, проводится в течение нескольких суток в составе курса (роты) обучающихся, с подъемом личного состава по сигналам боевой готовности и выходом (выездом) с положенным штатным вооружением в полевые условия. Эффективность учений во многом зависит от умений руководителей создать сложную динамическую обстановку, характерную для возможных действий нарушителей границы (вооруженной преступной группы, вооруженного конфликта), включающих элементы внезапности и оправданного риска, требующую принятия смелых, нестандартных и решений, а также выполнения внезапно возникающих задач. Немаловажным является организация всестороннего обеспечения действий подразделений как со стороны руководителей занятий, так и самими обучающимися.

Хорошо организованные учения позволяют обучающимся убедиться в важности каждой учебной дисциплины, увидеть междисциплинарные связи, повысить мотивацию при освоении учебных программ и успешно формировать профессионально-значимые компетенции.

Таким образом, СЛС является «рабочей картой» профессорско-преподавательского состава кафедр, позволяет организовывать учебный процесс по единой концепции, времени, месту и содержанию тем и разделов учебных дисциплин, сформировать у обучающихся требуемые профессиональные компетенции. На основании СЛС разрабатываются учебный план, учебные программы дисциплин, расписание занятий и другие планирующие документы.

Заключение. Разработка структурно-логических схем по специальностям подготовки не является исчерпывающим условием повышения эффективности междисциплинарных связей в ходе проектирования и реализации образовательных программ в учреждениях высшего военного образования. Структурно-логические схемы позволяют учесть ряд вопросов при подготовке учебно-программной документации и видеть учебный процесс в целом. Дальнейшее поддержание междисциплинарных связей достигается путем организации научно-методического обеспечения образовательного процесса, регулярного проведения межкафедральных совещаний, семинаров и конференций, изучения отзывов на выпускников и внесения своевременных изменений в структурно-логические схемы и на этой основе в другую учебно-программную документацию.

Список цитируемых источников

1. Вдовюк, В. И. Основы педагогики высшей школы (Структурно-логические схемы) : учеб. пособие / В. И. Вдовюк. – М. : МГИМО (У) МИД РФ, 1997. – 68 с.
2. Гиль, Л. Б. Структурно-логические схемы как дидактическая основа индивидуализации обучения [Электронный ресурс] / Л. Б. Гиль, С. В. Соколова // Фундамент. исследования. – 2008. – № 5. – С. 59. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=2958>. – Дата доступа: 02.03.2020.
3. Давыдов, В. П. Педагогика высшей школы Федеральной пограничной службы Российской Федерации : учебник / В. П. Давыдов. – М. : Акад. ФПС России, 2002. – 302 с.
4. Драгомиров, М. И. Вопросы воспитания и обучения войск / М. И. Драгомиров ; под. ред. Л. Г. Бескровного // Избр. тр. – М. : Воениздат, 1956. – 686 с.
5. Дуров, В. И. Система обучения и воспитания А. В. Суворова [Электронный ресурс] / В. И. Дуров, И. В. Линенко // Теория науки. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vozpitaniya-i-obucheniya-a-v-suvorova>. – Дата доступа: 25.02.2019.
6. О разработке образовательных стандартов и учебно-программной документации образовательных программ высшего образования [Электронный ресурс] : приказ М-ва образования Респ. Беларусь от 18.07.2018 г. № 594 // Респ. портал проектов образоват. стандартов высшего образования. – Режим доступа: <https://edustandart.by/baza-dannykh/normativnye-pravovye-dokumenty/item/1974-prikaz-ministerstva-obrazovaniya-respubliki-belarus-ot-18-07-2018-594-o-razrabotke-obrazovatelnykh-standartov-i-uchebno-programmnoj-dokumentatsii-obrazovatelnykh-programm-vysshego-obrazovaniya>. – Дата доступа: 03.03.2020.
7. Положение об учреждении высшего образования [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 01.08.2012 № 93 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/W21226498_1351544400. – Дата доступа: 03.03.2020.
8. Порядок разработки и утверждения учебных планов по специальностям I ступени, учебных программ и программ практики [Электронный ресурс] : утв. Министром образования Респ. Беларусь от 27.05.2019 // Респ. портал проектов образоват. стандартов высшего образования. – Режим доступа: <https://edustandart.by/baza-dannykh/normativnye-pravovye-dokumenty/item/2495-prilozhenie-1-maket-uchebnogo-plana-uvo-dlya-polucheniya-vysshego-obrazovaniya-v-dnevnoj-forme#itemCommentsAnchor>. – Дата доступа: 25.02.2020.
9. Серик, М. Структурно-логическая схема в содержании информационно-дидактической системы [Электронный ресурс] / М. Серик, Г. Н. Нугманова, Н. Азиева // Международ. журн. приклад. и фундамент. исследований. – 2013. – № 11–12. – С. 82–83. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4432>. – Дата доступа: 24.02.2020.

Поступила 04.05.2020

УДК 378.147

Шамякіна М. В., кандыдат філалагічных навук
ДУА “Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь”

Shamyakina M. V., Candidate of Philological Sciences
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

АДУКАЦЫЙНЫ І ВЫХАВАЎЧЫ ПАТЭНЦЫЯЛ ТВОРАЎ ПРА ПОДЗВІГ АБАРОНЦАЎ БРЭСЦКАЙ КРЭПАСЦІ Ў ВЫКЛАДАННІ ДЫСЦЫПЛІН САЦЫЯЛЬНА-ГУМАНІТАРНАГА ЦЫКЛУ ІНСТЫТУТА ПАГРАНІЧНАЙ СЛУЖБЫ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

THE EDUCATIONAL AND UPBRINGING POTENTIAL OF WORKS ABOUT THE FEAT OF THE DEFENDERS OF THE BREST FORTRESS IN TEACHING THE DISCIPLINES OF THE SOCIAL AND HUMANITARIAN CYCLE AT THE INSTITUTE OF BORDER SERVICE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

У артыкуле разглядаюцца магчымасці выкарыстання мастацкай, публіцыстычнай беларускай літаратуры і навуковых крыніц пра подзвіг абаронцаў Брэсцкай крэпасці на першым этапе Вялікай Айчыннай вайны пры выкладанні дысцыплін сацыяльна-гуманітарнага цыкла ў Інстытуце пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь. У першую чаргу маюцца на ўвазе дысцыпліны “Беларуская мова”, “Этыка”, “Гісторыя” і раздзел навучальных курсаў для слухачоў “Асновы ідэалогіі беларускай дзяржавы”.

Падкрэсліваецца, што зварот да азначанай тэматыкі дазваляе вырашаць навучальныя задачы канкрэтнай вучэбнай дысцыпліны і адначасова ажыццяўляць выхаваўчую работу, прапаноўваць курсантам і слухачам прыклады высокіх маральных і грамадзянскіх чалавечых якасцей.

Звяртаецца асаблівая ўвага на выкарыстанні дадзенай тэмы для пабудовы міжпрадметных сувязей, развіцця аналітычных здольнасцей курсантаў, падтрымкі іх імкнення да навуковай работы і творчасці.

The article discusses the possibilities of using fiction, journalistic literature and scientific sources about the feat of the defenders of the Brest Fortress at the first stage of the Great Patriotic War in teaching the disciplines of social and humanitarian cycle at the Institute of the Border Service of the Republic of Belarus. First of all there are such disciplines as “Belarusian language”, “Ethics”, “History”, and the discipline unit of training courses “Ideological roots of the Belarusian state”.

It is emphasized that the appeal to this topic allows us to solve the educational problems of a particular discipline and at the same time carry out educational work. These works offer cadets and students examples of high moral values, civic and human qualities.

Particular attention is paid to the possibilities of building intersubject communications, the development of analytical abilities, supporting the aspirations of cadets for scientific and creative work.

Ключавыя словы: выхаванне, навучанне, фарміраванне асобы, мэты, гераізм, вышэйшыя маральныя каштоўнасці, Брэсцкая крэпасць.

Key words: education, training, personality formation, goals, heroism, highest moral values, Brest Fortress.

Уводзіны. Пры падрыхтоўцы метадычных распрацовак для правядзення заняткаў па вучэбных дысцыплінах сацыяльна-гуманітарнага цыкла мы заўсёды вызначаем як вучэбныя мэты, так і мэту выхаваўчую. Форма і змест кожнай лекцыі, семінара, практычнай работы павінны не

толькі даваць навучэнцам пэўныя веды і ўменні, але і аказваць выхаваўчае ўздзеянне, дапамагаць фарміраванню светапогляду, патрыятычных пачуццяў і рысаў характару, якія дазваляць будучаму спецыялісту паспяхова самарэалізавацца ў абранай сферы дзейнасці.

Асабліва важную ролю ўдалае спалучэнне навучальных і выхаваўчых метадык адыгрывае на ўсіх этапах падрыхтоўкі будучага афіцэра-пагранічніка, бо ў далейшым яму давядзецца і самому працаваць з асабовым складам – праводзіць адукацыйную і выхаваўчую работу ў давераным яму калектыве. Акрамя таго, сучаснае грамадства прад'яўляе высокія патрабаванні да людзей у пагонах, бачыць у іх носьбітаў высокіх маральных якасцей, прыклад высакародства, самаахвярнасці, патрыятызму. З названых вышэй прычын вынікае і актуальнасць даследавання дадзенай тэмы.

Выхаванне як мэтанакіраваны працэс прадугледжвае комплексны падыход, у якім задзейнічаны многія сродкі і прыёмы. У нашым даследаванні разглядаецца месца і роля мастацкіх і публіцыстычных твораў, прысвечаных подзвігу абаронцаў Брэсцкай крэпасці, у адукацыйным працэсе Інстытута пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь. Увага засяроджана на выкарыстанні іх пры выкладанні розных дысцыплін сацыяльна-гуманітарнага цыкла ў якасці матэрыялаў, якія дапамагаюць засваенню ведаў і адначасова прадстаўляюць вялікія магчымасці для выхавання, а таксама самаразвіцця асобы курсанта.

Асноўная частка. У наш час для спецыяліста ў любой галіне дзейнасці надзвычай важна не толькі валодаць пэўнымі ведамі і наборам неабходных прафесійных уменняў, але і мець высокую этычную культуру, а таксама быць матываваным да развіцця свайго інтэлектуальнага і творчага патэнцыялу ў межах абранай прафесіі. Так, даследчык Л. К. Валчанкова адзначае: “У актыўнай дзейнасці чалавека каштоўнасныя арыентацыі павінны стаць устойлівымі матывамі прафесійнай дзейнасці, ператварыўшыся ў перакананні. Адпаведна, каштоўнасныя арыентацыі асобы з’яўляюцца адным з ключавых элементаў фарміравання матываў прафесійнай кар’еры” [1, с. 95].

У сувязі з невялікай колькасцю гадзін, прызначаных на вывучэнне многіх вучэбных дысцыплін, якія так ці інакш закранаюць пытанне гарманічнага фарміравання асобы, надзвычайную актуальнасць набывае выяўленне выхаваўчых кампанентаў зместу канкрэтных вучэбных пытанняў, што выкладаюцца на занятках.

Варта ўлічваць і тое, што на сённяшнім этапе развіцця сістэмы адукацыі мы пераходзім ад трансляцыі, пераказу пэўных фактаў і іх ацэнак да стварэння ўмоў для самастойнага фарміравання асобы, засваення і ўнутранага прыняцця пэўных устаноў, да іх творчага пераасэнсавання курсантамі. У выніку спецыяліст будзе здольны не толькі рэтрансліраваць засвоены матэрыял, але і прымяняць набытыя веды на практыцы, а таксама зможа кіравацца пры прыняцці рашэнняў выпрацаванай сістэмай каштоўнасцей – засвоіць пэўныя прафесійныя кампетэнцыі.

У сувязі з гэтым даследчык С. А. Улітка піша: “Кампетэнтнасны падыход азначае паступовую

пераарыентацыю дамінуючай адукацыйнай парадыгмы з пераважнай трансляцыйнай ведаў да фарміравання ўстаноўкі на стварэнне ўмоў для авалодання комплексам кампетэнцый, інакш кажучы, патэнцыялу, здольнасцей выпускніка да выжывання і ўстойлівай жыццядзейнасці ва ўмовах сучаснай шматфактарнай сацыяльна-палітычнай, рынкава-эканамічнай, інфармацыйнай і камунікатыўнай на-сычанай прасторы” [2, с. 31–32].

Асобныя тэмы, вобразы і гістарычныя падзеі валодаюць надзвычай моцным патэнцыялам адначасова ў адукацыйным працэсе, выхаваўчай рабоце, самаразвіцці і фарміраванні асобы. Іх вылучае цэлы шэраг аспектаў:

- удзельнікі разглядаемых падзей з’яўляюцца прадстаўнікамі той жа сферы дзейнасці, якую атрымліваюць навучэнцы;

- узгаданыя гістарычныя асобы дэманструюць рысы характару, вызначальныя для прадстаўнікоў дадзенай прафесіі;

- сама падзея адыгрывала важную ролю ў гісторыі развіцця пэўнага накірунку дзейнасці і г. д.

Адной з такіх гістарычных падзей з’яўляецца абарона Брэсцкай крэпасці на пачатковым этапе Вялікай Айчыннай вайны. Асаблівую актуальнасць яна набыла апошнім часам, калі шырокі рэзананс атрымала акцыя “Мужнасцю сваёй у бяссмерце крочыўшым”, якая на працягу некалькіх гадоў рэалізуецца пры ўдзеле курсантаў Інстытута пагранічнай службы на базе мемарыяльнага комплексу “Брэсцкая крэпасць-герой”. Выкарыстанне згадак пра яе дазваляе дасягнуць адначасова некалькіх мэт як у адукацыйнай, так і ў выхаваўчай рабоце:

- пэўная падзея ці ўчынак гістарычнай асобы прыводзяцца ў якасці прыкладу пры вывучэнні таго ці іншага вучэбнага пытання, прычым як выкладчыкам, так і самімі курсантамі;

- факты біяграфіі, гераічныя ўчынкі ўдзельнікаў падзей аналізуюцца як праява значных якасцей асобы, прафесійных навыкаў, маральных каштоўнасцей і г. д.;

- урыўкі з мастацкіх твораў, прысвечаных разглядаемай падзеі, могуць быць выкарыстаны для перакладу, пераказу (пры вывучэнні філалагічных дысцыплін як беларускімі курсантамі, так і замежнымі слухачамі);

- згадкі пра добра вядомую падзею рэалізуюць пабудову міждысцыплінарных сувязей (на беларускай мове адсылаюць да гісторыі, на гісторыі звяртаецца ўвага на каштоўнасці, этычны кампанент і г. д.);

- гераічныя падзеі мінулага, добра вядомыя па мастацкіх і публіцыстычных творах, могуць быць крыніцай натхнення пры напісанні эсэ па розных дысцыплінах; могуць быць прадметам навуковай работы курсантаў і слухачоў; з’яўляюцца асновай для арганізацыі разнастайных гісторыка-патрыятычных і творчых праектаў.

Абарона Брэста на першым этапе Вялікай Айчыннай вайны неаднаразова згадваецца на вучэб-

ных занятках у розных кантэкстах і пры вывучэнні некалькіх тэм па цэламу шэрагу дысцыплін сацыяльна-гуманітарнага цыкла. Зразумела, асобнае месца яна займае пры выкладанні гісторыі. У такіх дысцыплінах, як “Гісторыя”, “Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны)”, “Ваенная гісторыя і гісторыя пагранічнай службы”.

У праграме па дысцыпліне “Гісторыя” [3] абарона Брэста разглядаецца, у прыватнасці, у тэме 2.2 “Беларусь у гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай вайны”.

У праграме па дысцыпліне “Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны)” [4] абарона Брэсцкай крэпасці разглядаецца больш падрабязна на лекцыйных занятках № 1.4.1 у 4-м вучэбным пытанні “Беларуская пагранічная акрута ў пачатковы перыяд Другой сусветнай вайны (верасень 1939 – 21 чэрвеня 1941 г.)”. Пазней больш падрабязна дзеянні па абароне Брэста разглядаюцца пры вывучэнні тэмы 2.1 “Пачатак Вялікай Айчыннай вайны. Нападзенне Германіі на СССР”.

Тэма № 2 наогул пачынаецца разглядам пытанняў: “Мэты Германіі ў вайне супраць Савецкага Саюза. «Маланкавая вайна». Напад Германіі на СССР. Прыгранічныя баі ў Беларусі. Абарона Брэсцкай крэпасці” [4, с. 6].

Вывучэнне акрэсленых тэм у межах гістарычных дысцыплін мае выключнае значэнне, бо добрае веданне іх курсантамі дазваляе рэалізаваць усе адзначаныя вышэй магчымасці выкарыстання ў працэсе навучання і выхавання. У першую чаргу ажыццявіць міждысцыплінарныя сувязі (гісторыя – этыка, гісторыя – беларуская мова, ідэалогія – этыка і г. д.), што адпавядае заяўленаму ў праграме па дысцыпліне “Гісторыя” патрабаванню да акадэмічных кампетэнцый навучэнцаў: “АК-6. Валодаць міждысцыплінарным падыходам пры вырашэнні праблем” [3, с. 3]. А ўрыўкі з мастацкіх і публіцыстычных твораў, прысвечаных абаронцам крэпасці, могуць выкарыстоўвацца для перакладу на занятках па беларускай ці замежных мовах.

Акрамя таго, разгляду гісторыі крэпасці, а таксама разгляду рознага кшталту падзей вакол яе могуць быць прысвечаны навуковыя працы курсантаў. У якасці прыкладу можна прывесці работу курсанта Гераса В. Н. “Брестская крепость в начальный период Первой мировой войны”, якая была прадстаўлена на Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі “Органы пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь: гісторыя і сучаснасць” 3 мая 2018 года [5].

Але для таго каб тэксты азначанай тэматыкі маглі эфектыўна выкарыстоўвацца ў навучальным працэсе і выхаваўчай рабоце Інстытута, апісаныя падзеі павінны быць добра знаёмымі курсантам з школьнай праграмы. Інакш выкладчыку давядзецца губляць час на іх разгляд. Між тым беларускія даследчыкі звяртаюць увагу на недастатковасць

гістарычных ведаў, засвоеных навучэнцамі падчас наведвання базавай школы. Так, А. П. Салаўянаў у сваім артыкуле “Вывучэнне курса “Вялікая Айчынная вайна савецкага народа” у вышэйшых навучальных установах Беларусі” адзначае, што “узровень ведаў у студэнтаў невысокі, нягледзячы на ўвядзенне курса па гісторыі вайны ў сярэдняй школе. Навучэнцы часта блытаюцца ў храналогіі падзей, звесткі носяць часам фрагментарны характар” [6, с. 41].

Аналагічная праблема існуе і ў іншых краінах былога СССР. Так, расійскі сацыёлаг В. Н. Сцегній правёў даследаванне ўзроўню захавання гістарычнай памяці сучаснай студэнцкай моладдзю. У прыватнасці, ён выявіў, што правільную дату пачатка вайны здолелі назваць 90,3 % апытаных, а заканчэння вайны – 66,9 %.

Праўда, даследчык звяртае ўвагу на тое, што 25,1 % апытаных назвалі дату завяршэння Вялікай Айчыннай вайны як 8 мая 1945 г., а 4,3 % датай пачатку вайны назвалі 1 верасня 1939 г., проста паблытаўшы Вялікую Айчынную і Другую сусветную войны [7, с. 102].

Такім чынам, мы бачым, што школа не заўсёды дае дастаткова глыбокія і дакладныя веды нават па такіх шырока вядомых гістарычных падзеях. Таму больш-менш падрабязна разглядаць іх на занятках у вышэйшых навучальных установах вельмі важна.

Памяць пра Вялікую Айчынную вайну з’яўляецца адным з базавых элементаў ідэалогіі беларускай дзяржавы і адыгрывае вялікую ролю ў культурным жыцці краіны, а таксама ў сістэме адукацыі і выхавання. Вядомы беларускі навуковец М. А. Тычына так тлумачыць значнасць гістарычных падзей для фарміравання нацыянальнай свядомасці: “Кожная культура шукае ў мінулым тое, што адпавядае яе высокім памкненням. Сучасная культура, можна заўважыць, асабліва часта звяртаецца да эпох вялікага грамадзянскага ўздыму, калі кожны адчуваў сваю далучанасць да падзей нацыянальнага і агульначалавечага маштабу” [8, с. 135]. Таму мэтазгодна згадваць пра падзеі Вялікай Айчыннай вайны, і ў прыватнасці пра абарону Брэста, пры выкладанні раздзела “Асновы ідэалогіі беларускай дзяржавы” для слухачоў афіцэрскіх курсаў.

Але асабліва шырока выкарыстоўваюцца мастацкія, публіцыстычныя і навуковыя тэксты пра абарону Брэсцкай крэпасці і пра асобных яе ўдзельнікаў пры вывучэнні дысцыпліны “Беларуская мова” [9].

Пры выкладанні гэтай дысцыпліны тэксты ўзгаданай тэматыкі дазваляюць адначасова задзейнічаць міжпрадметныя сувязі, удасканаліць навыкі вуснага маўлення, вуснага і пісьмовага перакладу. І, што самае галоўнае, праз добра знаёмы і эмацыянальна насычаны матэрыял пазнаёміць курсантаў з вялікім пластом беларускай ваеннай лексікі, неабходнай ім у будучай прафесійнай дзейнасці. Важна і тое, пра Брэсцкую крэпасць існуе вялікая колькасць тэкстаў на беларускай

мове. Многія з іх па-мастацку дасканалыя і могуць рэкамендавацца для чытання ў вольны час з мэтай пашырэння слоўнікавага запasu і замацавання ведаў пра асаблівасці беларускага сінтаксісу.

Тэксты пра абарону Брэсцкай крэпасці і лёсы некаторых яе ўдзельнікаў выкарыстоўваюцца падчас некалькіх заняткаў, напрыклад:

1) На практычных занятках 2.3 “Лексіка беларускай мовы паводле яе выкарыстання ў ваенна-прафесійнай дзейнасці” пры разглядзе 2-га вучэбнага пытання “Асаблівасці словаўтварэння беларускай ваеннай тэрміналогіі (прадуктыўныя спосабы і сродкі)”. Напрыклад, курсанты выпісваюць з прапанаваных мастацкіх і навуковых тэкстаў тэрміны, якія маюць дачыненне да вайсковай справы. Сярод тэкстаў ёсць і ўрыўкі з твораў пра Брэсцкую крэпасць.

2) На практычных занятках 5.3 “Кампазіцыйна-структурная арганізацыя навуковага тэксту” пры разглядзе 3-га вучэбнага пытання “Пераклад на беларускую мову навуковых тэкстаў па пагранічнай тэматыцы”. Пры разглядзе названага вучэбнага пытання курсантам даюцца невялікага аб’ёму навуковыя тэксты, у тым ліку і даследаванні, прысвечаныя абароне Брэста і ўдзеле ў ім пагранічнікаў.

3) Пры правядзенні заліку па дысцыпліне “Беларуская мова” у якасці 2-га пытання ў кожным білеце прадугледжаны пераклад кароткага тэксту з рускай мовы на беларускую. Частка прапанаваных тэкстаў мае дачыненне да гісторыі абароны Брэсцкай крэпасці (напрыклад, тэкст № 6 “Абарона Брэсцкай крэпасці”, тэкст № 7 “Подзвіг лейтэнанта Кіжаватава” і інш.).

Лепшыя з твораў пра абаронцаў Брэста дэманструюць прыклады выключнага гуманізму, узаемадапамогі, здольнасці чалавека ахвяраваць сваім жыццём дзеля выратавання Радзімы. У сувязі з гэтым сучасная расійская даследчыца А. С. Сеньюская ў сваёй кнізе “Псіхалогія вайны ў XX стагоддзі: гістарычны вопыт Расіі” адзначае: “Сярод сацыяльна-псіхалагічных якасцей савецкіх воінаў асабліва важнымі былі тыя, якія праяўляліся ў дачыненні да цяжкіх вайны (мужнасць, стойкасць, вытрымка, цвёрдасць характару) і ў адносінах да небяспекі (смеласць, адвага, гатоўнасць ахвяраваць сабою). Гэта не значыць, што не было фактаў праяўлення якасцей ім супрацьлеглых: экстрэмальныя сітуацыі высвятляюць не толькі лепшыя, але і горшыя бакі чалавечага характару. Аднак нават вораг вымушаны быў прызнаць, што савецкі салдат адрозніваецца асаблівымі якасцямі, якія ва ўмовах вайны выявіліся ў масавым паўсядзённым гераізме” [10, с. 162]. Зразумела, подзвіг абаронцаў Брэсцкай крэпасці знаходзіць шырокае выкарыстанне і пры вывучэнні дысцыпліны “Этыка” [11] і можа згадвацца на некалькіх занятках розных форм.

Напрыклад, на лекцыйным занятку № 1.3 “Мараль як складана арганізаваная сістэма” пры разглядзе 2-га вучэбнага пытання “Структура маралі:

маральныя адносіны, свядомасць і паводзіны”. Пазней гэтая тэма разгортваецца падчас семінарскіх і практычных заняткаў.

Неаднаразова згадваецца абарона Брэста пры вывучэнні тэмы № 2 “Вышэйшыя маральныя каштоўнасці і стратэгія “правільнага жыцця” пры разглядзе такіх катэгорый, як “уласная годнасць” і “пашана”, “абавязак”, “доўг”, “сумленне”. Прычым у дадзеным выпадку самі курсанты прыводзяць герояў Брэсцкай абароны ў якасці носьбітаў названых якасцей (семінарскія заняткі № 2.3 “Маральныя каштоўнасці ў дзейнасці пагранічніка”, П. 3. № 2.5 “Вышэйшыя маральныя каштоўнасці як імператывы маральнай рэгуляцыі” пры вывучэнні 2-га вучэбнага пытання “Маральныя каштоўнасці ў аператыўна-службовай дзейнасці”). Акрамя таго, подзвіг герояў Брэста служыць матэрыялам для кароткіх эсэ, напісанне якіх можа завяршаць і падсумоўваць вывучэнне тэмы № 2 “Вышэйшыя маральныя каштоўнасці і стратэгія «правільнага жыцця»”.

Бібліятэка ІПС РБ дае шырокія магчымасці для самастойнага вывучэння курсантамі гісторыі абароны Брэсцкай крэпасці, а таксама іх навуковай і творчай працы. На пачатак сакавіка 2020 г. у бібліятэцы было прадстаўлена амаль дзве дзесяткі крыніц па дадзенай тэматыцы.

У дадатак да літаратурных твораў, навуковых матэрыялаў і энцыклапедычных артыкулаў, прысвечаных акрэсленай тэматыцы, у навучальным працэсе могуць выкарыстоўвацца і кінастужкі. Яшчэ ў 1956 г. быў зняты фільм “Несмяротны гарнізон”; першы фільм з цыкла “Бітва за Маскву” (1986 г.); экранізацыя кнігі вядомага расійскага пісьменніка Б. Васільева “У спісах не лічыўся” пад назвай “Я – рускі салдат”. Нарэшце, самая новая работа – стужка 2010 г. “Брэсцкая крэпасць”, створаная сумесна беларускімі і расійскімі кінематаграфістамі.

Прагляд названых стужак можа завяршацца дыскусіяй ці напісаннем эсэ.

Існуюць і цікавыя драматургічныя творы, прысвечаныя абароне Брэсцкай крэпасці, на вялікі жаль, амаль забытыя. Але і іх можна было б выкарыстоўваць як у працэсе навучання, так і для пастаноўкі курсантамі Інстытута, якія маюць артыстычныя здольнасці. Напрыклад, п’есы “Гаўрошы Брэсцкай крэпасці” і “Маленькія салдаты” таленавітага беларускага пісьменніка Алеся Махначы, які, дарэчы, асабіста ўдзельнічаў у абароне Брэста. Даведнік “Беларускія пісьменнікі (1917–1990)” падае пра творцу наступныя звесткі: “У 1941 г., пасля заканчэння Калінкавіцкага ваеннага вучылішча, накіраваны на пасаду камандзіра ўзвода ў гарнізон Брэсцкай крэпасці. Абараняючы крэпасць, быў цяжка паранены і ўзяты ў палон. Вызвалены з канцэнтрацыйнага лагера ў 1945 годзе” [12, с. 375].

Нельга не згадаць і маштабны праект, які ажыццяўляецца ў Інстытуце пагранічнай службы апошнія некалькі гадоў – “Мужнасцю сваёй у бяс-

смерце крочыўшым”. Актыўны ўдзел у ім прымаюць курсанты навучальнай установы. Сёлета мерапрыемствы ў яго межах дапоўніліся конкурсам эсэ “Мы адказныя за перамогу”, удзел у якім могуць прыняць школьнікі ад 13 да 17 гадоў.

Заклучэнне. Абарона Брэсцкай крэпасці – адна з найбольш яркіх падзей Вялікай Айчыннай вайны. Сёння яна займае важнае месца ў працэсе выкладання дысцыплін сацыяльна-гуманітарнага цыкла Інстытута пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь. Згадкі гэтай падзеі і звязаных з ёю гістарычных асоб і абставін дазваляюць адначасова вырашаць як адукацыйныя, так і выхаваўчыя задачы.

У прыватнасці, мы атрымліваем шырокія магчымасці для пабудовы міжпрадметных сувязей падчас выкладання вучэбнага матэрыялу, а таксама падштурхоўваем курсантаў для актыўнага вы-

карыстання ведаў, атрыманых на іншых вучэбных дысцыплінах (у дадзеным выпадку ў першую чаргу гістарычных).

Высокая мастацкая вартасць многіх тэкстаў, прысвечаных абароне Брэсцкай крэпасці, дазваляе выкарыстоўваць іх для перакладу (з рускай на беларускую мову і наадварот), знаёміць з імі замежных слухачоў у рамках вывучэння імі рускай мовы. Акрамя таго, падобныя тэксты здольныя стымуляваць творчыя здольнасці курсантаў і слухачоў, натхняць іх на навуковую дзейнасць.

Нарэшце, добра вядомыя факты гераічнага мінулага нашай краіны – выключна прыдатны матэрыял для выхаваўчай работы, якую будучы праводзіць выпускнікі Інстытута з давераным ім асабовым складам у будучай прафесійнай дзейнасці.

Спіс цытаваных крыніц

1. Волченкова, Л. К. Педагогика и психология высшей школы : в 2 ч. / Л. К. Волченкова. – Минск : ИПС РБ, 2019. – Ч. 2. – 226 с.
2. Улитко, С. А. Подготовка офицерских кадров органов пограничной службы Республики Беларусь: опыт сотрудничества : монография / С. А. Улитко. – Минск : ИПС РБ, 2013. – 191 с.
3. Гісторыя : № УД 2206 – 2016/вуч. – Мінск : ИПС РБ, 2016. – 20 с.
4. Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны) : № УД 3806-2015/вуч. – Мінск : ИПС РБ, 2015. – 21 с.
5. Герес, В. Н. Брестская крепость в начальный период Первой мировой войны / В. Н. Герес // Органы пограничной службы Республики Беларусь: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2018 г. : в 3 ч. / ГУО «ИПС РБ» ; редкол.: В. Д. Гришко [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2018. – Ч. 1. – С. 79–82.
6. Соловьянов, А. П. Изучение курса «Великая Отечественная война советского народа» в высших учебных заведениях Беларуси / А. П. Соловьянов // Этот день мы приближали, как могли... : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны. – Минск, 2016.
7. Стегний, В. Н. Историческое сознание студента / В. Н. Стегний // Власть. – 2015. – № 3. – С. 99–107.
8. Тычына, М. Час прозы : літ.-крытыч. арт. / М. Тычына. – Мінск : Маст. літ., 1998. – 207 с.
9. Беларуская мова : № УД – 2106 – 2016/уч. – Мінск : ИПС РБ, 2016. – 16 с.
10. Сениявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. С. Сениявская. – М. : РОССПЭН, 1999. – 383 с.
11. Этыка : № УД – 1306 – 2019/уч. – Мінск : ИПС РБ, 2019. – 16 с.
12. Беларускія пісьменнікі (1917–1990) : даведнік / склад. А. К. Гардзіцкі ; нав. рэд. А. Л. Верабей. – Мінск : Маст. літ., 1994. – 653 с. : іл.

Поступила 04.05.2020

Бородейко В. А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Baradzeika V. A.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СТИЛЯ УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

THEORETICAL ASPECTS OF MANAGEMENT STYLE PROBLEM IN ACTIVITY OF A LEADER

В статье раскрывается содержание подходов ряда ученых: К. Левина, Ф. Фидлера, П. Херси, К. Блانشара, Т. Митчела, Р. Хауса, А. Л. Журавлева, В. Врума, Ф. Йетона, А. Яго и Т. Н. Мухамедова – к проблеме формирования стиля управления в профессиональной деятельности руководителя. Акцентируется внимание на сложности, многоаспектности и дискуссионном характере феномена стиля управления и его взаимосвязи с профессиональной успешностью руководителя.

The article reveals approaches of a number of scientists: K. Levine, F. Fidler, P. Hersey, K. Blanchard, T. Mitchell, R. House, A. L. Zhuravlev, V. Vrum, F. Yeton, A. Iago and T. N. Mukhamedova – to the problem of forming management style in professional activity of a leader. Attention is focused on the complexity, multi-aspect and debatable nature of the phenomenon of management style and its connection with professional success of a leader.

Ключевые слова: управление, руководство, стиль управления, стиль руководства, руководитель, персонал, модель руководства, управленческое взаимодействие.

Key words: management, leadership, management style, leadership style, leader, personnel, leadership model, managerial interaction.

Введение. Стиль управления, используемый руководителем в профессиональной деятельности, оказывает влияние на уровень продуктивности персонала организации, а его изучение позволяет получить достаточно информативную характеристику индивидуально-психологических особенностей личности и профессиональной компетентности руководителя.

В этой связи являются актуальными вопросы определения наиболее информативного подхода к изучению стиля управления в профессиональной деятельности руководителя.

Основная часть. Вопросы индивидуального стиля управления, стиля управленческой деятельности, стиля руководства, индивидуального стиля управленческой деятельности и ряда других, сходных по своему содержанию понятий, широко освещены в многочисленных трудах психологов, социологов, философов, педагогов, представителей других наук и их отраслей.

Управление – «осуществление совокупности воздействий на объект в целях поддержания или

изменения функционирования системы в соответствии с назначением ... Если объекты – личности или коллективы, управление принимает форму руководства» [1, с. 310].

Стиль управления – «устойчивая совокупность личностных и социально-психологических характеристик руководителя, посредством которых реализуются те или иные методы воздействия на группу (коллектив)» [1, с. 281].

Стиль руководства – «индивидуально-типические характеристики устойчивой системы методов, способов, приемов воздействия руководителя на коллектив с целью выполнения организационных задач и управленческих функций» [2, с. 85].

Индивидуальный стиль деятельности (в том числе управленческой) – «устойчивая индивидуально-специфическая система психологических средств, приемов, навыков, методов, способов выполнения некоей деятельности. Достаточно устойчиво используемый способ достижения индивидуальными типичных задач, отличающийся от других

возможных способов только своим процессом, но не результативностью» [3, с. 115].

Индивидуальный управленческий стиль – «совокупность управленческих и коммуникативных приемов и способов, поведенческих паттернов (образцов, шаблонов), вытекающих из личностных характеристик руководителя и находящихся в тесной взаимосвязи с ними» [4, с. 23].

Проблема стилей управления не является новой и имеет свою историю изучения. Впервые зависимость продуктивности трудовой деятельности коллектива от формы его управленческого взаимодействия с руководителем экспериментально подтверждена в 1939 году немецким психологом К. Левиным. Условия экспериментального исследования, проведенного ученым, предполагали формирование трех аналогичных по возрасту, физическим и интеллектуальным данным, а также структуре межличностных отношений группы детей. Основной задачей деятельности групп было изготовление масок из папье-маше под непосредственным руководством учителя. В качестве единственной отличительной особенности выступала манера поведения педагога. Так, в первом случае управленческое взаимодействие подразумевало беспрекословное подчинение детей взрослому, а также пресечение инициативы и взаимопомощи среди учеников, во втором – руководитель занятий оказывал помощь учащимся при выполнении задания, поощрял инициативу и взаимопомощь

среди обучаемых, в третьем – учитель самоустранился от координации деятельности учеников. Результаты проведенных исследований позволили К. Левину определить три, в настоящее время общепризнанные в качестве классических, стили управления: авторитарный (директивный), демократический (партнерский) и попустительский (либеральный) [2, 3, 4, 5, 6, 7 и др.].

В публикации М. Мескона, М. Альберта, Ф. Хедоури «Основы менеджмента» представлены отличительные особенности указанных выше стилей управленческого взаимодействия руководителя и подчиненных: «Авторитарное руководство характеризуется высокой степенью единоличной власти руководителя: руководитель определяет все стратегии группы; никаких полномочий группе не делегируется. Демократичное руководство характеризуется разделением власти и участием трудящихся в управлении; ответственность не концентрируется, а распределяется. Либеральное руководство характеризуется минимальным участием руководителя; группа имеет полную свободу принимать собственные решения» [5, с. 335]. Научные достижения К. Левина получили дальнейшее развитие в работах его последователей Р. К. Уайта и Р. Липпета (White R. K., Lippitt R. Autocracy and Democracy. An Experimental Inquiry. – N.Y., 1960 P 2F), сформулировавших отличительные черты проявления классических стилей управления (таблица) [6].

Таблица. – Сформулированные Р. К. Вите и Р. Липпетом отличительные черты проявления классических стилей управления

Критерий	Авторитарный	Демократический	Попустительский
1. Постановка целей	Цели ставит руководитель	Цели – результат группового решения при поддержке руководителя	Полная свобода для принятия индивидуальных и групповых решений, минимальное участие руководителя
2. Распределение заданий	Все задания дает руководитель, причем сотрудник не знает, какое задание он получит в следующий раз	Устанавливается определенный порядок распределения работ. В зависимости от пожеланий сотрудника руководитель может давать совет и предлагать другое задание	Руководитель предоставляет необходимые материалы и по просьбе сотрудника дает информацию
3. Оценка работы	Руководитель лично награждает и наказывает работников, но сам в трудовом процессе не участвует	Руководитель стремится использовать объективные критерии критики и похвалы, пытается непосредственно участвовать в работе группы	Руководитель дает отдельные спонтанные комментарии, регулирование и оценка групповой работы отсутствуют
4. Трудовая атмосфера	Высокая напряженность, враждебность	Свободная, дружеская атмосфера	Атмосфера произвола отдельных сотрудников
5. Групповая сплоченность	Покорное, беспрекословное повиновение	Высокая групповая сплоченность, низкая текучесть	Низкая групповая сплоченность
6. Интерес к выполняемым заданиям	Низкий	Высокий	Минимальный

Окончание таблицы

Критерий	Авторитарный	Демократический	Попустительский
7. Интенсивность (качество) работы	Высокая интенсивность	Высокая оригинальность результатов	–
8. Готовность к работе	При отсутствии руководителя – перерыв в работе	При отсутствии руководителя – продолжение работы	Перерывы в работе по желанию

Из таблицы видно, что, согласно Р. К. Уайту и Р. Липпету, отличительными особенностями авторитарного, демократического и попустительского стилей управления в профессиональной деятельности руководителя являются степень вовлечения персонала организации в основные управленческие процессы (целеполагание, распределение задач и контроль их исполнения), состояние психологического климата в коллективе и уровень мотивации сотрудников на выполнение поставленных задач.

В 1957 году американским психологом Д. Макгрегором была опубликована статья “Human Side Of Enterprise”, в которой автором обосновывались два диаметрально противоположных стиля управления персоналом: авторитарный (теория X) и демократичный (теория Y). Согласно Д. Макгрегору, в основе теории X находятся общепринятые представления об управлении персоналом, которые могут быть сформулированы в следующих положениях: 1) руководитель несет ответственность за организацию продуктивной деятельности коллектива организации; 2) на подчиненных сотрудников следует оказывать управленческие воздействия, изменяя их поведение таким образом, чтобы деятельность персонала соответствовала потребностям организации; 3) без активного вмешательства со стороны руководства сотрудники были бы безынициативны и безразличны к потребностям организации; 4) среднестатистический человек по своей природе ленив, избегает работы и ответственности, стремится к подчинению, ориентируется исключительно на личную безопасность и материальную выгоду [7]. В этой связи управление персоналом подразумевает под собой the methods for directing behavior involve coercion and threat (usually disguised), close supervision, tight controls over behavior (такие методы управленческих воздействий, как принуждение и угрозы (обычно замаскированные), тщательный надзор и жесткий контроль деятельности подчиненных) [7, с. 7]. Основанием разработки Д. Макгрегором теории Y послужили результаты научных исследований, изложенных в 1943 году в статье “A Theory of Human Motivation” А. Маслоу. Согласно теории Y: 1) руководитель несет ответственность за организацию продуктивной деятельности персонала; 2) люди по своей природе инициативны, заинтересованы в продуктивной работе, стремятся к

ответственности и способны к самоорганизации [7]. Следовательно, эффективность профессиональной деятельности подчиненных сотрудников обусловлена “the essential task of management is to arrange organizational conditions and methods of operation so that people can achieve their own goals best by directing their own efforts toward organizational objectives” (способностью руководителя создать условия для достижения целей организации путем реализации личных потребностей сотрудников) [7, с. 12].

Еще одним значимым направлением изучения стиля управления в профессиональной деятельности руководителя выступает «Теория жизненного цикла», разработанная в 1972 году П. Херси и К. Бланшаром. В публикациях Г. А. Пуниной, Е. В. Кравцовой раскрыто содержание указанной выше теории: «Эффективность стиля зависит от «зрелости» последователей. Зрелость определяется способностью нести ответственность, стремлением достичь цели, образованием и опытом в отношении конкретных задач, которые необходимо выполнить» [8, с. 151]. В работах М. Мескона, М. Альберта, Ф. Хедоури указывается, что на основании положений «Теории жизненного цикла» П. Херси и К. Бланшаром была разработана ситуативная модель руководства (рисунок) [5].

На представленной на рисунке модели видно, что классификация стилей управления в деятельности руководителя включает четыре возможных вида:

S1 (Указание) – предполагающий жесткое руководство, строгий контроль и подавление инициативы подчиненных;

S2 (Продажа) – характеризующийся жестким руководством, но поощрением инициативы сотрудников;

S3 (Участие) – основывающийся на включении персонала в процесс принятия управленческих решений;

S4 (Делегирование) – предусматривающий делегирование полномочий подчиненным со стороны руководителя и их самостоятельность при выполнении возложенных функций.

В статье «Использование модели В. Врума – Ф. Йеттона как инструмента принятия эффективных управленческих решений» О. С. Кошевого, Е. С. Селезневой указывается, что в 1973 году американскими учеными В. Врумом, Ф. Йетоном (на-

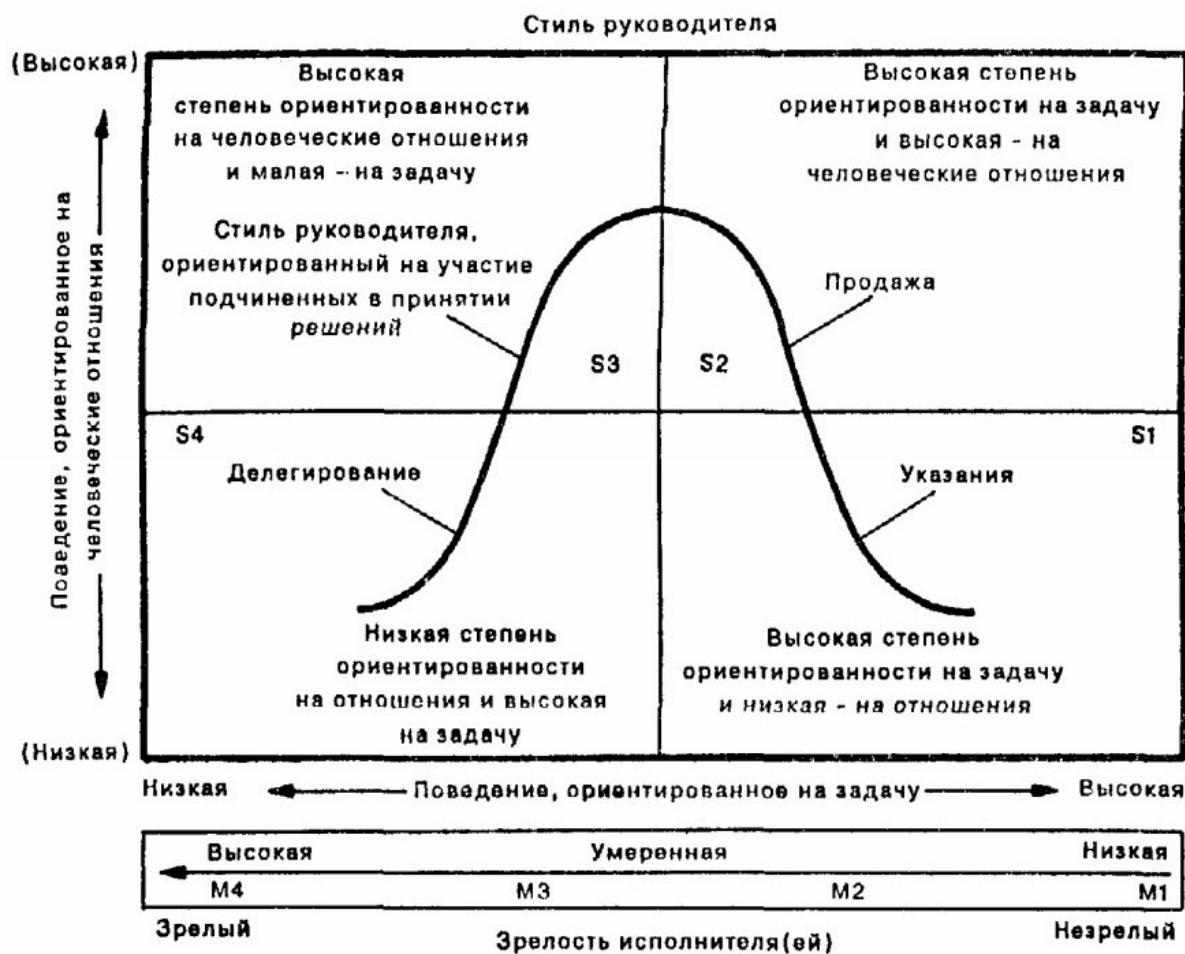

Рисунок. — Ситуативная модель руководства, разработанная П. Херси и К. Бланшаром [5, с. 345]

учная статья “Leadership and Decision-Making”) была разработана, а в 1988 году В. Врум, А. Яго (научная статья “The New Leadership: Managing Participation in Organizations”) существенно доработана модель принятия управленческих решений. В статье О. С. Кошевым, Е. С. Селезневой подчеркивается, что «Поскольку принятие решения наряду с системой коммуникации присутствует при осуществлении всех управленческих функций, то от эффективности и качества управленческого решения во многом зависит достижение стратегических и тактических целей организации» [9, с. 75]. В публикации авторами отмечается, что согласно В. Вруму, Ф. Йетону, А. Яго, классификация стилей управления в профессиональной деятельности руководителя определяется уровнем вовлеченности персонала в процесс принятия управленческих решений, в этой связи представляется возможным выделить пять вариантов управленческого взаимодействия:

авторитарный I — руководитель принимает решение самостоятельно;

авторитарный II — руководитель получает необходимую информацию от своих подчиненных и затем самостоятельно принимает решение;

консультативный I — руководитель советуется с каждым подчиненным индивидуально, а затем сам принимает решение;

консультативный II — руководитель советуется с группой, а затем самостоятельно принимает решение;

групповой (партнерский) II — руководитель излагает задачу группе и вместе с ней принимает решение [9].

В 1976 году в диссертации «Стиль и эффективность руководства в производственном коллективе» А. Л. Журавлевым на основе идей К. Левина была предложена авторская классификация стилей управления, содержание которой подробно изложено в работе О. В. Евтихова «Стратегии и приемы лидерства: теория и практика». Автор отмечает, что согласно А. Л. Журавлеву, стиль руководства является динамическим образованием, предполагающим семь возможных вариантов управленческого взаимодействия:

директивный (авторитарный), характеризующийся стремлением руководителя к единоначалию и жестким формам управления;

коллегиальный — предполагающий распределение полномочий между руководителем и подчи-

ненными, высокий уровень активности и инициативы со стороны коллектива;

пассивный (либеральный), характеризующийся самоустранением руководителя от выполнения возложенных функций, нарушениями контроля работы сотрудников, низким уровнем их активности и мотивации;

директивно-коллегиальный – в соответствии с которым руководитель использует жесткие формы управленческих воздействий, стремится к единоличному принятию управленческих решений, но склонен распределять полномочия среди своих заместителей;

директивно-пассивный, характеризующийся применением полярных форм управленческих воздействий (от уговоров до приказов) и формальным отношением как к функциональным обязанностям, так и к психологическому климату в коллективе;

коллегиально-пассивный, отличительными особенностями которого является низкая активность, мотивация руководителя и наличие у него стремления окружить себя высококвалифицированными сотрудниками;

смешанный, предполагающий распределение полномочий между руководителем и персоналом, высокий уровень инициативы и активности, а также ориентацию руководителя как на решение возложенных задач, так и на поддержание благоприятного психологического климата в коллективе [10].

В публикациях А. Л. Журавлева, Т. А. Жалагиной, Е. А. Журавлевой, Е. Д. Короткиной, Э. М. Мацаковой, О. В. Евтихова, М. Мескона, М. Альберта, Ф. Хедоури и многих других авторов раскрыто содержание представлений Т. Митчела и Р. Хауса относительно формирования манеры поведения успешного руководителя в организации. В частности, в трудах М. Мескона, М. Альберта, Ф. Хедоури отмечается, что в соответствии с положениями теории «путь – цель», разработанной Т. Митчелом и Р. Хаусом в 1974 году, поведение руководителя оказывает воздействие на мотивацию, удовлетворенность и производительность труда подчиненного [5]. «Согласно этому подходу, руководитель может побуждать подчиненных к достижению целей организации, воздействуя на пути достижения этих целей. ... Он также может сделать путь к этой выгоде более легким, объясняя средства ее достижения, убирая помехи и ловушки и увеличивая возможности для личной удовлетворенности на пути к выгоде» [5, с. 367].

В 1983 году американским ученым Ф. Фидлером была опубликована статья “Dynamics of Leadership effectiveness”, содержание которой раскрывается О. В. Евтиховым в пособии «Стратегии и приемы лидерства: теория и практика». В работе автор указывает, что согласно Ф. Фидлеру, манера поведения руководителя зависит от мотивационной стороны его профессиональной деятельности, ориентированной либо на установление и развитие межлич-

ностных отношений в коллективе, либо на выполнение возложенных функций. Данные формы управленческого взаимодействия являются константами по отношению к личности руководителя, что обуславливает вероятностный характер их применения [10]. «Наиболее приемлемый стиль будет зависеть от характера заданий, с которыми встречается лидер, и от особенностей ситуации, в которой он работает» [10, с. 35]. С точки зрения О. В. Евтихова, описание ситуации следует осуществлять посредством раскрытия основных ситуационных переменных: тип взаимодействия руководителя и подчиненных, структура поставленной задачи, форма и объем его властных полномочий [10].

В своих публикациях Т. Н. Мухамедов (2012) отмечает, что «Стиль действий личности постоянно совершенствуется в процессе социально-психологического и интеллектуального самоуправления личности, приобретения ею социального и профессионального опыта, гностических, конструктивных, коммуникативных и организаторских умений для исполнения должности». [11, с. 130]. В соответствии с мнением ученого, стиль управления в профессиональной деятельности руководителя представляет собой динамическое образование, включающее четыре последовательных этапа:

индивидуальный стиль – основанный на чертах личности руководителя;

ситуационный стиль – предполагает формирование способности у руководителя применять личностные качества, знания, умения, навыки, социальный опыт для анализа ситуаций действия и выделения основных проблем, подлежащих решению;

адаптивный стиль – детерминирован способностью руководителя выявлять альтернативные методы достижения целей и решения задач в зависимости от изменений обстановки;

оптимальный стиль – предполагает оказание управленческих воздействий на подчиненных, способствующих достижению максимальных целей при минимуме затрат времени, средств, сил [11].

Заключение. На основании анализа данных, представленных в научной литературе, есть основания полагать, что:

1. Стиль управления является сложным, многоаспектным, междисциплинарным феноменом и носит дискуссионный характер.

2. Стиль управления является динамическим образованием и представляет собой значимую составляющую профессиональной успешности руководителя.

3. Профессиональная успешность руководителя во многом обусловлена соответствием применяемого стиля управления особенностям складывающейся ситуации.

4. Многочисленность точек зрения ученых на проблему стиля управления в профессиональной деятельности руководителя основывается на различиях в представлении первопричины, лежащей

в основе его формирования (элементы структуры личности (руководителя и подчиненных), особенности профессиональной деятельности, условий в

которых осуществляется деятельность коллектива организации, и т. д.), что обуславливает их взаимодополняющий характер.

Список цитируемых источников

1. Военно-психологический словарь-справочник / под общ. ред. Ю. П. Зинченко. – М. : ИД Куприянова : Общество психологов силовых структур, 2010. – 592 с.
2. Носкова, О. Г. Традиционный и современный стили управления персоналом организации / О. Г. Носкова // XVII Царскосельские чтения : материалы междунар. науч. конф., СПб., 23–24 апр. 2013 г. : в 4 т. / Ленингр. гос. ун-т ; под общ. ред. В. Н. Скворцова. – СПб., 2013. – Т. 3. – С. 84–87.
3. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 660 с.
4. Трус, А. А. Индивидуальный управленческий стиль / А. А. Трус // Адукацыя і выхаванне. – 2013. – № 3. – С. 23–27.
5. Мескон, М. Основы менеджмента : учебник / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : Вильямс, 1997. – 701 с.
6. Косякова, В. В. О совершенствовании стиля управления промышленными предприятиями Северо-Иркутской территориально-производственной зоны / В. В. Косякова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2014. – № 1 (15). – С. 63–65.
7. McGregor, D. Human Side Of Enterprise / D. McGregor // Management Review. – 1957. – № 11. – P. 41–49.
8. Пунина, Г. А. Влияние стиля руководства образовательной организации на сохранение жизни и здоровья студентов и сотрудников в процессе обучения / Г. А. Пунина, Е. В. Кравцова // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016. – № 3 (16). – С. 149–155.
9. Кошевой, О. С. Использование модели В. Врума – Ф. Йеттона как инструмента принятия эффективных управленческих решений / О. С. Кошевой, Е. С. Селезнева // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2013. – № 2 (6). – С. 75–78.
10. Евтихов, О. В. Стратегии и приемы лидерства: теория и практика / О. В. Евтихов. – СПб. : Речь, 2007. – 238 с.
11. Мухамедов, Т. Н. Индивидуальные стили управления и руководства / Т. Н. Мухамедов // Акмеология. – 2012. – № 2. – С. 130–132.

Поступила 30.03.2020

UDK 343.359

Vishnevskaya V. P., Doctor of Psychological Sciences, Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Вишневская В. П., доктор психологических наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

THE DESTRUCTIVE IMPACT OF POLITICAL MANIPULATION IN INFORMATION SPACE

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

The article is a logical continuation of previously published research. It deals with theoretical and methodological manipulation in politics, which poses a threat to personality, society and the state. The author focuses on large-scale use of destructive information and psychological technologies in information space, formulates basic structural components of psychological protection from destructive information impact, and underlines the government's prerogative in providing information security.

Данная статья является продолжением ранее опубликованного материала. В ней рассматриваются теоретико-методологические аспекты манипулирования в политической сфере, представляющего угрозу личности, обществу, государству. Обращается внимание на широкомасштабное использование в информационном пространстве различных информационных, информационно-психологических технологий деструктивного характера. Излагаются некоторые основные структурные компоненты психологической защиты личности от деструктивного информационного воздействия. Подчеркивается прерогатива государства в обеспечении информационной безопасности.

Key words: manipulation, political manipulation, political technologies, political behaviour, political actions' motives, psychological security.

Ключевые слова: манипулирование, политическое манипулирование, политические технологии, политическое поведение, мотивация политического действия, психологическая безопасность.

Introduction. In modern times, manipulative technologies are widely used in various aspects of the economy, social sphere, religion, politics, affecting the ways of taking and implementing decisions. For example, in the political sphere, it is the process of taking political decisions, the course and outcome of election campaigns, shaping political consciousness and citizens' behavior. Manipulation is a type of hidden, implicit informing the recipient and programming his intentions on the basis of ignoring his will and treating him as a means, i. e. instrument for fulfilling someone else's interests [1].

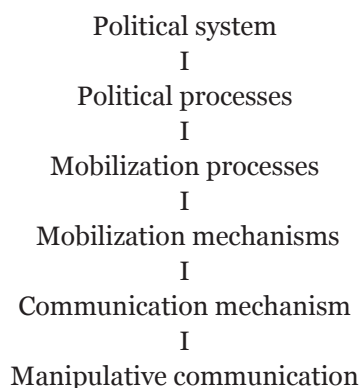
“Political manipulation is one of the means by which the government solves the problem of gaining support for the values it conveys, that is, it mobilizes the simple majority of society to its side, thereby obtaining the right to mobilize the rest for support, but by other means” [2, p. 93].

“Political manipulation is a process of persuading or suggesting the audience certain ideas, goals, attitudes, thus programming their behavior. This

impact is hidden and the success of manipulation is guaranteed when the audience believes that everything that happens is natural and inevitable” [3, p. 66]. The problems of communication between government and society are presented in a number of political manipulation concepts. The phenomenon of political manipulation has an interdisciplinary nature, which is confirmed by the presence of a number of concepts in the field of philosophy, political science, psychology, sociology, philology.

“The problem of political manipulation in modern political science discourse is marginalized and mystified. It is not built into the system of political relations theoretically. Its “legitimate” niche in the theory of politics is not specified but, on the other hand, it covers the entire political sphere, and more broadly – the whole of the society. This ambiguity prevents us from: a) understanding the objective grounds for the existence of political manipulation as a phenomenon of modern politics; b) describing its real parameters; c) determining its systemic connections” [3, p. 88].

Main part. The following scheme shows, in a descending hierarchy, the place of the process of political manipulation, its sectoral and functional classification, and also its orientation in the political system.

According to N. O. Korolyov, the scheme above makes it possible to consider political manipulation as a scientific category, including it into the system of scientific knowledge of political processes, thereby providing further study of this significant phenomenon of modern political life [3].

Some aspects of state-legal technologies of political manipulation are described in E. A. Kolesnikov's publications. According to the author, "political manipulation, as a technology of legitimizing public authority, includes the following basic features: a) spiritual influence (not associated with physical violence and the system of state repressions) on the legal and political consciousness of the population; b) a high level of the people's ideological susceptibility, their informational passivity and lack of critical thinking due to a low level of general, legal and political culture which takes place not only in a stable state-institutional space, but also in revolutionary periods; c) hidden influence, which should not be noticed by the object of political manipulation; d) compliance with the will and interests of higher and local national elites; e) institutional formalization (creating appropriate scientific, informational and other structures that occupy a certain place in the state structure, as well as in the civil society ("non-governmental organizations", foundations, etc.) [4, p. 7]. E. A. Kolesnikov draws attention to the fact that state-legal technologies of political manipulation are realized at several institutional and non-institutional levels, such as: "a) conceptually-theoretical level (through various kinds of doctrines, ideas, principles, first and foremost in the sphere of education and science); b) information, literature and art level (the impact of the media, television, various works of art (cinema, theater, literature, etc.); c) political level (programs of political parties and political movements, claims on those in power, etc.); d) realization level to fix the result of manipulative influence on the mass political and legal consciousness, to assess the degree of realization of the approved ideals, principles, practices

in the system of legal and political institutions" [4, p. 7]. According to the author, the structure of political manipulation is a unity of emotional and rational elements of influence, which determines the activity vector of public authorities and other driving forces of reform processes in case of absence of any legal anti-manipulation mechanism. E. A. Kolesnikov draws attention to a number of basic factors that determine the deformation of the state-legal mechanism of protection against political manipulations.

In the context of the problem under consideration, G. V. Pushkareva's publications are of interest. The papers are devoted to the study of political technology, political behavior, motivation for political action and political identity. Analyzing the problem under study, the author indicates that information technology of political influence, as a rule, is called manipulative due to its hidden impact on the subconscious. A person's propensity to save his or her cognitive energy, unwillingness to make additional efforts in order to thoroughly comprehend political information, turn him or her into an easy prey for political manipulators that professionally adapt to cognitive processes occurring at the subconscious level of the manipulated object. The objects of political manipulation are people with no solid political views, no inclination for critical thinking, or a rational explanation of facts. G. V. Pushkareva's point of view to a certain extent is consistent with the opinion of a number of researchers: K. Popper, J. Locke, G. Hegel, G. I. Kolesnikova, E. D. Pavlova, regarding the development of critical thinking and personality reflection, as well as the formation of assertive behavior skills.

The individualized factor responsible for the development of the mechanism able to counteract manipulative effects on the person's consciousness represents a specific combination of personality qualities, providing a conscious and active attitude to the surrounding reality. The combination of such personal qualities as optimism, adequate self-esteem, "unstable balance", critical and reflective thinking contributes to the formation of a self-sufficient personality that can withstand manipulative influences on its consciousness. The absence of the above set of qualities in the personality organization may lead to an inadequate assessment of the information provided, taking it for granted and following the manipulator's guidelines [6]. While sharing G. I. Kolesnikova's point of view it should be noted that the data of the socio-psychological study confirm the author's opinion.

According to G. I. Kolesnikova, the personality's social mechanism of counteracting the manipulative effect on his or her consciousness consists of three universals: 1) the creation of (one's own) or perception of (somebody else's) ideas; 2) critical and reflective analysis of these ideas; 3) activity. The author draws attention to the fact that the formation of a person's social mechanism able to resist manipulative influence is provided by a combination of both internal and external factors. Emphasis is also placed on understanding "the

creative component in the personality organization as the main characteristic of a new type of Homo Demiurgus, which is a qualitatively new level of human development in the twenty-first century, being self-sufficient, autonomous and, therefore, not subject to manipulative influence" [6, p. 5].

Political technologies, political manipulation, and specific character of their employment in mass media are presented in I. I. Tarkan's publications. The author maintains that the essence of political technology can only be explained through a system for identifying and using the potential of the social system. "The goal of political technologies is to maximize the fulfillment by political actors of their tasks and responsibilities by means of efficient tools, sequence of actions, and the development of an appropriate behavior algorithm" [3, p. 9]. The author also considers a number of political manipulation technologies such as the formation of fake consciousness, manipulation of Internet users' consciousness, euphemisms, manipulation of public opinion and public consciousness. Attention is focused on the role of Internet space as one of the main arenas of information confrontation of technologically developed countries for the right to control the consciousness of billions of Internet users and determine their axiological models of existence. Attention is drawn to the fact that a widespread use of political manipulation technology is possible as long as a citizen or a state does not have a sufficiently diverse arsenal of protection means against information invasion. A real threat to political controllability and stability of the state is either unwillingness or inability to timely identify the information impact from the outside and to introduce adequate protective measures. The task of the state in the media sphere is to prevent using manipulative technologies against the citizens [3]. One cannot but agree with this statement by I. I. Tarkan. It is useful to highlight in this regard that the Concept of Information Security has been adopted in the Republic of Belarus.

In the context of the problem under consideration, it's worth paying attention to myth-making, including political myth widely used in the information space.

"Myth makes the whole of the society live according to the laws of myth-making, and no science can convince or argue a person out of the personal or social myth he or she created" [7, p. 13].

The construction of myths – myth-making – is one of the tools of public administration. The creation of a myth is predetermined by the historic period and its context, on the basis of which the result is calculated. A social myth, for instance, could be created in order "to mould a person's readiness for a certain action or inaction; to change the nature of existing patterns of behavior; to shape or distort public opinion on a particular phenomenon or event" [8, p. 18].

Careful consideration to certain aspects of social myth role in the political life of a state and society is given in G. S. Devnina's work where the fact of the existence of social myth-making in political life is recognized and its impact on the socialization and

politicization of the individual is examined. The author assumes that social myth is "not a product of society's mental activity, but a means, a tool of cognition of reality, a prism through which social and political life is perceived" [9, p. 62]. In the context of a network social structure, social myth is analyzed by researchers as a factor in the risk society, as a tool for the transition from the information society to the informationalizational society, etc. At present, the social myth functions in a new way in the field of applied sociology and political science, differing greatly from the classical myth and acquiring a strongly pronounced artificial structure. G. S. Devnina points out that a social myth can exist outside a political crisis, while a political crisis always has at least one social myth in its structure; social mythologization of society and an individual is an integral part of modern mass culture, including socio-political.

In accordance with E. A. Balandina's point of view, "myths and the stereotypes affirmed by them, intrude into the society's cultural and moral sphere, distort reality and instill a new reality in people's minds thus making every individual and the society as a whole evolve in a pre-planned direction. Therefore, they are a powerful information tool for manipulating public consciousness" [10, p. 17]. The exploitation of manipulative technologies, the author notes, makes it possible to implant foreign cultures into the public consciousness thus destroying the potential of national mythology. While fully sharing this point of view of Balandina, it should be noted that the use of foreign cultural patterns in the information space has a destructive effect on the moral potential of the individual.

According to E. A. Balandina, any state's most important task is to block the entry into the public consciousness for ideologies that destroy national culture. The author points out that only an ideology based on nationwide traditions can block the expansion of destructive myths into the individual and public consciousness of the people, restore the traditional values of marriage, family, the prestige of motherhood and fatherhood in the public consciousness, and will contribute to the revival of national cultural and historical traditions. The role of science and scientific knowledge in the timely exposure of destructive myths is also highlighted. At the same time, it is noteworthy that in modern society science is an instrument for obtaining super profits and exploiting the world. It is also a means to boost the efficiency of manipulating public consciousness.

According to E. D. Pavlova, the mythologization of consciousness is especially vivid during political propaganda actions and advertising campaigns, with mass media turning into a powerful weapon of "psycho-programming" the population. We can't but agree with the author's opinion that the modern mass media are a means of powerful information expansion, aiming at the absolute domination of the manipulation mechanism over individual and public consciousness,

while using destructive myth-making.

With the development of the ethnos and the formation of the nation its mythology gets more and more sophisticated giving prominence to a new type of mythology, namely political mythology, E. D. Pavlova points out. "Political mythology is a combination of images and ideas (about phenomena, processes, political actors) that never come under criticism being perceived by individuals at the level of the unconscious. This myth is the result of complex hierarchical interaction in both individual and mass consciousness of archetypical foundations with a rational interpretation of political reality. A political myth is based on an archetype, and associated with deep-seated, vital needs. It has a certain emotional coloring and serves as a kind of "trigger" for political activity" [11, p. 109]. According to E. D. Pavlova, "by means of political mythology, a nation shapes the image of its own political and state structure, of its place in the world's politics and history, of its past, present and future. Political agents play an active role in creating political myths which differ political mythology from all other mythologies thus proving its artificial origin" [11, p. 109].

"Political myths' effect is like that of a snake paralyzing a rabbit before attacking it. People fall victims of myths without any serious resistance. They are defeated and subdued even before they are able to realize what really happened" [12, p. 389].

Some aspects of manipulating mass consciousness through mass media are described by S. I. Urinov. The author analyzes the classification of methods of influence on mass consciousness by means of modern media through metaphors and stereotypes. According to S. I. Urinov, successful manipulation of mass consciousness is ensured by the availability of a reliable map of stereotypes of different groups and strata of the population (the cultural context of this society). The author underscores a special role of information-psychological war as a subject of modern manipulative technologies, as well as extensive use of scientific and expert organizations and funds. According to S. I. Urinov, "network wars can be seen as a new type of information war in the context of globalization and a monopolar world. The main principles here are the idea of information superiority and suggestion to the population involved in network-centric operations of the absurdity of military, political, economic and cultural competition with the United States" [13, p. 15]. The author comes to a conclusion that the manipulation of mass consciousness through the media is a dangerous information-psychological weapon in the hands of destructive forces. Disorientation in understanding the role and results of manipulation of mass consciousness is fraught with incorrect political decisions that adversely affect the functioning of governing institutions, individual social systems and society as a whole. While fully sharing S. I. Urinov's point of view, it should be noted that it is consistent with the opinion of other researchers studying the above problem.

From the perspective of the problem under

consideration, E. A. Kolesnikov's publications deserve attention. The author points out that virtuality is, actually, the real space for the formation and implementation of political manipulation technologies. It is the space for orchestrating political processes and moulding the public's attitude towards them as absolutely legitimate and implemented in the interests of social development. The author draws attention to the fact that in conditions of rapid development of information-communicative technologies in political activity, information-political technologies are widely used with manipulative component being their major part. Information-political technologies are employed to create the political reality that would meet the interests and requirements of the manipulator.

According to E. A. Kolesnikov, the information-psychological warfare manipulative effect on mass consciousness ruins the population's cultural core, its ethno-political and cultural uniqueness. Public shrines, symbols, traditions strengthening national self-consciousness are ridiculed; xenophobia and anarchist feelings and views, hostility towards basic institutions of the state, etc. are fomented in the people. In accordance with the author's opinion, modern manipulative technologies in the context of the political process are aimed at "liberating" the society's political and legal life from the influence of traditional and national regulatory systems. The regulatory system is the true goal of manipulative influence, which turns the political process into immoral activity and empty moralizing. Given the close relationship of legitimacy and political manipulation, it seems logical, from E. A. Kolesnikov's point of view, that the technologies of manipulative management and their legitimization are rooted in the value-based and mental representations of the society about power, law and statehood, the specifics of the historically formed political and legal culture. Obviously, the consequences of political manipulation are rather serious. On the one hand, they are widespread, on the other hand, they are based on mechanisms of legitimation thus creating the foundation for inventing political myths, as the basis for future political traditions, within which political self-determination and political self-realization of the people take place [14]. Sharing the author's views on the destructive impact of manipulative technologies in the political sphere, it is necessary to emphasize the desirability of improving the legal regulation of the above processes in the information space, both within the state and at the international level.

Conclusion. Based on the theoretical analysis, scientific research data and practical experience, it should be concluded:

1. The problem of political manipulation in the information space, despite numerous publications, requires further study at an interdisciplinary level, due to the need to develop effective anti-manipulative technologies to ensure the safety of individuals, society, and the state.

2. "Publications dedicated to the influence of various

kinds of information on the dynamics of psychological safety of individuals, groups and societies are of a fragmental character. At the same time, theoretical and practical significance of this kind of scientific research is beyond all doubt. In this regard, a further in-depth study of various technologies (information-psychological having a destructive character, manipulative, etc.) and their impact on the dynamics of personality consciousness, public consciousness in conditions of information warfare is relevant" [15, p. 18].

3. "The main structural components of an individual's psychological defense from a destructive informational impact are: the individual's psychological characteristics (the mental, moral and intellectual potential of the individual); his or her value orientations and life attitudes; the level of self-awareness, legal and political culture; the person's actual needs; lability of self-esteem; stress resistance; experience in diagnosing a manipulative communication style, using anti-manipulative

technologies of professional communication; "experience in working with numerous information flows of varying content, etc." [16, p. 77].

4. A high level of development of the personality's, professional community's or nation's moral potential guarantees humane constructive relations and boosts resistance to all sorts of manipulation.

5. Misunderstanding of the role and outcome of manipulation in the information space at the level of an individual, society, professional community, international relations etc. might lead to inadequate political decisions that adversely affect the functioning of certain social systems, society as a whole and international cooperation.

6. Counteraction of various kinds of manipulations (including political manipulation) in the information sphere is the prerogative of the state and should be solved by means of legislative measures. It is advisable to emphasize that the Concept of Information Security of the Republic of Belarus has been adopted in our country.

Список цитируемых источников

1. Соловьев, А. И. Политология. Политическая теория. Политические технологии / А. И. Соловьев. – М., 2000. – 598 с.
2. Королев, Н. О. Политическое манипулирование в системе научного знания о политических процессах / Н. О. Королев // Вестн. РУДН. – 2012. – № 4. – (Сер. «Политология»). – С. 87–94.
3. Таркан, И. И. Политические технологии в медиасфере / И. И. Таркан. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. – 166 с.
4. Колесников, Е. А. Механизмы легитимации технологий политического манипулирования / Е. А. Колесников. – Ростов н/Д, 2011. – 26 с.
5. Пушкарева, Г. В. Политическое поведение: теория, методология и практические возможности когнитивного подхода / Г. В. Пушкарева. – М., 2004. – 41 с.
6. Колесникова, Г. И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности / Г. И. Колесникова. – Ростов н/Д, 2010. – 54 с.
7. Лосева, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосева. – М. : Политиздат, 1991. – С. 13.
8. Торгованова, О. Н. Миф как вариант манипуляции в области социальных отношений (теоретический обзор) / О. Н. Торгованова, Н. Н. Гончар, А. В. Гневышева // Вестн. Тв ГТУ. – 2017. – Вып. 2. – (Сер. «Наука об обществе и гуманитар. науки»). – С. 18–26.
9. Девнина, Г. С. Роль социального мифа во внутригосударственных и политических кризисах России: социально-философский анализ // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. – 2017. – № 4. – (Сер. «Гуманитар. и соц. науки») – С. 61–69. – DOI:10.17238/issn2227-6564.2017.4.61
10. Баландина, Е. А. Социальное мифотворчество в качестве средства манипуляции сознанием / Е. А. Баландина. – Барнаул, 2006. – 18 с.
11. Павлова, Е. Д. Средства массовой информации – инструмент скрытого воздействия на сознание: социально-философский анализ / Е. Д. Павлова ; отв. ред. А. Е. Лукьянов ; науч. совет РАН «История мировой культуры». – М. : Наука, 2007. – 206 с.
12. Кассир, Э. Политические мифы / Э. Кассир // Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход / сост. Д. Я. Райгородский. – Самара : Бахрах, 2001. – С. 389.
13. Уринов, С. И. Механизмы создания и распространения информации с помощью средств массовой коммуникации, влияющей на массовое сознание / С. И. Уринов // Философия соц. коммуникаций. – Волгоград, 2015. – № 3 (32). – С. 7–17.
14. Колесников, Е. А. Государственно-правовые технологии политического манипулирования / Е. А. Колесников. – Ростов н/Д, 2009. – 21 с.
15. Вишневская, В. П. Манипуляции в политической сфере / В. П. Вишневская // Теория и практика психологического сопровождения руководящих кадров : сб. материалов Респ. науч.-практ. конф., Минск, 17 апр. 2019 г. / под общ. ред. Н. А. Дубенко, М. А. Пономаревой, О. А. Митрахович ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2019. – С. 8–19.

УДК 159.923.5

Кулинкович А. Г.*ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Kulinkovich A. G.***The Institute of Border Service of the Republic of Belarus*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

THEORETICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

В статье излагаются некоторые теоретико-методологические аспекты формирования и развития профессионального общения у сотрудников системы обеспечения национальной безопасности и правоохранительных органов. Обращается внимание на необходимость изучения и развития профессионального общения у сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь как основы коммуникативной компетентности.

The article outlines some theoretical and methodological aspects of the formation and development of professional communication among employees of the national security system and law enforcement agencies. Attention is drawn to the need to study and develop professional communication among employees of the border service of the Republic of Belarus as the basis of communicative competence.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, профессиональное общение, сотрудники органов пограничной службы Республики Беларусь.

Key words: communicative competence, professional communication, employees of the border service of the Republic of Belarus.

Введение. Профессиональное общение сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь в настоящее время происходит в сложных социально-экономических условиях. Успешность выполнения оперативно-служебных задач по охране Государственной границы Республики Беларусь обеспечивается высоким уровнем профессиональной компетентности сотрудников, включая – коммуникативную.

«Коммуникативная компетентность является одной из базовых характеристик профессиональной компетентности и профессиональной подготовки специалистов в типе профессий «человек – человек» [7, с. 3]. В свою очередь, «профессиональное общение выступает «ядром коммуникативной компетентности специалиста» [4, с. 25].

В этой связи наиболее актуальными являются вопросы совершенствования подготовки сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь, в частности, формирование и развитие у них навыков профессионального общения в целях повышения эффективности выполнения задач по надежной охране Государственной границы.

Основная часть. Изучению феномена профессионального общения в различных видах деятель-

ности посвящены многочисленные публикации. В рамках рассматриваемого вопроса представляют интерес работы ряда авторов: И. И. Аминова, И. А. Беленько, А. И. Бородича, А. В. Верещака, В. П. Вишневской, М. А. Горячевой, Г. В. Грачева, А. Г. Караяни, В. В. Мицкевича, Е. И. Сутович, В. Л. Цветкова, А. А. Шибаева и др., в которых рассматриваются проблемы профессионального общения сотрудников системы обеспечения национальной безопасности.

В связи с междисциплинарным характером вышеуказанного феномена в научной литературе представлено несколько определений понятия «профессиональное общение».

Профессиональное общение – это «конвергенция делового, межличностного, доверительного, рефлексивного, манипулятивного, вербального и невербального видов общения» [3, с. 331].

Профессиональное общение представляет собой «процесс взаимодействия между сотрудником и другими людьми, порождаемый потребностями в обмене информацией, восприятии и понимании другого человека, приводящий к установлению психологического контакта и доверительных отношений» [9, с. 145].

В соответствии с мнением А. В. Верещак, профессиональное общение – это «один из видов межличностного общения, который представляет собой сложный многоплановый процесс развития контактов между людьми в служебной сфере, участники которого выступают в официальных статусах и ориентированы на достижение конкретных задач в профессиональной деятельности» [5, с. 10].

Согласно И. А. Беленько, «профессиональное общение сотрудника правоохранительных органов – это межличностное взаимодействие в условиях правоприменительной и правоохранительной деятельности, имеющее своей целью намеренное вербальное воздействие на партнера, его поведение, психическое состояние, установку для реализации правовых норм и для утверждения общественной нравственности и социальной справедливости» [2, с. 13].

Профессиональное общение может трактоваться как «средство профессиональной деятельности; система приемов и методов, обеспечивающих реализацию целей и задач профессиональной деятельности; официальный контакт с обратной связью; специфический вид деятельности в профессиональной сфере; коммуникативная деятельность, характеризующаяся достаточно высокой степенью формализации» [5, с. 10–11].

В аспекте рассматриваемого вопроса заслуживают внимания публикации В. В. Мицкевича и А. И. Бородича, в которых авторами выделяются коммуникативная, перцептивная и интерактивная стороны профессионального общения сотрудников правоохранительных органов. Коммуникативная сторона профессионального общения, по мнению авторов, «связана с выявлением особенностей информационного процесса между сотрудником и его собеседником. Это предполагает учет тех специфических взаимных отношений, которые складываются в процессе межличностных контактов, обусловленных их профессиональной деятельностью, что, в свою очередь, приводит не просто к обмену информацией, а к уточнению и обогащению тех знаний, сведений и мнений, которыми они обмениваются, проявлению эмоций и чувств, формированию психических установок на совершение последующих действий» [8, с. 7].

«Перцептивная сторона профессионального общения – процесс формирования образа другого человека, результат которого достигается «прочтением» за физическими характеристиками собеседника его психологических свойств, детерминирующих особенности поведения партнера по общению» [8, с. 7]. В соответствии с мнением вышеуказанных авторов, «суть перцептивной стороны профессионального общения состоит в том, что инициатор общения (в большинстве случаев это сотрудник) в процессе взаимодействия с другими людьми первоначально воспринимает лишь их внешний облик, отдельные поведенческие реакции и поступки, а также используемые ими коммуни-

кативные средства (речь, жесты, мимика, пантомимика, интонация, тембр, ритм, паузы, вздохи, смех и т. д.)» [8, с. 7]. Необходимо обратить внимание на то, что при реализации функций перцептивной стороны профессионального общения сотрудники органов пограничной службы должны обладать знаниями, умениями и навыками составления психологического портрета правонарушителей и объективной оценки их состояния (психического, соматического), опираясь на неполные, часто разрозненные данные.

Учитывая анализ опыта практической деятельности сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь, есть основания полагать целесообразным совершенствование умений и навыков их профессионального общения в целях успешного выполнения служебных задач.

Интерактивная сторона профессионального общения – «отражает характеристику тех компонентов общения, которые связаны с реализуемыми психологическими воздействиями, построением совместной стратегии взаимодействия на основе складывающихся взаимоотношений. Стратегия развития межличностных взаимоотношений между сотрудником и его собеседником, как составная часть интерактивной стороны профессионального общения, всегда влечет необходимость применения психологических воздействий в диапазоне «контакт – конфликт»» [8, с. 8]. Необходимо отметить, что профессиональное общение сотрудников органов пограничной службы в ходе выполнения задач по предназначению в особых условиях предполагает использование специальных психологических техник, включая манипулятивные, а также антиманипулятивные в отношении нарушителей границы. В этой связи в процессе подготовки специалистов ОПС Республики Беларусь целесообразно совершенствовать их коммуникативную компетентность.

В работах В. Л. Цветкова, В. М. Шевченко, Н. Е. Шаматовой указывается на то, что профессиональное общение сотрудников правоохранительных органов имеет ряд особенностей: «наличие специальной цели профессионального общения – обмен и получение информации, необходимой для выполнения задач служебной деятельности; затруднительные условия деятельности сотрудников; вынужденный характер; нормативная регуляция процесса раскрытия преступлений; объект воздействия, степень криминальной зараженности лиц, попадающих в орбиту уголовного судопроизводства; несовпадение интересов в условиях психологического противоборства и несогласия сторон; психология коллектива сотрудников органов внутренних дел; дефицит информации и времени», оказывающих влияние на их профессиональную деятельность [9, с. 145].

Иные особенности профессионального общения сотрудников правоохранительных органов представлены в публикациях В. П. Вишневской:

«высокий уровень общественно-политической значимости, определяемый наличием у сотрудников государственно-властных полномочий;

прагматически обусловленная направленность на решение служебных задач, а также специфически многоцелевая направленность, определяемая режимом права и правоотношений, функциональными обязанностями сотрудников, требуемыми результатами;

многообразие ролевых функций сотрудников, реализуемых в служебной деятельности;

высокая степень напряженности, конфликтности, экстремальности, противоборства участников, обусловленная пониманием ими личностной значимости результатов общения и его последствий, а также принудительностью взаимодействия для ряда категорий граждан;

конспиративность, ролевая инсценированность и манипулятивность в определенном рода ситуациях межличностного взаимодействия;

многообразие поводов и форм протекания общения;

широкая «ролевая палитра» лиц, взаимодействующих с сотрудниками;

частота проявлений негативных психических состояний у лиц, взаимодействующих с сотрудниками (агрессия, эмоциональное возбуждение, сознательная пассивность и т. д.);

высокая степень формализации, обусловленная необходимостью выполнения сотрудниками определенных служебных предписаний, предусмотренных законами и нормативной документацией» [4, с. 23–24].

В исследованиях М. А. Горячевой, в которых автором изучались вопросы совершенствования профессионального общения сотрудников таможенных органов, выделены 2 группы факторов, определяющих психологическое содержание конкретных ситуаций профессионального общения таможенников:

«группа 1 – факторы, оказывающие непосредственное эмоциональное воздействие: внезапность (неожиданность), неопределенность, новизна обстановки (нестандартность), негативные эмоции в общении внутри досмотровой группы, негативные эмоции, как реакция на поведение и действия проверяемых лиц;

группа 2 – факторы, оказывающие опосредованное психологическое воздействие, степень которого зависит от профессиональных возможностей таможенников: дефицит времени на оценку обстановки в ходе досмотра, совмещение нескольких направлений деятельности, недостаток информации о фактической деятельности проверяемых, о наличии признаков нарушения, языковой барьер, степень слаженности и взаимопонимания членов досмотровой группы» [6, с. 14]. Профессиональное общение сотрудников органов пограничной службы и сотрудников других органов системы обеспечения национальной безопасности имеет

много общего. В связи с этим есть основания полагать, что профессиональное общение в деятельности сотрудников органов пограничной службы имеет перечисленные выше особенности.

В контексте рассматриваемого вопроса необходимо обратить внимание на такие специфические особенности профессиональной деятельности сотрудников органов пограничной службы, как постоянный контакт с различными категориями иностранных граждан, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь. В этой связи профессионализм сотрудников органов пограничной службы предполагает наличие высокого уровня коммуникативной компетентности, включая межкультурную коммуникацию, обеспечивающую эффективное выполнение задач по предназначению.

В ракурсе изучения феномена «профессиональное общение сотрудников силового блока» интерес представляют работы И. А. Беленько, в которых утверждается, что «невозможно решать проблемы профессиональной подготовки специалиста без включения в образовательный процесс специально организованного обучения общению, поскольку именно в общении человек самоопределяется и самопредъявляется» [2, с. 3]. Автор обращает внимание на то, что «недостатки коммуникативного развития специалиста заметно препятствуют его профессиональному и личностному росту, поэтому в образовательном процессе особенно важна подготовка к общению специалистов, которые ориентируются на ценностное взаимодействие в будущей профессиональной деятельности, осуществляемой в сфере субъект-субъектных отношений» [2, с. 3]. Полностью разделяя мнение автора, необходимо отметить, что вопросы, изложенные в публикациях И. А. Беленько, актуальны и для служебной деятельности сотрудников органов пограничной службы. Следовательно, внедрение в учебный процесс подготовки и повышения квалификации сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь современных психологических технологий, включая тренинги профессионального общения, будет способствовать развитию высокого уровня их профессионализма и успешному решению служебных задач по охране Государственной границы Республики Беларусь.

Рассматривая вопросы совершенствования профессионального общения у специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, В. П. Вишневской обращается внимание на следующие их аспекты:

«1) совершенствование форм и методов специальной психологической подготовки специалистов, обеспечивающих эффективное выполнение ролевой деятельности;

2) формирование ролевой компетентности специалистов для осуществления оперативно-служебной деятельности;

3) развитие коммуникативной компетентности специалистов для осуществления оперативно-служебной деятельности;

4) совершенствование (включая тренинговые психотехнологии) этнопсихологической подготовки, переподготовки и повышения квалификации указанной выше категории специалистов в целях повышения борьбы с транснациональной преступностью и др.;

5) совершенствование антиманипулятивной стратегии и тактики профессионального общения специалистов для осуществления оперативно-служебной деятельности;

6) повышение уровня профессионализма специалистов, выражающегося, в частности, в устойчивости к многообразию приемов и методов информационно-психологического воздействия манипулятивного характера, которые могут быть использованы против них;

7) формирование стрессоустойчивости» [4, с. 23–24].

Заключение. Изучение феномена профессионального общения в деятельности сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности представляет актуаль-

ность и в настоящее время в связи с динамикой военно-политической ситуации в мире.

На основании анализа данных, представленных в научной литературе, следует заключить, что:

1. В открытой специальной научной литературе широко освещены исследования различных аспектов профессионального общения сотрудников правоохранительных органов, а изучению профессионального общения сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь, с учетом специфики решаемых ими служебных задач, посвящены единичные публикации.

2. Недостаточно изучены специфические особенности, пути совершенствования профессионального общения сотрудников органов пограничной службы в зависимости от их профессиональной деятельности (пограничная служба, пограничный контроль и др.).

3. Целесообразно совершенствование профессионального общения сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь с использованием современных психологических технологий, а также передового опыта зарубежных специалистов силового блока.

Список цитируемых источников

1. Аминов, И. И. Психология делового общения : учеб. пособие / И. И. Аминов. – 5-е изд., стер. – М. : Омега-Л, 2009. – 304 с.
2. Беленько, И. А. Формирование умений профессионального общения у курсантов юридических вузов МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / И. А. Беленько. – Челябинск, 2005. – 26 с.
3. Вишневская, В. П. Совершенствование профессионального общения в ОРД / В. П. Вишневская // Борьба с преступностью: теория и практика (Могилев, 25 марта 2016) : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь ; Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2016. – Ч. 1. – С. 330–333.
4. Вишневская, В. П. Коммуникативная компетентность сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности (теоретические и практические аспекты) : учеб. пособие / В. П. Вишневская, Е. И. Сутович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ИПС РБ, 2014. – 201 с.
5. Верещак, А. В. Формирование готовности к профессиональному общению у курсантов вуза МВД РФ : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А. В. Верещак. – Йошкар-Ола: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – 22 с.
6. Горячева, М. А. Совершенствование профессионального общения сотрудников таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.03 / М. А. Горячева. – Тверь, 2003. – 24 с.
7. Колмогорова, Н. С. Коммуникативная компетентность как условие и следствие становления направленности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Н. С. Колмогорова. – Барнаул, 2004. – 24 с.
8. Мицкевич, В. В. Психологические приемы установления оперативного контакта сотрудниками силовых структур : практ. пособие / В. В. Мицкевич, А. И. Бородич. – Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2014. – 135 с.
9. Цветков, В. Л. Психология оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. Л. Цветков, В. М. Шевченко, Н. Е. Шаматова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. – 255 с.
10. Шибаев, А. А. Формирование готовности к профессиональному общению у курсантов военного вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А. А. Шибаев. – Саратов : Саратов. гос. аграр. ун-т, 2007. – 23 с.

Поступила 31.03.2020

УДК 159.9

Сутович Е. И., кандидат психологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Sutovich E. I., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

О КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКЕ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ABOUT INTEGRATED EXPERT EVALUATION OF THE OFFICERS OF THE BORDER SERVICE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

В статье излагаются актуальные аспекты применения в процессе социально-психологических исследований метода экспертных оценок. Особое внимание уделяется процедурам составления опросных листов, отбора экспертов, а также определения степени достоверности полученных с помощью указанного метода результатов. Отмечается специфика использования метода экспертных оценок в практике проведения научных исследований в различных организациях и ведомствах, что определяется разнообразием их структур и выполняемых функций. Описывается подход к применению метода экспертных оценок в ходе социально-психологического исследования офицерских кадров органов пограничной службы Республики Беларусь.

The article describes the current aspects of the application of the method of expert assessments in the process of socio-psychological researches. Particular attention is paid to the procedures of compiling questionnaires, selecting experts, as well as determining the degree of reliability of the results obtained using this method. The specific of using the method of expert assessments in practice of conducting scientific research in various organizations and departments is noted, which is determined by the diversity of their structures and functions. The approach to the application of the method of expert assessments in the course of socio-psychological study of the officers of the border service of the Republic of Belarus is described.

Ключевые слова: оценка, метод экспертных оценок, эксперты, офицеры органов пограничной службы Республики Беларусь.

Key words: assessment, method of expert assessments, experts, officers of the border service of the Republic of Belarus.

Введение. На протяжении веков в процессе межличностного взаимодействия люди оценивали друг друга по существующим в том или ином обществе критериям и показателям. Данные, в немногочисленном количестве дошедшие до наших времен из глубокой древности, с одной стороны, свидетельствуют о многовариативности подходов к технологии оценивания конкретной личности, с другой – о значимости рассматриваемого вопроса для определенных культур в разные исторические периоды. В то же время обращает на себя внимание факт того, что в своем большинстве оценка индивида в те далекие годы осуществлялась по результатам системы испытаний, что предполагало непосредственное наблюдение определенным количеством «экспертов» за проявлением индивидуально-психологических особенностей оцениваемого [1].

Начало существенного отхода от тысячелетней практики испытаний и использование процедуры экспертных оценок как самостоятельного научного инструмента, в соответствии с мнением Л. Д. Кудряшовой, следует связать с проведением английским ученым Ф. Гальтоном серии испытаний (1884–1885 гг.), в которых люди в возрасте с 5 до 80 лет могли за небольшую плату проверить физические качества и физиологические возможности своего организма (всего по семнадцати показателям). Обследовав 9337 человек Ф. Гальтон в своих работах указал на то, что такого рода диагностика требует научного рассмотрения и эксперимента. В качестве «отправной точки» формирования методологических основ метода экспертных оценок, по мнению Л. Д. Кудряшовой, необходимо выделить выход в свет в 1890 г. книги ученика Ф. Гальтона М. Кеттелла «Психологические тесты и измерения» [2].

В процессе исследования особенностей использования метода экспертных оценок в прошлом веке С. Д. Бешелевым и Ф. Г. Гуревичем было обращено внимание на активизацию интереса к данной процедуре представителей разных отраслей в связи с применением в практике принятия управленческих решений математических методов и моделей [3]. Результаты проведенного исторического анализа обозначенной проблемы сотрудниками силовых министерств и ведомств свидетельствуют о значительном интересе представителей Министерства внутренних дел СССР к использованию метода экспертных оценок при принятии управленческих решений, связанных с распределением усилий сотрудников по проверке выдвинутых оперативно-розыскных версий [4]. В то же время при всей внешней разработанности процедуры экспертного оценивания вопрос ее применения в ходе проведения социально-психологических исследований не потерял своей актуальности и в настоящий период времени, прежде всего, в связи с многовариативностью структур различного рода организаций и ведомств, в которых возможно использование рассматриваемого метода.

Непрерывное совершенствование кадровой системы, включение в практику принятия управленческих решений научных методов, а также расширение направлений научного поиска сотрудниками органов пограничной службы Республики Беларусь [5] определили необходимость более детального рассмотрения специфики осуществления экспертного оценивания офицерских кадров данного государственного органа системы обеспечения национальной безопасности в практике проведения социально-психологических исследований. Значимость обозначенной проблемы определяется широтой прогностических возможностей метода экспертных оценок, а также особенностями структуры и выполняемых функций органов пограничной службы Республики Беларусь [6], которые оказывают существенное влияние на процедуру применения рассматриваемого метода. Использование метода экспертных оценок в сочетании с иными методиками психологической диагностики, несомненно, будет способствовать более глубокому исследованию проблемы взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей личности офицера-пограничника и качества выполняемых им задач по предназначению, определенных законодательством Республики Беларусь [6], а также выделению направлений совершенствования профессиональной деятельности офицерского состава органов пограничной службы Республики Беларусь.

Основная часть. Анализируя современное состояние проблемы применения метода экспертных оценок, обращает на себя внимание факт его широкой реализации в различных отраслях научного знания, а именно социологических, экономических, медицинских, педагогических, пси-

хологических и других науках. Согласно мнению И. Я. Писаренко, «экспертные оценки, вообще, как таковые, используются настолько широко в науке и практике, что трудно назвать те области и сферы деятельности, где они не применяются» [7, с. 5]. Автором выделяются особенности проведения эмпирических исследований с включением в них метода экспертных оценок в различных отраслях научного знания. Так, например, в экономических науках, по мнению автора, преимущество отдается экспертному анализу документов, в социологических – опросным методам, в психологических и педагогических – наблюдению, различного рода диагностическим процедурам и т. д. Автором указывается на то, что частота обращения исследователей к методу экспертных оценок определяется, прежде всего, его целью, которая заключается в выделении, анализе и оценке наиболее значимого и в то же время малоизученного и сложно подающегося традиционным формам познания. Включение метода экспертных оценок в практику проведения научных исследований, по мнению И. Я. Писаренко, «предполагает квалифицированные суждения, заключения и доказательства о различных сферах человеческой деятельности, которые формируются наиболее компетентными лицами, имеющими высокий уровень (с высоким качеством) знаний, практического опыта, и обладающими интуицией, аналитическими и прогностическими способностями» [7, с. 6]. Анализируя широту применения метода экспертных оценок, автором акцентируется также внимание на многофункциональности получаемых с его помощью результатов:

- диагностических (наличие/отсутствие, а также степень выраженности чего-либо);
- оценочных (оценка кого-либо (чего-либо) по определенным критериям и т. д.);
- прогностических (прогноз направлений, скорости и т. д. развития различных явлений и процессов);
- психометрических (оценка степени достоверности данных, полученных на основе иных методов) и т. д. [7].

В современной научной литературе имеется широкий перечень публикаций [2, 3, 7, 8 и т. д.], посвященных тем или иным вопросам использования метода экспертных оценок в процессе эмпирических исследований. Результаты анализа представленных в вышеуказанных публикациях подходов свидетельствуют о единстве взглядов авторов на интерпретацию понятия «экспертные оценки», отличительные особенности рассматриваемого метода от экспертизы как таковой, заключающиеся в статистической обработке полученных данных и четком соблюдении алгоритма реализации указанной процедуры, включающего:

- определение цели исследования и объекта оценки;
- выбор вида метода экспертных оценок;
- разработку опросных листов и шкалы оценки;

формулировку требований к экспертам и их отбор;
 обработку полученных результатов;
 организацию «обратной связи» с оцениваемыми.

В аспекте рассмотрения обозначенной проблемы интересны публикации С. В. Гуцаковой, в которых отражены результаты анализа применения метода экспертных оценок в советской психологической науке и практике. Автор обращает внимание на то, что данный метод как элемент комплексного подхода в оценке личности за счет использования системы анализа взаимодополняющих и взаимозависимых индивидуально-психологических особенностей изначально находит свое отражение в трудах Б. Г. Ананьева. Широкое освещение, согласно мнению С. В. Гуцаковой, как опросный, объединяющий достаточно разнообразные приемы (индивидуальная психологическая экспертиза; психологический консилиум; метод независимых характеристик объекта или рейтинг), рассматриваемый подход получил в работах Е. А. Климова (1998). В контексте анализа проблемы профессиональной пригодности, в соответствии с результатами исследования автора, экспертная оценка перечня требований профессии к специалисту и профессионально важных качеств представлена в публикациях В. А. Бодрова (2006) и др. В то же время автор обращает внимание на использование в психологической литературе различного рода дефиниций, которые тем или иным образом описывают процедуру оценивания личности [8]. Данная точка зрения согласуется с результатами исследования Е. П. Беклемищева. В качестве примера ученым осуществляется сравнение понятий «экспертная оценка» и «групповая оценка личности». Первое, по мнению автора, предполагает решение вопроса группой сотрудников, а второе – экспертами, то есть носит более индивидуальный характер [9].

В контексте анализа широты использования экспертных оценок в процессе проведения научных исследований особое внимание следует уделить типологизации (видам) данного метода. Например, в публикациях Г. А. Дмитренко, Е. А. Шарапатова, Т. М. Максименко указывается на то, что экспертные оценки профессиональной деятельности специалистов могут быть комплексными (охватывать профессиональную деятельность сотрудника в целом), локальными (основываться на результатах выполнения субъектом какой-либо одной функции), пролонгированными (осуществляться на основе анализа профессиональной деятельности за определенный период времени), экспрессивными (относиться к оцениванию текущей деятельности), а по описанию результатов исследования – качественными и количественными [10]. В свою очередь, по степени выделяемых этапов и охватываемых критериев анализа, по мнению И. Я. Писаренко, экспертные оценки следует подразделять

на простые (одноразовое исследование отдельно выделенного вопроса) и сложные (комплексное изучение многоаспектной проблемы), а по процедуре проведения: очные и заочные; открытые и закрытые; индивидуальные и групповые; раздаточные, почтовые, телефонные и т. д. [7]. Необходимо заметить, что многие авторы [3, 7 и т. д.] в качестве основы типологизации метода экспертных оценок выделяют субъект, объект и предмет исследования. Несомненно, определение типа (вида) метода экспертных оценок является значимым аспектом любого научного исследования, которое обуславливает его широту, специфику протекания этапов, а также особенности использования полученных результатов.

Вместе с тем результаты проведенного теоретического анализа обозначенной проблемы свидетельствуют о том, что в качестве дискуссионных вопросов практики реализации метода экспертных оценок авторами [2, 3, 4, 7, 8 и т. д.] выделяются: содержание опросных листов и процедура отбора экспертов, что продиктовано, прежде всего, разнообразием целей проводимых научных исследований, а также спецификой профессиональной деятельности участвующих в них специалистов. Так, согласно мнению Л. Д. Кудряшовой, для оценки качеств руководителей обычно составляется оценочный лист, включающий 10–15 качеств, таких как инициативность, коммуникативная компетентность, дисциплинированность и т. д. В то же время автором отмечается тот факт, что вероятность сформированности выделенных качеств при достижении руководителем определенного должностного статуса достаточно высока. Результаты проведенного Л. Д. Кудряшовой более глубокого анализа обозначенной проблемы свидетельствуют о том, что данные, полученные в процессе проведения научных исследований еще в 50-х годах прошлого века, подтверждают гипотезу о низком уровне эффективности вышеуказанного подхода [2].

Описывая современное состояние решения вопроса составления опросных листов, целесообразно обратить внимание на опубликованную Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации «Методику всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего», предполагающую оценивание специалистов не по заранее выделенному перечню качеств, а по следующим направлениям: эффективность и результативность профессиональной служебной деятельности, квалификация, профессиональные и личностные качества (компетенции) [11]. Данный подход может быть охарактеризован как универсальный и широко применимый в связи с отсутствием в нем «привязанности» к специфике деятельности представителя конкретной профессии, особенностям функционирования тех или иных организаций и ведомств. Соответственно, такой подход может быть выбран в качестве одного из оснований про-

ведения социально-психологических исследований с использованием метода экспертных оценок в органах пограничной службы Республики Беларусь.

Определяющее влияние на результаты социально-психологического исследования с использованием метода экспертных оценок оказывает выбор шкалы, по которой осуществляется анализ объекта (специалиста). Рассматривая имеющиеся в научной литературе подходы к выбору шкал, М. В. Крымчанинова акцентирует внимание на том, что предпочитаемыми при оценке специалистов в современных организациях и ведомствах являются: двухбалльная (удовлетворительно/неудовлетворительно), трехбалльная (ниже ожидаемого, соответствует ожиданиям, превышает ожидания), пятибалльная, семибалльная и десятибалльная шкалы. Наиболее приемлемыми, с точки зрения автора, являются шкалы с нечетным количеством баллов, т. к. они позволяют четко выделить средний уровень [12]. Иной подход к выбору шкалы оценивания специалиста представлен в публикациях Л. Д. Кудряшовой. Автором дается негативная оценка трехбалльной шкале («слабый», «нормальный», «сильный» уровень) как весьма условной, не позволяющей в полной мере охарактеризовать объект [2]. В свою очередь, использование в процессе эмпирических исследований семибалльной шкалы, по мнению Г. А. Дмитренко, Е. А. Шарাপатова, Т. М. Максименко, способствует повышению уровня достоверности результатов [10]. Тем не менее при всей широте подходов к указанному вопросу большинство авторов (Е. П. Беклемищев, С. Д. Бешелев, Ф. Г. Гурвич, М. В. Крымчанинова, И. Я. Писаренко и др.) приоритетность отдают 5-балльной шкале. Результаты проведенного социально-психологического исследования подтверждают целесообразность использования данного подхода, выделяя его в качестве наиболее приемлемого для осуществления комплексной экспертной оценки офицерских кадров органов пограничной службы Республики Беларусь.

К наиболее острым, широко обсуждаемым в научной литературе, вопросам в обозначенном проблемном поле следует отнести количество и процедуру отбора экспертов. Так, согласно мнению С. Д. Бешелева и Ф. Г. Гурвича, оптимальное количество экспертов в экспертной группе должно составлять 5–12 человек [3]. Указанный подход в полной мере согласуется с результатами исследований Г. А. Дмитренко, Е. А. Шарাপатова, Т. М. Максименко. По мнению авторов, в целях обеспечения достоверности результатов научного исследования количество членов экспертной группы должно быть не менее пяти [10]. Иная точка зрения в решении рассматриваемого вопроса представлена в публикациях Е. П. Беклемищева, в которых диапазон численности такого рода группы варьирует от 2 до 50 человек. В то же время оптимальная экспертная группа автором определяется как состоящая из 12–15 специалистов. Исследователем отмечает-

ся необходимость обращения внимания в процессе отбора экспертов на разнообразие статусно-должностных характеристик специалистов, целесообразность включения в группу экспертов сотрудников, имеющих различия не только по занимаемой должности, но и по полу, возрасту и стажу работы. Привлечение независимых экспертов, по мнению автора, целесообразно при решении задач в какой-либо сугубо узкой сфере деятельности. Анализируя процесс формирования группы экспертов, Е. П. Беклемищевым также концентрируется внимание на необходимости включения в ее состав руководителя общественной организации (например, профсоюзной) [9]. В контексте рассмотрения проблемы экспертного оценивания офицерского состава органов пограничной службы Республики Беларусь в процессе проведения социально-психологических исследований данная точка зрения имеет существенное значение. Например, включение в состав экспертной группы председателя офицерского собрания, несомненно, будет способствовать более детальному анализу индивидуально-психологических особенностей оцениваемых военнослужащих с позиции принадлежности их к офицерскому корпусу.

В качестве отдельного аспекта рассматриваемого вопроса целесообразно выделить подход, излагаемый в публикациях И. Я. Писаренко. Наличие в экспертной группе не только руководителей и сотрудников одного ранга, но и подчиненных, по мнению автора, способствует повышению объективности оценки. В качестве примера автором приводится следующий состав экспертной группы: по 1–2 эксперта «сверху» (руководители), «сбоку» (сотрудники одного ранга), «снизу» (подчиненные); общее количество экспертов – 8–12 человек. Первостепенное требование к кандидату в экспертную группу автором определяется как высокая степень осведомленности об оцениваемом, его индивидуально-психологических особенностях [7]. Однако целесообразность оценки специалиста «снизу» является весьма спорным. Так, в публикациях Л. Д. Кудряшовой указывается на нелогичность оценки сотрудника «снизу», т. к. подчиненные, как правило, не располагают необходимой информацией о всех сторонах деятельности руководителя [2]. Принимая во внимание специфику функционирования органов пограничной службы Республики Беларусь как военного ведомства, можно считать вполне оправданным исключение в процессе реализации рассматриваемого метода исследования оценки «снизу».

В логике рассмотрения обозначенной проблемы особый интерес представляет подход, описанный в публикациях З. А. Киреевой. Автором указывается на то, что «сущность метода экспертных оценок заключается в проведении экспертами интуитивно-логического анализа проблемы с количественной оценкой суждений и формальной обработкой результатов. Получаемое в результате обработки

обобщенное мнение экспертов принимается как решение проблемы» [13, с. 119]. Систематизировав подходы различных исследователей к процедуре отбора экспертов, З. А. Киреевой отмечается то, что «эксперт – это компетентное лицо, имеющее глубокое знание о предмете или объекте исследования» [13, с. 119]. Эксперт автором рассматривается как активный участник проводимого социально-психологического исследования, который должен обладать («идеальный» эксперт) следующими качествами:

- компетентность в исследуемой области;
- эрудированность в смежных областях;
- стаж научной или практической деятельности в анализируемой сфере;
- принципиальность;
- объективность;
- способность творчески мыслить;
- интуиция.

Особое внимание З. А. Киреевой обращается на широту методов и их комбинаций, используемых в процессе отбора экспертов. К наиболее популярным автором относятся:

- экспериментальный, предполагающий тестирование, проверку эффективности прежней экспертной деятельности потенциальных экспертов, и т. д.;
- документальный, в основе которого лежит анализ социально-демографических данных потенциальных экспертов;

метод голосования, включающий аттестацию потенциальных экспертов сотрудниками организации;

метод самооценки, рассматриваемый как процедура оценивания потенциальными экспертами степени своей компетентности [13]. Необходимо отметить, что представленный перечень не следует относить к окончательным.

В научной литературе выделяются и иные методы отбора экспертов, в частности, аттестационный (кандидат заполняет под руководством исследователя специально разработанную анкету), совещательный (в процессе свободной беседы исследователь уточняет у потенциального эксперта интересующие его сведения) и т. д. [7 и др.].

В процессе отбора экспертов, согласно мнению З. А. Киреевой, следует уделить внимание расчету достоверности и точности экспертных оценок, представленных потенциальными экспертами в прошлом. Степень надежности эксперта автором понимается как «относительная частота случаев, когда эксперт приписывал наибольшую вероятность гипотезам, впоследствии подтвердившимся (то есть количество прогнозов, сделанных экспертом вообще, делится на количество сбывшихся прогнозов)». Понятие надежности и точности эксперта базируется на предположении о том, что существует класс задач, для решения которого эксперт либо подходит, либо нет» [13]. В ситуации отсутствия данных о результатах деятельности того или иного специалиста как эксперта, согласно мне-

нию С. Д. Бешелева и Ф. Г. Гурвича, можно с целью определения его компетентности провести специальный эксперимент (подготовить вопросы о «достоверных» событиях, которые выбираются так, чтобы участники эксперимента не знали истинных ответов, а располагали «фоновой» информацией, достаточной для выбора числовой оценки альтернатив) или эксперимент-репетицию (проиграть отдельные элементы предстоящей экспертизы). Вместе с тем авторами отмечается, что выставленные группой экспертов оценки могут рассматриваться как надежные только при условии согласованности ответов этих специалистов. Авторами указывается на то, что для анализа разброса согласованности мнений экспертов применяются такие общестатистические характеристики, как среднее и мера разброса [3].

Теоретический анализ обозначенной проблемы позволил разработать подход к использованию метода экспертных оценок в процессе проведения социально-психологических исследований офицерского состава органов пограничной службы Республики Беларусь с учетом специфики деятельности данного органа системы обеспечения национальной безопасности. Следует отметить, что разработка указанного подхода выступила в качестве одного из этапов реализуемого в органах пограничной службы Республики Беларусь социально-психологического исследования формирования и функционирования «эталонного образа офицера-пограничника». В соответствии с алгоритмом применения рассматриваемого метода, изначально определялась его цель, а именно комплексное экспертное оценивание офицерского состава. В рамках использования описываемого подхода был разработан опросный лист комплексной экспертной оценки офицера, включающий 4 показателя: профессиональные достижения, квалификация, профессиональные качества военнослужащего как специалиста, личностные качества военнослужащего как офицера. Оценочная шкала была определена как 5-балльная (приложение).

Широта решаемых сотрудниками органов пограничной службы Республики Беларусь задач по предназначению, анализ структуры, а также учет иных специфических особенностей функционирования данного органа системы обеспечения национальной безопасности детерминировали определение количественного состава экспертной группы как – 5 военнослужащих. В то же время в целях повышения надежности полученных в процесс проведения эмпирических исследований результатов метод отбора экспертов был определен как смешанный, а именно документальный, собеседования и самооценивания.

Применение документального метода предполагает отбор в экспертную группу офицеров, для которых характерны:

выслуга лет в органах пограничной службе Республики Беларусь – не менее 15;

воинское звание – полковник, подполковник;
 профессиональный опыт – компетентность в исследуемой области и эрудированность в смежных областях;

уровень классной квалификации¹ – специалист 1-го класса или «мастер».

Особое внимание уделяется наличию опыта в оценивании по тем или иным критериям военнослужащих, например, в аттестации кадров, определении классности военнослужащих и т. д.

В процессе формирования экспертной группы особое внимание обращается на включение в нее председателя офицерского собрания воинской части, в которой предполагается проведение социально-психологического исследования.

Применение в процессе формирования экспертной группы метода собеседования предполагает проведение с потенциальными офицерами-экспертами беседы с целью уточнения необходимых их личных данных, а также определения самооценки военнослужащим себя как эксперта (метод самооценивания).

Значимым аспектом процедуры экспертного оценивания является расчет согласованности мнений экспертов относительно каждого из оцениваемых военнослужащих. Основываясь на публикациях С. Д. Бешелева, Ф. Г. Гурвича [3], А. И. Москвина [4], А. В. Сиротина, А. А. Мицкевича [14] и других, в предлагаемом подходе в качестве основных показателей согласованности мнений экспертов выступили:

среднее арифметическое значение каждого из направлений (i) оценки военнослужащего;

вариация (коэффициент изменчивости) среднеквадратического отклонения значения i-го направления оценки от среднеарифметического – $V(i)$;

ранг оценки веса i-го направления оценки – $\Psi(i)$;

коэффициент конкордации мнений экспертов – W .

В целях оценки статистической значимости коэффициента конкордации использовался критерий хи-квадрат (χ^2). В связи с низким числом направлений оценки ($n=4$) точки значимости для 1 % и 5 % уровней значимости определялись по специально приведенной в публикациях С. Д. Бешелева и Ф. Г. Гурвича таблице [3].

Заключение. Разработка подходов к оценке индивидуально-психологических особенностей личности и результатов ее деятельности уходит корнями в глубокую древность. В то же время как метод научного исследования оценка личности группой экспертов начала широко применяться с прошлого века. Активизация использования указанного подхода была детерминирована процессами,

протекающими в системе управления кадров, включением научных методов в практику принятия решений и т. д.

В современной психологической литературе применению метода экспертных оценок в ходе проведения эмпирических исследований уделяется достаточно большое внимание, что продиктовано широтой выполняемых им функций.

В качестве дискуссионных вопросов использования метода экспертных оценок в современной научной литературе выделяется, прежде всего, содержание опросных листов, а также количество и методы отбора экспертов.

В связи со спецификой структуры и выполняемых функций органами пограничной службы Республики Беларусь в данном ведомстве был разработан подход к применению метода экспертных оценок в процессе проведения социально-психологических исследований офицерского состава. Разработка указанного подхода предполагала определение содержания опросных листов, количества и методов отбора экспертов. Особое внимание в представленном подходе уделено расчету достоверности полученных результатов.

Следует отметить, что разработанный подход не является окончательным и может быть дополнен в соответствии со спецификой целями и задачами проводимых в органах пограничной службы Республики Беларусь научных исследований. Вместе с тем использование метода экспертных оценок в сочетании с иными методами социально-психологического исследования, несомненно, позволит расширить границы научного поиска. Так, например, интересным представляется сравнение данных, полученных с помощью метода экспертных оценок и метода самооценки. Результаты такого рода анализа могут послужить основанием для определения путей оптимизации процессов самореализации военнослужащих в избранной профессии. В свою очередь, знакомство офицеров с результатами комплексной экспертной оценки («обратная связь») может выступить в качестве одного из мотивационных факторов, детерминирующих процессы самопознания и саморазвития.

В качестве перспективных направлений совершенствования предложенного подхода целесообразно выделить его экстраполяцию, с внесением определенных корректив в содержание опросных листов, в процесс исследования иных категорий военнослужащих (прапорщиков, военнослужащих женского пола и т. д.). Полученные результаты позволяют более детально рассмотреть проблему профессионального становления военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь.

¹ Классная квалификация является показателем, характеризующим достигнутый профессиональный уровень военнослужащего в соответствии с занимаемой воинской должностью и присваивается по результатам итоговой проверки за год.

Список цитируемых источников

1. Бодалев, А. А. Общая психодиагностика / А. А. Бодалев, В. А. Столин. – СПб. : Речь, 2004. – 440 с.
2. Кудряшова, Л. Д. Системно-психологическая оценка кадров руководителей и управленческих систем / Л. Д. Кудряшова. – Кишинев : Штиинца, 1983. – 159 с.
3. Бешелев, С. Д. Математико-статистические методы экспертных оценок / С. Д. Бешелев, Ф. Г. Гурвич. – 2-е изд., перерб. и доп. – М. : Статистика, 1980. – 263 с.
4. Москвин, А. И. Метод экспортных оценок и его применение в деятельности органов внутренних дел / А. И. Москвин. – М. : Акад. МВД СССР, 1977. – 20 с.
5. Вишневская, В. П. Формирование ценностных ориентаций у сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности : монография / В. П. Вишневская, В. Г. Моисеенко, Е. И. Сутович ; под общ. науч. ред. В. П. Вишневской. – Минск : ИПС РБ, 2015. – 273 с.
6. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. № 168-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&po=N10800454>. – Дата доступа: 20.12.2019.
7. Писаренко, И. Я. Методы социологических исследований: экспертная оценка и социологическая аттестация / И. Я. Писаренко. – Минск : БГУ, 1993. – 50 с.
8. Гуцыкова, С. В. Метод экспертных оценок. Теория и практика [Электронный ресурс] : монография / С. В. Гуцыкова. – М. : Ин-т психологии РАН, 2011. – 144 с. – Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/870518-metod-ekspertnyh-ocenok-teoriya-i-praktika/toread/page-2>. – Дата доступа: 20.12.2019.
9. Беклемищев, Е. П. Оценка деловых качеств руководителей и специалистов / Е. П. Беклемищев. – М. : Знание, 1990. – 64 с.
10. Дмитренко, Г. А. Мотивация и оценка персонала : учеб. пособие / Г. А. Дмитренко, Е. А. Шарапотова, Т. М. Максименко. – Киев : МАУП, 2002. – 248 с.
11. Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/4/2>. – Дата доступа: 20.12.2019.
12. Крымчанникова, М. В. Методы оценки персонала современной организации : учеб. пособие / М. В. Крымчанникова ; под общ. ред. А. А. Деркача. – М. : Изд-во РАГС, 2009. – 96 с.
13. Киреева, З. А. Методы психологического исследования : учеб. пособие. – Курган : Курган. гос. ун-т, 2014. – 185 с.
14. Сиротин, А. В. Методы и процедуры обработки экспертных оценок в управлении / А. В. Сиротин, А. А. Мицкевич. – М. : МИУ, 1980. – 22 с.

Приложение

Памятка экспертам для комплексной оценки офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь

Вам предлагается выступить в качестве эксперта по оценке офицеров воинской части, в которой Вы проходите службу.

Оцените по пятибалльной шкале указанных в списке (список прилагается) офицеров, исходя из следующих критериев:

1. Профессиональные достижения (результаты выполнения задач по предназначению).

1. Очень высокий уровень – офицером на очень высоком профессиональном уровне выполняются задачи по предназначению. После уяснения задача офицером выполняется беспрекословно, точно и в срок. Офицером принимаются целесообразные решения, проявляется разумная инициатива.

2. Высокий уровень – офицером на высоком профессиональном уровне выполняются задачи по предназначению. После уяснения задача офицером выполняется беспрекословно, точно и в срок. В своем большинстве офицером принимаются целесообразные решения.

3. Достаточный уровень – офицером на хорошем профессиональном уровне выполняются поставленные задачи по предназначению. После уяснения задача офицером выполняется беспрекословно, точно и в срок. У офицера могут возникать трудности в процессе самостоятельного принятия целесообразного решения. Требуется согласование с вышестоящим по должности офицером.

4. Недостаточный уровень – офицером в ряде случаев задачи по предназначению могут быть не выполнены точно и в срок. Требуется контроль со стороны вышестоящего по должности офицера за точностью и своевременностью выполнения задач по предназначению.

5. Низкий уровень – офицером на низком профессиональном уровне может быть выполнен ряд задач по предназначению. Результативность оперативно-служебной и иной деятельности нестабильная. Требуется помощь, а также систематический контроль со стороны вышестоящего по должности офицера за точностью и своевременностью выполнения задач по предназначению.

2. Квалификация (степень профессиональной обученности, наличие необходимых знаний, умений, навыков).

1. Очень высокий уровень – в процессе выполнения задач по предназначению офицер демонстрирует глубокие профессиональные знания и владение в совершенстве профессиональными навыками. Уровень профессиональных знаний и навыков соответствует должности на «ступени

выше» занимаемой. Офицера по праву можно назвать «мастером своего дела».

2. Высокий уровень – в процессе выполнения задач по предназначению офицер демонстрирует глубокие профессиональные знания и высокий уровень владения профессиональными навыками, в полной мере соответствующими должностным обязанностям.

3. Достаточный уровень – в процессе выполнения задач по предназначению офицер демонстрирует хорошие профессиональные знания и хороший уровень владения навыками, предусмотренными должностными обязанностями.

4. Недостаточный уровень – в процесс выполнения задач по предназначению офицер демонстрирует слабые профессиональные знания и/или низкий уровень владения профессиональными навыками, предусмотренными должностными обязанностями.

5. Низкий уровень – в процессе выполнения задач по предназначению офицер демонстрирует очень слабые профессиональные знания и/или очень низкий уровень владения профессиональными навыками, предусмотренными должностными обязанностями. Часто не справляется без помощи вышестоящего по должности офицера с должностными обязанностями.

3. Профессиональные качества офицера (качества военнослужащего как специалиста, профессионала своего дела).

1. Очень высокий уровень – офицер в процессе выполнения оперативно-служебной и иной деятельности демонстрирует профессионально важные качества, которыми должен обладать военнослужащий на занимаемой им должности. Можно сказать, что он образец для подражания. Его поведение может служить примером для других военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь.

2. Высокий уровень – офицер практически всегда в процессе оперативно-служебной и иной деятельности демонстрирует профессионально важные качества, которыми должен обладать военнослужащий на занимаемой им должности. Его поведение в ряде случаев может служить примером для других военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь.

3. Достаточный уровень – офицер демонстрирует в процессе оперативно-служебной и иной деятельности профессионально важные качества, которыми должен обладать военнослужащий на занимаемой им должности. Однако в ряде случаев его поведение требует коррекции. Офицеру необ-

ходимо работать над собой, чтобы стать образцом для подражания.

4. Недостаточный уровень – офицер не всегда демонстрирует в процессе оперативно-служебной и иной деятельности профессионально важные качества, которыми должен обладать военнослужащий на занимаемой им должности. В ряде случаев он имеет замечания от вышестоящих по должности офицеров.

5. Низкий уровень – офицер не всегда демонстрирует в процессе оперативно-служебной и иной деятельности профессионально важные качества, которыми должен обладать военнослужащий на занимаемой им должности. Офицер систематически получает замечания от вышестоящих по должности офицеров, а также сослуживцев.

4. Личностные качества офицера (качества военнослужащего как офицера органов пограничной службы Республики Беларусь).

1. Очень высокий уровень – офицер на службе и в быту демонстрирует все личностные качества, которыми должен обладать офицер органов пограничной службы Республики Беларусь. Офицера по праву можно считать образцом для подражания. Его поведение может служить примером для других военнослужащих.

2. Высокий уровень – офицер практически всегда на службе и в быту демонстрирует личностные

качества, которыми должен обладать офицер органов пограничной службы Республики Беларусь. Его поведение в ряде случаев может служить примером для других военнослужащих.

3. Достаточный уровень – офицер на службе и в быту демонстрирует личностные качества, которыми должен обладать офицер органов пограничной службы Республики Беларусь. Однако в ряде случаев его поведение требует коррекции. Офицеру следует работать над собой, чтобы стать образцом для подражания.

4. Недостаточный уровень – офицер не всегда на службе и в быту демонстрирует личностные качества, которыми должен обладать офицер органов пограничной службы Республики Беларусь. В ряде случаев он получает замечания относительно своего поведения от старших по должности офицеров. Офицеру следует много работать над собой, чтобы стать образцом для подражания.

5. Низкий уровень – офицер не всегда на службе и в быту демонстрирует личностные качества, которыми должен обладать офицер органов пограничной службы Республики Беларусь. Он получает замечания относительно своего поведения как от старших по должности офицеров, так и от сослуживцев. Офицеру следует очень много работать над собой, чтобы стать образцом для подражания.

Поступила 09.01.2020

Правила представления статей для опубликования в научном журнале «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь»

Для публикации в научном журнале «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь» принимаются ранее не опубликованные в других изданиях научные статьи. Критериями, на основании которых статьи принимаются к публикации, являются актуальность рассматриваемой в статье научной проблематики, научная новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах.

Объем статьи должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 000 печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и другие), но не более 0,8 авторского листа (32 000 печатных знаков). Совокупный объем статьи (вместе с таблицами, иллюстрациями и библиографией) не должен превышать 15 страниц.

Статьи в журнале публикуются на белорусском, русском или английском языке.

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право публиковать принятые к печати статьи в том номере и в такой последовательности, которые представляются оптимальными для журнала. Статьи, оформленные с нарушением требований настоящих правил, не рассматриваются, авторам не возвращаются. Редакция имеет право отклонить статьи без объяснения авторам причин. Отклоненные редакцией статьи авторам не возвращаются.

Статьи представляются ответственному секретарю редколлегии журнала на бумажном и электронном носителях. Текст статьи на бумажном носителе заверяется подписью автора. Статья на электронном носителе должна быть представлена в формате документа не ниже версии Microsoft Office Word 2003 (иметь расширение *.doc).

К статье авторы прилагают заключение экспертной комиссии в сфере государственных секретов государственного органа (организации).

Дата поступления статьи в редколлегию проставляется на последней странице статьи и заверяется подписью ответственного секретаря. В случае возврата статьи на доработку датой ее поступления считается дата получения доработанного варианта.

Главный редактор журнала принимает решение о назначении рецензентов из числа членов редколлегии и привлеченных экспертов или об отклонении статьи.

В статье структурно должны быть выделены следующие элементы:

индекс универсальной десятичной классификации (УДК);

сведения об авторе (авторах) (фамилия и инициалы, ученая степень и звание, место работы);

название статьи;

аннотация;

ключевые слова;

введение;

основная часть;

заключение;

список цитируемых источников.

Сведения об авторе (авторах), название статьи, аннотация и ключевые слова пишутся на русском (белорусском) и английском языках, остальные элементы оформляются на русском (белорусском) языке.

Название статьи должно отражать основную идею выполненного исследования, быть кратким.

Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике представления материалов в статье) и компактной (до 10 строк – 1000–1700 знаков). Перевод аннотации на английский язык должен быть качественным. В переводе должна использоваться англоязычная специальная терминология.

Ключевые слова (словосочетания) должны:

отражать основное содержание статьи;

не повторять по возможности термины заглавия и аннотации;

использовать термины статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Ключевых слов (словосочетаний) должно быть не менее пяти.

Заключение должно содержать четко сформулированные выводы.

Список цитируемых источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

Список цитируемых источников формируется в порядке появления ссылок в тексте статьи. Ссылки на источники осуществляются путем указания порядкового номера и страницы, которые пишутся в квадратных скобках (например: [1], [2, с. 18], [2–6]). В списке цитированных источников приводятся только источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Не допускаются ссылки на неопубликованные работы и авторефераты диссертаций.

Текст статьи должен быть отформатирован с учетом следующих требований:

гарнитура – Times New Roman; размер шрифта – 14 кегль; междустрочный интервал – полуторный; отступ – 12,5 мм; поля со всех сторон – 20 мм.

Рисунки должны быть четкими и качественными. Запрещается использовать рисунки, выполненные от руки, а затем отсканированные.

Таблицы должны иметь заголовки, а рисунки – подрисуночные подписи. Таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, размещаться после ссылок на них. Необходимо избегать повторения числовых данных одновременно в таблицах (графиках, диаграммах) и в тексте. К графикам (диаграммам) желательно отдельно прилагать представленные в табличном виде числовые данные, на основе которых они построены.